

Установа адукацыі
“Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў”

Факультэт інфармацыйна-дакументных камунікацый
Кафедра гісторыка-культурнай спадчыны

УЗГОДНЕНА
Загадчык кафедры
_____ Д.В.Герасіме́нак
_____” _____ 2022 г.

УЗГОДНЕНА
Дэкан факультэта
_____ Ю.М.Галкоўская
_____” _____ 2022 г.

ВУЧЭБНА – МЕТАДЫЧНЫ КОМПЛЕКС
ПА ВУЧЭБНАЙ ДЫСЦЫПЛІНЕ

**ВЯЛІКАЯ АЙЧЫННАЯ ВАЙНА САВЕЦКАГА НАРОДА
(У КАНТЭКСЦЕ ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ)**

для ўсіх спецыяльнасцей універсітэта

Складальнік:
дацэнт кафедры гісторыка-культурнай спадчыны,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт А.Я. Паўлава

Разгледжана і зацверджана
на пасяджэнні Савета ўніверсітэта 21.06.2022 г.
праатакол № 12

Складальнік:

Паўлава А.Я., дацэнт кафедры гісторыка-культурнай спадчыны УА “Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў”, кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Рэцэнзенты:

Кафедра гісторыка-культурнай спадчыны ўстановы адукацыі “Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы”

Мазец В.Г., вядучы навуковы супрацоўнік аддзела найноўшай гісторыі Беларусі дзяржаўнай навуковай установы “Інстытут гісторыі Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі”, кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Разгледжаны і рэкамендаваны да зацвярджэння:

кафедрай гісторыка-культурнай спадчыны

(пратакол ад 19 мая 2022 г. № ...);

Саветам факультэта інфармацыйна-дакументных камунікацый

(пратакол ад 31 мая 2022 г. № 9)

ЗМЕСТ

1 ТЛУМАЧАЛЬНАЯ ЗАПІСКА	4
2 ТЭАРЭТЫЧНЫ РАЗДЗЕЛ	7
2.1 План-конспект лекцый	7
3 ПРАКТЫЧНЫ РАЗДЗЕЛ	12
3.1 Тэматыка семінарскіх заняткаў	12
3.2. Тэматыка рэфератаў	17
4 РАЗДЗЕЛ КАНТРОЛЯ ВЕДАЎ	20
4.1 Заданні для самастойнай работы студэнтаў	20
4.2. Тэставыя заданні	23
4.3 Пытанні да заліку	34
5 ДАПАМОЖНЫ РАЗДЗЕЛ	36
5.1 Тэматычны план (дзеннае)	36
5.2. Тэматычны план (ФЗН)	39
5.2 Асноўная літаратура	41
5.3 Дадатковая літаратура	41
5.4. Публікацыі Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь	45
5.4. Дадаткі	53
5.4.1. Актуальныя праблемы вывучэння партызанскага руху на тэрыторыі БССР у гады нацысцкай акупацыі 1941 – 1944гг.	53
5.4.2. Архіўныя дакументы аб стварэнні помнікаў і мемарыяльных комплексаў, прысвечаных падзеям і героям Вялікай Айчыннай вайны (па матэрыялах БГАНТД і БГАКФФД)	166

ТЛУМАЧАЛЬНАЯ ЗАПІСКА

Вучэбна-метадычны комплекс па дысцыпліне “Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны)” прызначана для студэнтаў усіх спецыяльнасцей універсітэта.

Месца вучэбнай дысцыпліны “Вялікая Айчынная вайна (у кантэксце Другой сусветнай вайны) у сістэме сацыяльна-гуманітарных ведаў вызначаецца прадметам яе вывучэння, якім з’яўляюцца агульнасістэмныя заканамернасці і рэгіянальныя асаблівасці працэсаў ў сістэме міжнародных адносін XX ст. Актуальнасць вывучэння гісторыі Вялікай Айчыннай вайны абумоўлена неабходнасцю захавання памяці пра трагічныя падзеі гістарычнага мінулага на прыкладзе Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў, пра месца і ролю беларускага народа ў Перамозе над нацызмам.

Вывучэнне вучэбнай дысцыпліны “Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны)” заснавана на выкарыстанні ведаў, якія студэнты атрымліваюць пад час вывучэння дысцыплін цыкла сацыя-гуманітарных дысцыплін інтэграванага модуля “Гісторыя”.

Прадметам вучэбнай дысцыпліны “Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны)” з’яўляюцца паглыбленае вывучэнне прычын, ходу развіцця, завяршэння, вынікаў і ўрокаў Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў.

Асноўная мэта выкладання вучэбнай дысцыпліны - даць студэнтам цэласнае ўяўленне пра Другую сусветную і Вялікую Айчынную вайну ў сусветнай гісторыі.

Мэтавая нікіраванасць прадугледжвае вырашэнне наступных *задач*:

- асвятліць падзеі Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў, іх ўзаемасувязь і ўзаемаўплыў, паказаць жыццё народа на акупіраванай тэрыторыі і ў савецкім тыле;

- навучыць студэнтаў правільна аналізаваць розныя погляды на прычыны, ход і вынікі вайны;
- раскрыць ўздзеянне і ўплыў падзей на франтах Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў на лёс народаў Еўропы і Савецкага Саюза;
- сфарміраваць ўяўленне аб месцы і ролі жыхароў БССР ў барацьбе з фашызмам у перыяд Вялікай Айчыннай вайны як часткі Другой сусветнай вайны;
- паказаць уплыў падзей Вялікай Айчыннай вайны на развіццё культуры;
- спрыяць фарміраванню нацыянальнай самасвядомасці, пачуцця патрыятызму, грамадзянскасці, адказнасці перад грамадствам і дзяржавай.

Зместам вучэбнай дысцыпліны “Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны)” у адпаведнасці з адукацыйным стандартам вышэйшай адукацыі першай ступені прадугледжана фарміраванне наступных кампетэнцый:

УК-14-ацэньваць сутнасць асноўных з’яў і гістарычных працэсаў, якія мелі месца ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны і Другой сусветнай вайнаў, беражліва адносіцца да гістарычнай спадчыны, культурных традыцый Рэспублікі Беларусь і свету

Пералічаныя кампетэнцыі прадугледжваюць фарміраванне наступных ведаў, уменняў і навыкаў.

У выніку вывучэння вучэбнай дысцыпліны студэнты павінны *ведаць*:

- сутнасць палітычных падзей напярэдадні Другой Сусветнай вайны;
- асноўныя этапы Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны;
- асноўныя гістарычныя факты, падзеі, даты і персаналіі;
- месца і ролю Вялікай Айчыннай вайны ў гісторыі Беларусі;
- ролю беларускага народа ў барацьбе з фашызмам у Вялікай Айчыннай вайне;
- вынікі Другой Сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў.

Студэнты павінны *умець*:

- аналізаваць супярэчлівыя працэсы гістарычнага развіцця;
- аналізаваць месца Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў у сусветна-гістарычным развіцці;
- аналізаваць ўплыў ваенных падзей на лёсы народаў Савецкага Саюза, Еўропы і чалавецтва наогул.
- характарызаваць асноўныя этапы, перыяды Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў;
- вызначаць і характарызаваць формы барацьбы насельніцтва Беларусі з нямецкімі захопнікамі;
- характарызаваць і абгрунтаваць формы калабарацыі (супрацоўніцтва з акупантамі).

Студэнты павінны валодаць:

- навыкамі аналіза і выкарыстання інфармацыйных рэсурсаў па праблемах гісторыі Другой сусветнай вайны;
- навыкамі стварэння інфармацыйных прадуктаў розных відаў па тэмах курса;
- навыкамі кампаратывістыкі.

У адпаведнасці з вучэбным планамна вывучэнне вучэбнай дысцыпліны “Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны)” усяго адведзена 72 гадзіны, з якіх 34 – аўдыторныя. Прыкладнае размеркаванне аўдыторных гадзін па відах заняткаў: 26 гадзін – лекцыі, 6 гадзін – семінарскія заняткі).

Рэкамендаваная форма кантролю - залік .

2.ТЭАРЭТЫЧНЫ РАЗДЗЕЛ

2.1.План-канспект лекцый

Тэма 1. Уводзіны. Перыядызацыя Другой сусветнай вайны.

Прадмет, мэта і задачы дысцыпліны, яе структура і змест. Актуальнасць вывучэння гісторыі Другой Сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў. Навуковыя плыні і гістарычныя школы. Крыніцы і гістарыяграфія. Публікацыі сучасных замежных і беларускіх даследчыкаў. Праблемы перыядызацыі.

Раздзел 1. Савецкі Саюз і краіны свету напярэдадні і ў першы перыяд Другой сусветнай вайны

Тэма 2. Міжнароднае становішча ў другой палове 1930-х гадоў.

Уплыў Першай Сусветнай вайны на міжнародную палітыку першай паловы XX ст. сусветны эканамічны крызіс 1929-1933 гг. і яго ўплыў на сітуацыю. Міжнароднае становішча ў 30-ыя гг. XX ст. Крызіс Версальска-Мюнхенскай сістэмы. Ідэялогія фашызму. Утварэнне ачагоў новай вайны ў Азіі і Еўропе. Сітуацыя ў Германіі, Італіі, Японіі. СССР і Ліга Нацый. Грамадзянская вайна ў Іспаніі. Фарміраванне фашысцкага блоку. Антыкамінтэрнаўскі пакт. Ваенныя дзеянні на Далёкім Усходзе. Агрэсія Японіі супраць Кітая. Аншлюс Аўстрыі. Крах Версальска-Вашынгтонскай сістэмы. Палітыка «замірэння» агрэсараў. Мюнхенскае пагадненне і яго вынікі. Падзел Чэхаславакіі. Ініцыятывы СССР па стварэнню сістэмы калектыўнай бяспекі ў Еўропе. Савецка-брытанска-французскія перамовы. Савецка-германскія дамовы 1939 г. Савецка-германская дамова аб ненападзе 1939 г. Сакрэтныя дамоўленасці.

Тэма 3. Пачатак і першы перыяд Другой сусветнай вайны. СССР перад Вялікай Айчыннай вайной

Прычыны і характар Другой Сусветнай вайны. Напад Германіі на Польшчу. Стратэгія “Бліцкрыг”. “Дзіўная вайна”. Паход Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь і Заходнюю Украіну. Далучэнне Заходняй Беларусі да БССР. Асаблівасці палітыкі савецкіх органаў улады ў заходніх абласцях БССР. Перадача Літве часткі тэрыторыі БССР. Савецка-фінляндская вайна і ўдзел у ёй беларусаў. СССР і Прыбалтыйскія краіны. Савецка-фінляндская вайна. Далучэнне зямель Усходняй Румыніі да СССР. Ваенныя дзеянні ў Еўропе ў 1940 - першай палове 1941 г. Капітуляцыя Францыі. Гермнізацыя акупіраваных краін Еўропы. Вываз культурных каштоўнасцей еўрапейскіх краін у Германію. “Бітва за Англію”. Пачатак руху Супраціўлення ў Еўропе. Берлінскі пакт. Пакт аб нейтралітэце паміж СССР і Японіяй. Агрэсія Германіі на Балканах. СССР у перадваенныя гады. Мерапрыемствы па умацаванню

абароназдольнасці. Ваенна-патрыятычная і ваенна-абарончая работа сярод насельніцтва. Становішча ва ўзброенных сілах СССР. Палітычныя рэпрэсіі. Заходняя Асобая ваенная акруга. Умацаванне заходняй мяжы СССР.

Раздзел 2. Барацьба супраць германскай агрэсіі (1941-1944 гг.)

Тэма 4. Пачатак Вялікай Айчыннай вайны. Арганізацыя абароны краіны.

Мэты Германіі ў вайне з СССР. План “Барбароса”:распрацоўка, прыняцце і сутнасць. Міф аб прывентыўнай вайне. Напад Германіі на СССР. Прыгранічныя баі. Подзвіг пагранічнікаў. Абарона Брэсцкай крэпасці. Дзейнасць па мабілізацыі сіл і сродкаў супраць агрэсіі. Дзяржаўны камітэт абароны. Знішчальныя атрады і народнае апалчэнне. Абарона Мінска. Баі пад Мінскам, Віцебскам, Оршай. Бітва за Днепр і абарона Магілёва. Баі на Гомельскім накірунку.Перавод прамысловасці на ваенныя рэйкі. Эвакуацыя насельніцтва і матэрыяльных рэсурсаў.

Тэма 5. Крах наступальнай стратэгіі Вермахта

Баявыя дзеянні на франтах. Смаленскае сражэнне. Абарона Адесы, Кіева, Крыма і Севастопаля. Баі на ленінградскім накірунку. Блакада Ленінграда. Прычыны няўдач Чырвонай Арміі летам-восенню 1941г. Аперацыя “Тайфун”. Абарона сталіцы СССР. Контрнаступленне пад Масквой. Міжнароднае значэнне перамогі савецкіх войск пад Масквой.

Тэма 6. Асноўныя рысы акупацыйнага рэжыму

Палітычныя мэты Германіі ў дачыненні да акупіраваных тэрыторый і насельніцтва СССР. Мэты і задачы акупацыйнага рэжыму, сродкі іх дасягнення. План “Ост”. Германскае міністэрства па справах акупіраваных усходніх тэрыторый. Тэрытарыяльны падзел. Акупацыйны апарат кіравання. Палітыка генацыду. Знішчальныя ваенныя фарміраванні. Карныя экспедыцыі і абарона мірнага насельніцтва партызанамі. Лагеры смерці. Трасцянец. Лагеры для ваеннапалонных. Халакост. Вываз насельніцтва на прымусовую працу ў Германію. Палітыка выпаленай зямлі. Трагедыя Хатыні і іншых спаленых вёсак. Дзейнасць ваенных фарміраванняў краін-саюзніц Германіі на акупаваных тэрыторыях. Ваенна-эканамічныя службы. Эканамічная палітыка акупантаў. Рабаванне рэсурсаў, матэрыяльных каштоўнасцей. Вываз культурных каштоўнасцей. Германская прапаганда і агітацыя: формы і метады. Стаўленне беларускага народа да захопнікаў. Паўседзённае жыццё ва ўмовах акупацыі. Школа. Тэатр. Царква. Калабарацыянiзм. Прычыны і асноўныя віды калабарацыянiзму на акупіраванай тэрыторыі БССР. Асноўныя калабарацыянiсцкія арганізацыі і ваенныя фарміраванні на тэрыторыі Беларусі.Арганізацыя ўкраінскі-нацыяналістаў і Украінская паўстанцкая армія.Сродкі масавай інфармацыі.

Тэма 7. *Партызанская і падпольная барацьба на акупіраваных тэрыторыях*

Асноўныя этапы партызанскай барацьбы. Асабовы склад партызанскіх фарміраванняў. Стварэнне кіруючых органаў партызанскага руху. Дзейнасць партыйных і камсамольскіх органаў. Структура, формы і метады дзеянняў партызанскіх фарміраванняў. Беларускі асобы збор і Беларуская школа падрыхтоўкі партызанскіх кадраў. Партызанскія рэйды. Рэйкавая вайна. Узаемаадносіны партызан і мясцовага насельніцтва. Нацыянальна-вызваленчы характар партызанскай барацьбы. Партызанскія зоны. Быт партызан. Партызанская агітацыя. “Віцебскія вароты”. Удзел грамадзян іншых краін у партызанскім руху на Беларусі. Лжэпартызанскія атрады. Арганізацыйная структура, асабовы склад груп, формы і метады дзейнасці падпольшчыкаў. Мінскае падполле. Дзейнасць падпольшчыкаў Віцебскай вобласці. Супраціўленне ў гета і канцлагерах. Узаемадзеянне партызан з Савецкай Арміяй у перыяд вызвалення БССР. Блакада гітлераўцамі Полацка-Лепельскай партызанскай зоны зімой-вясной 1944 г. Асаблівасці антыфашысцкай барацьбы ў Заходняй Беларусі. Армія Краёва. Роля партызанскага і падпольнага руху ў барацьбе з акупантамі. Удзел беларусаў у складзе саюзных армій і еўрапейскага руху Супраціўлення.

Тэма 8. *Антыгітлераўская кааліцыя*

Рэакцыя ЗША і Вялікабрытаніі на агрэсію нацысцкай Германіі супраць СССР. Міжнародныя кантакты СССР летам-восенню 1941 г. Атлантычная хартыя. Напад Японіі на ЗША. Пачатак стварэння антыгітлераўскай кааліцыі. Пытанне аб другім фронце. Лэнд-ліз. Перамогі саюзных войск ў Паўночнай Афрыцы. Баявыя дзеянні на Ціхім Акіяне. Баі у Міжземнамор’і, выхад Італіі з вайны. Тэгеранская канферэнцыя. Аперацыя “Оверлорд”. Ураджэнцы беларускіх тэрыторый у арміях саюзнікаў. Удзел беларусаў у штурме Монтэ-Касіна ў 1945 г.

Тэма 9. *Савецкі тыл, навука і культура ў гады вайны*

Неакупаваныя раёны СССР у гады вайны. Ваенна-прамысловае будаўніцтва. Працоўны подзвіг савецкага народу. Сацыяльна-эканамічнае жыццё. Ураджэнцы Беларусі – героі тыла. Дапамога савецкага тылу партызанам і падпольшчыкам.

Дзейнасць беларускіх дзяржаўных, навуковых і культурных устаноў у эвакуацыі. Культура Беларусі ў гады вайны. Дзеячы культуры Беларусі ў гады вайны. Дзеячы літаратуры на фронтах і ў тыле. Дзейнасць беларускіх тэатраў у эвакуацыі. Франтавыя агітбрыгады. Друк. Песеннае мастацтва ў перыяд Вялікай айчыннай вайны. Дакументальнае і мастацкае кіно. Пачатак стварэння музея гісторыі Вялікай Айчыннай вайны. Першыя ваенныя праекты мемарыялаў і помнікаў у гонар Перамогі.

Раздзел 3. Разгром фашысцкага блока. Завяршэнне Вялікай Айчыннай і Другой сусветнай войнаў

Тэма 10. Карэнны пералом ў Другой сусветнай вайне

Стратэгічныя планы ваюючых бакоў на 1942 г. Савецкія наступальныя аперацыі на Ржэўскім выступе. Спроба вызвалення Харкава. Захоп Крыма праціўнікам. Абарона Сталінграда. Бітва за Каўказ. Аперацыя “Уран”. Разгром германскіх войскаў пад Сталінградам. Прарыў блокады Ленінграда. Курская бітва. Міжнароднае значэнне перамог савецкіх войскаў пад Сталінградам і Курскам. Пачатак распаду фашысцкага блоку. Пачатак вызвалення тэрыторыі СССР. Бітва за Днепр. Выхад савецкіх войскаў да межаў БССР.

Тэма 11. Вызваленне тэрыторыі СССР ад германскіх захопнікаў.

Першы этап вызвалення Беларусі. Вяртанне ўрада БССР на тэрыторыю рэспублікі. Вызваленне паўднёвых раёнаў рэспублікі зімой 1944 г. Пачатак аднаўлення вызваленных раёнаў. Вызваленне тэрыторыі СССР у 1944 г. Дзесяць наступальных аперацый 1944 г. Беларуская наступальная аперацыя “Баграціён”. Асаблівасці аперацыі “Баграціён”. Узаемадзеянне партызан і насельніцтва з войскамі Савецкай Арміі. Значэнне разгрому германскіх войскаў у Беларусі. Завяршэнне вызвалення Украіны і вызваленне прыбалтыйскіх рэспублік.

Тэма 12. Вызваленне краін Еўропы, акупіраваных Германіяй. Заканчэнне Вялікай Айчыннай вайны .

Два вектары вызвалення еўрапейскіх краін ад нацысцкіх захопнікаў. Вызваленне краін паўднёва-усходняй Еўропы. Баявыя дзеянні саюзнікаў па вызваленні заходне - еўрапейскіх краін. Баі за вызваленне Венгрыі і Польшчы. Крымская канферэнцыя. Берлінская аперацыя. Сустрэча на Эльбе. Канчатковы разгром германскай арміі. Капітуляцыя Германіі. Вызваленне Прагі. Ліквідацыя курляндскай групоўкі Вермахта. Людскія страты СССР падчас вызвалення краін Еўропы ад нацызму. Патсдамская канферэнцыя.

Тэма 13. Баявыя дзеянні на Далёкім Усходзе. Заканчэнне Другой сусветнай вайны

Ваенныя дзеянні ў краінах Ціхаакіянскага рэгіёну. Уступленне СССР у вайну супраць Японіі. Манчжурская аперацыя. Бамбардзіроўка ЗША Хірасімы і Нагасакі. Капітуляцыя Японіі. Заканчэнне Другой Сусветнай вайны, вынікі і ўрок. Тэрытарыяльныя змены ў Еўропе. Нюрнбергскі працэс. Мясцовыя судовыя працэсы над ваеннымі злачынцамі. Беларусь – адна з краін-заснавальніц ААН.

Тэма 14. Памяць пра вайну

Уклад беларусаў у разгром фашызму. Жанчыны-удзельніцы барацьбы на франтах і на акупіраванай тэрыторыі. Удзел дзяцей і моладзі ў барацьбе супраць агрэсіі. Дзеячы культуры - удзельнікі барацьбы на франтах. Людскія і матэрыяльныя страты. Страты устаноў культуры БССР. Міжнароднае значэнне Перамогі.

Ушанаванне памяці загінуўшых. Мемарыялізацыя герояў вайны ў назвах вуліц населенных пунктаў. Мемарыяльныя і музейныя комплексы. Мемарыял у Брэсцкай крэпасці: гісторыя стварэння. Ушачы. Буйніцкае поле. Чырвоны бераг. Мемарыялы спаленым вескам: Хатынь, Дальва, Шунеўка, Ола і інш. Гарады-героі. Вобразы Вялікай Айчыннай вайны ў творах культуры. Дзейнасць школьных музеяў па мемарыялізацыі падзей 1939-1945 гг. Дзейнасць грамадскага аб'яднання "Беларускае добраахвотнае таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры" па мемарыялізацыі падзей Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі. Кафемарацыя падзей Вялікай Айчыннай вайны ў кінематографе.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

3. ПРАКТЫЧНЫ РАЗДЗЕЛ

3.1. Тэматыка семінарскіх заняткаў

Тэма 1 СССР і Беларусь напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны

1. Савецка-германскія адносіны ў 1940 – першай палове 1941 г.
2. Мерапрыемствы па ўзмацненню абароназдольнасці краіны
3. Ваенна-патрыятычная і абаронна-масавае работа
4. Узброеныя сілы СССР
5. Заходняя асобая ваенная акруга
6. Тэрміновыя мерапрыемствы па падрыхтоўцы абароны краіны весной 1941г.

ЛІТАРАТУРА

1. *Беларусь* в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): документы и материалы / Сост. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НА РБ, 2006. – 456 с.
2. Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны: вуч. дапамож. – Мн., 2005. – 124 с.
3. *Беларусь* у Вялікай Айчыннай вайне: дзень за днём. Ілюстраваная храналогія / Уклад. і аўтар тэксту Я.В. Малашэвіч, фота У.А. Багданава. Мінск: Беларусь, 2004. – 231 с.
4. *Беларусь* у полымі 1941 года: да 80-годдзя пачатку Вялікай Айчыннай вайны: зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; навук. рэд. А. М. Літвін. — Мінск : Беларуская навука, 2021. — 294 с.
5. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1 / НАН Беларусі, Інститут історыі; редкол.: А.А.Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларуская навука, 2010. – 480 с.
6. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): справочник / автор-составитель А.А.Коваленя, В.И.Лемешонок. – Мн.: БГУ, 2007. – 253 с.
7. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А.М.Литвин [и др.] ; редкол.: А.А.Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 495 с.
8. Война и общество, 1941-1945: В 2-х кн./ Отв. Ред. Г.Н.Севастьянов; Інститут російскай історыі. – М.: Наука, 2004.
9. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны): вуч. дапам. – Мн.: Экаперспектыва, 2005 – 279 с.
10. *История* Великой Отечественной войны: очерки совместной истории : учебное пособие : [16+] / под ред. А. А. Ковалени, Е. И. Пивовар. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 850 с. : ил. – Режим доступа: по

подписке. – <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615768> – ISBN 978-5-00165-048-5. – DOI 10.23681/615768. – Текст : электронный.

11. Коваленя А.А. Долготович Б.Д., Хромченко Д.Н. С верой в Победу: Беларусь в Великой Отечественной войне: 100 вопросов и ответов. – Мн.: Бел. наука, 2010. – 199 с.
12. Новейшая история Отечества: XX век: Учеб. Для вузов: В 2 т. – М.: Владос, 2002. – Т.2. – с.92-234.
13. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век.: Учеб. Для вузов: В 2 ч. – М.: Владос, 2003. – Ч.1. – С.97-127.
14. Сидорцов В.Н. Латышева В.А. Народ во Второй мировой и Великой Отечественной войне: синергетический взгляд на историю. – Мн.: БГУ, 2005. – 144 с.
15. *Этот день мы приближали, как могли...* : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны (Минск, 7-8 мая 2015 г.). В 2 ч. Ч. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, М-во обороны Респ. Беларусь ; редкол.: В.Г. Гусаков (гл. ред.) и др. — Минск : Беларуская навука, 2016. — 517 с.

Тэма 2 Антыгітлераўская кааліцыя

1. Рэакцыя кіраўніцтва вядучых краін Захаду на агрэсію нацысцкай Германіі супраць СССР. Арганізацыя дапамогі СССР з боку Вял
2. Дзейнасць СССР на міжнароднай арэне летам 1941 – 1942гг. Атлантычная хартыя.
3. Баявыя дзеянні на Ціхім акіяне. Уступленне ЗША ў вайну.
4. Баявыя дзеянні ў Афрыцы
5. Праблема адкрыцця другога фронту
6. Канферэнцыі кіраўнікоў антыгітлераўскай кааліцыі (Тэгеран, Ялта, Падстадам)

ЛІТАРАТУРА

1. Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны: вуч. дапамож. – Мн., 2005. – 124 с.
2. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2 / НАН Беларуси, Институт истории; редкол.: А.А.Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларуская навука, 2010. – 358 с.
3. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): справочник / автор-составитель А.А.Коваленя, В.И.Лемешенок. – Мн.: БГУ, 2007. – 253 с.
4. Война и общество, 1941-1945: В 2-х кн./ Отв. Ред. Г.Н.Севастьянов; Институт российской истории. – М.: Наука, 2004.

5. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны): вуч. дапам. – Мн.: Экаперспектыва, 2005 – 279 с.
6. *История* Великой Отечественной войны: очерки совместной истории : учебное пособие : [16+] / под ред. А. А. Ковалени, Е. И. Пивовар. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 850 с. : ил. – Режим доступа: _____ по _____ подписке. – <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615768> – ISBN 978-5-00165-048-5. – DOI 10.23681/615768. – Текст : электронный.
7. Новейшая история Отечества: XX век: Учеб. Для вузов: В 2 т. – М.: Владос, 2002. – Т.2. – с.92-234.
8. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век.: Учеб. Для вузов: В 2 ч. – М.: Владос, 2003. – Ч.1. – С.97-127.
9. Сидорцов В.Н. Латышева В.А. Народ во Второй мировой и Великой Отечественной войне: синергетический взгляд на историю. – Мн.: БГУ, 2005. – 144с.

Тэма 3 *Савецкі тыл, навука і культура ў гады вайны.*

1. Савецкая эканоміка ў гады вайны. Працоўны подзвіг народа
2. Культурнае і духоўнае жыццё ў савецкім тылу
3. Беларуска дзеячы культуры, установы і арганізацыі ў савецкім тылу
4. Дэпартацыя народаў
5. Уклад навукоўцаў у Перамогу
6. Дзейнасць рэлігійных устаноў.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчынай вайны: вуч. дапамож. – Мн., 2005. – 124 с.
2. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2 / НАН Беларуси, Институт истории; редкол.: А.А.Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларуская навука, 2010. – 358 с.
3. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): справочник / автор-составитель А.А.Коваленя, В.И.Лемешонок. – Мн.: БГУ, 2007. – 253 с.
4. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А.М.Литвин [и др.] ; редкол.: А.А.Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 495 с.
5. Война и общество, 1941-1945: В 2-х кн./ Отв. Ред. Г.Н.Севастьянов; Институт российской истории. – М.: Наука, 2004.
6. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны): вуч. дапам. – Мн.: Экаперспектыва, 2005 – 279 с.

7. *История Великой Отечественной войны: очерки совместной истории* : учебное пособие : [16+] / под ред. А. А. Ковалени, Е. И. Пивовар. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 850 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615768> – ISBN 978-5-00165-048-5. – DOI 10.23681/615768. – Текст : электронный.
8. Коваленя А.А. Долготович Б.Д., Хромченко Д.Н. С верой в Победу: Беларусь в Великой Отечественной войне: 100 вопросов и ответов. – Мн.:Бел.навука, 2010. – 199 с.
9. *Этот день мы приближали, как могли...* : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны (Минск, 7-8 мая 2015 г.). В 2 ч. Ч. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, М-во обороны Респ. Беларусь ; редкол.: В.Г.Гусаков (гл. ред.) и др. — Минск : Беларуская навука, 2016. — 517 с.

Тэма 4 *Вынікі і ўрокі вайны. Памяць пра вайну.*

1. Вынікі Другой сусветнай вайны
2. Асноўныя крыніцы і фактары Перамогі
3. Судовыя працэсы над ваеннымі злачынцамі
4. Ушанаванне памяці аб вайне
5. Падзеі Вялікай Айчыннай і Другой сусветнай вайны ў творах літаратуры і мастацтва, кіно.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларусь.1941-1945. Подвиг. Трагедия. Память.: В 2-х кн. – Мн.:бел.навука,2010
2. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны):справочник / автор-составитель А.А. Коваленя, В.И. Лемешонок. – Мн.: БГУ, 2007. – 253 с.
3. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А.М.Литвин [и др.] ;редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 495 с.
4. Вобразы Вялікай Айчыннай вайны ў культуры і мастацтве Беларусі: да 75-годдзя Перамогі / [Н. А. Агафонава і інш. - Мінск : Беларуская навука, 2020. - 295, [1] с.
5. Война и общество,1941-1945: В 2-х кн./ Отв. Ред. Г.Н.Севастьянов; Институт российской истории. – М.:Наука,2004.
6. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксте Другой сусветнай вайны):вуч.дапам. – Мн.:Экаперспектыва, 2005 – 279 с.

7. *История Великой Отечественной войны: очерки совместной истории : учебное пособие : [16+] / под ред. А. А. Ковалени, Е. И. Пивовар. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 850 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615768> – ISBN 978-5-00165-048-5. – DOI 10.23681/615768. – Текст : электронный.*
8. Коваленя А.А. Долготович Б.Д., Хромченко Д.Н. С верой в Победу: Беларусь в Великой Отечественной войне: 100 вопросов и ответов. – Мн.:Бел.навука, 2010. – 199 с.
9. *Корсак, А.И. Великая Отечественная война советского народа в контексте второй мировой войны: учеб.-метод. комплекс для студентов всех специальностей / А.И. Корсак. - Новополоцк: ПГУ, 2011 – Текст электронный. – Режим доступа <https://elib.psu.by/handle/123456789/5243>*
10. Новейшая история Отечества: XX век: Учеб. Для вузов: В 2 т. – М.: Владос, 2002. – Т.2. – с.92-234.
11. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век.: Учеб. Для вузов: В 2 ч. – М.: Владос, 2003. – Ч.1. – С.97-127.
12. Сидорцов В.Н. Латышева В.А. Народ во Второй мировой и Великой Отечественной войне: синергетический взгляд на историю. – Мн.: БГУ, 2005. – 144с.
13. *Этот день мы приближали, как могли... : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны (Минск, 7-8 мая 2015 г.). В 2 ч. Ч. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, М-во обороны Респ. Беларусь ; редкол.: В.Г. Гусаков (гл. ред.) и др. — Минск : Беларуская навука, 2016. — 517 с.*

3.2. Тэмы рэфератаў

На аснове самастойнага вывучэння крыніц і даследчай літаратуры студэнты рыхтуюць рэфератыўныя работы (рэфераты), якія ў наступным абмяркоўваюцца на семінарскіх занятках. Тэматыка дакладаў прапануецца выкладчыкам.

Звяртаючыся да напісання рэферата студэнт, з дапамогай навуковага кіраўніка, павінен вызначыць мэту даследавання – мяркуемы вынік даследавання (тлумачэнне гістарычнага працэсу, з'явы ці падзеі). Дасягненне пастаўленай мэты павінна абапірацца на правільна і выразна сфармуляваныя задачы. У якасці асноўных задач, пастаўленых перад студэнтам пры напісанні рэфератыўных работ, можна вылучыць наступныя:

- замацаванне і паглыбленне тэарэтычных і практычных ведаў і прымяненне іх для вырашэння канкрэтных задач;
- набыццё навыкаў працы з рознымі тыпамі пісьмовых крыніц, засваенне прынцыпаў іх навуковага аналізу і абагульнення, знешняй і ўнутранай крытыкі, метадаў пошуку, асэнсавання, выкарыстання магчыма поўнай і аб'ектыўнай інфармацыі, якая змяшчаецца ў іх;
- авалоданне прыёмам выразнага, яснага і пераканаўчага выкладання ў пісьмовай форме сваіх думак;

У выніку напісання рэфератыўнай працы студэнт павінен умець:

- самастойна працаваць з крыніцамі і літаратурай;
- фармуляваць мэту, задачы працы, высновы, абгрунтаваць актуальнасць абранай тэмы, структуру работы;
- рабіць навукова абгрунтаваныя высновы на падставе вывучанага матэрыялу;
- афармляць працу ў адпаведнасці з патрабаваннямі, што прад'яўляюцца да навукова-даследчых работ.

Рэфератыўная праца павінна складацца з наступных элементаў:

- 1) тытульны ліст;
- 2) змест;
- 3) уводзіны;
- 4) асноўная частка;
- 5) заключэнне;
- 6) спіс выкарыстаных крыніц;
- 7) дадаткі (па неабходнасці).

Аб'ём рэферата складае 10-15 старонак фармату А4, выкананага праз 1,5 міжрадковы інтэрвал шрыфтам Times New Roman 14 pt.

Спіс тэм рэфератыўных работ

1. Мюнхенская змова і лёс Чэхаславакіі.
2. Спробы стварэння сістэмы калектыўнай бяспекі ў Еўропе вясной-ўлетку 1939 г.
3. Савецка-германскія дагаворы 1939 г.
4. Пачатак Другой сусветнай вайны: дзіўная вай на і разгром Францыі, акупацыя краін Бенілюкса і Скандынавіі.
5. Напад Германіі на СССР. Абарончыя бітвы Чырвонай Арміі летам-восенню 1941 года
6. Сістэма акупацыйнай палітыкі Трэцяга Рэйху на акупаваных "усходніх тэрыторыях».
7. Гета і лагеры смерці ў Беларусі: эпапея фашысцкіх зверстваў.
8. Халакост у Беларусі.
9. Узнікненне партызанскага руху.
- 10.Партызанскія дыверсіі на чыгунцы.
- 11.Маскоўская бітва. Карэнны паварот у вайне.
- 12.Дзейнасць СССР на міжнароднай арэне. Пачатак стварэння антыгітлераўскай кааліцыі.
- 13.Мая сям'я (вёска, горад, пасёлак) у гады Вялікай Айчыннай вайны.
- 14.Блакада Ленінграда.
- 15.Сталінградская бітва. Пачатак карэннага пералому.
- 16.Рух Супраціву ў Еўропе.
- 17.Замежныя антыфашысты ў беларускім партызанскім руху.
- 18.Вынікі баявой дзейнасці беларускіх партызан і падпольшчыкаў
- 19.Лёс героя (з сямейных успамінаў удзельнікаў ВАВ).

20. Акупацыйная перыядычны друк на тэрыторыі Беларусі (1941-1944 гг.). Стварэнне Антыкамінтэрна пакта і рост напружанасці ў міжнародных адносінах.
21. Праблема другога фронту ў гады Другой сусветнай вайны.
22. Вызваленне Беларусі: аперацыі канца 1943 г. - першай паловы 1944 г.
23. Аперацыя «Баграціён».
24. Берлінская аперацыя.
25. Патсдамская канферэнцыя і праблемы деміталізацыі і денацыфікацыі ў савецкай зоне адказнасці ў Германіі.
26. Роля СССР у дасягненні перамогі ў Другой сусветнай вайне.
27. Ваенна-палітычнае становішча на Далёкім Усходзе ў 1945 г.
28. Пытанне аб уступленні СССР у вайну з Японіяй і адносіны з саюзнікамі ў антыгітлераўскай кааліцыі.
29. Баявыя дзеянні Чырвонай Арміі супраць японскіх войскаў. Завяршэнне Другой сусветнай вайны.
30. Дзейнасць беларускія тэатраў ў гады Вялікай айчыннай вайны
31. Дзеячы культуры БССР на франтах вайны

Мяркуецца таксама выкананне рэфератыўных распрацовак, звязаных з падзеямі Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі (з выкарыстаннем шматтомнай гісторыка-дакументальнай хронікі "Памяць").

4 РАЗДЕЛ КАНТРОЛЯ ВЕДАЎ

Рэкамендаваныя сродкі дыягностыкі вынікаў вучэбнай дзейнасці студэнтаў

Арганізацыя вучэбнай работы студэнтаў накіравана на засваенне лекцыйнага матэрыялу, а таксама на самастойны пошук і падрыхтоўку інфармацыйных матэрыялаў па гісторыі Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны.

Да эфектыўных педагогічных метадык і тэхналогій, якія садзейнічаюць далучэнню студэнтаў да пошуку і выкарыстання ведаў, набыцця вопыту самастойнага вырашэння задач адносяцца:

- гісторыка-тэматычны падыход;
- тэхналогіі праблемна-модульнага навучання;
- тэхналогіі вучэбна-даследчай дзейнасці;
- камунікатыўныя тэхналогіі.

Для дыягностыкі кампетэнцыі студэнтаў прадугледжваецца выкарыстанне наступных сродкаў дыягностыкі:

- тэсты з выкарыстаннем заданняў адкрытай і закрытай формы па асобных раздзелах і дысцыпліне ў цэлым;
- пісьмовыя заданні па асобных раздзелах дысцыпліны;
- вуснае апытанне падчас заняткаў;
- выступленні студэнтаў на семінарскіх занятках па распрацаваных імі тэмах;
- падрыхтоўка і абарона рэфератаў;
- калёквіўмы.

Выніковая ацэнка кампетэнцый прадугледжвае правядзенне заліка.

4.1 Заданні для самастойнай работы студэнтаў

Самастойная работа студэнтаў накіравана някаснае засваенне і сістэматызацыю атрыманых тэарэтычных ведаў; замацаванне практычных уменняў студэнтаў; фарміраванне самастойнай думкі; развіццё навукова-даследчых навыкаў.

Самастойная работа студэнтаў арганізавана ў адпаведнасці з вучэбным планам (рабочыя варыянты). Выкладчык знаёміць студэнтаў са спецыфікай той ці іншай самастойнай работы і спосабамі яе кантролю падчас уводнай лекцыі па вучэбнай дысцыпліне. Прадугледжваюцца такія формы, як падрыхтоўка студэнтамі інфармацыйных матэрыялаў на адпаведную тэматыку, падрыхтоўка прэзентацый і рэфератаў і інш.

Кантроль за выкананнем самастойнай работы з'яўляецца бягучым і рэалізуецца падчас кансультацый лекцыйных і семінарскіх заняткаў.

Пытання для самакантроля

1. Якія цэнтры міжнароднай напружанасці існавалі ў свеце ў другой палове 1930-х гадоў?
2. Ці садзейнічаў Дагавор аб ненападзе паміж СССР і Германіяй ад 23 жніўня 1939 г. развязванню Другой сусветнай вайны?
3. Ці было магчымым стварэнне сістэмы калектыўнай еўрапейскай бяспекі напярэдадні Другой сусветнай вайны?
4. Ахарактарызуйце вераснёўскі паход Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь і Украіну ў 1939 г.?
5. Чаму савецкае кіраўніцтва да апошняга праяўляла засцярожанасць у разгортванні Чырвонай Арміі ўздоўж Дзяржаўнай мяжы?
6. Ці рыхтаваў СССР прывентыўны ўдар па войсках Германіі?
7. Дайце характарыстыку плана “Барбароса”?
8. Растлумачце сэнс стратэгіі бліцкрыга?
9. Растлумачце тэрмін “дзіўная вайна ў Еўропе”?
10. Як паўплывалі рэпрэсіі ў СССР на стан Чырвонай Арміі і прыняцце Гітлерам рашэння аб нападзе на СССР?
11. Што ўяўляла сабой Заходняя ваенная акруга напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны?
12. Наколькі раптоўным быў пачатак Вялікай Айчыннай вайны для кіраўніцтва краіны, для кіраўніцтва арміі, для простага насельніцтва?
13. Якія меры ў пачатковы перыяд вайны прымаліся для эвакуацыі насельніцтва і каштоўнасцей на ўсход?
14. Прывядзіце прыклады гераізму вайскоўцаў у час абарончых баёў 1941 г.
15. Назавіце прычыны няўдач Чырвонай Арміі летам-восенню 1941 г.?
16. Што такое народнае апаўчэнне перыяда ВОВ?
17. Назавіце летчыкаў-герояў, якія здзейснілі паветраны тараны у пачатку вайны?
18. Раскажыце аб подзвігу пагранічнікаў, абараняўшых Беларусь?
19. Якую адзнаку дзеянням Чырвонай Арміі давалі гітлераўскія генералы па выніках абарончых баёў?
20. У чым сутнасць палітыкі германскага кіраўніцтва ў галіне дзяржаўнага будаўніцтва на акупіраваных тэрыторыях?
21. Раскажыце аб эканамічнай палітыцы ў акупіраваных абласцях СССР?
22. У чым сутнасць сацыяльнай і нацыянальнай палітыкі акупантаў?
23. Растлумачце тэрміны “генацыд”, “карныя экспедыцыі”, “палітыка выпаленай зямлі”
24. Раскажыце аб маладзёжнай палітыцы на захопленых германскай арміяй тэрыторыях
25. Якую палітыку праводзілі захопнікі ў адносінах да яўрэйскага насельніцтва?
26. Што вы ведаеце аб калабарацыянізме перыяда Другой сусветнай вайны?
27. Раскажыце аб карабачыянісцкіх арганізацыях на Беларусі?

28. Як ствараўся і разгортваўся партызанскі рух на Беларусі?
29. Якія першыя партызанскія атрады былі створаны на тэрыторыі Беларусі?
30. Раскажыце аб стварэнні і дзейнасці ЦШПР і БШПР.
31. Якім быў сацыяльны склад партызанскіх фарміраванняў Беларусі?
32. Як ажыццяўлялася падрыхтоўка партызанскіх кадраў?
33. Што такое рэйды партызанскіх фарміраванняў?
34. Раскажыце аб падпольным руху ў населеных пунктах?
35. Што вы ведаеце аб удзеле замежных антыфашыстаў у партызанскім руху на Беларусі?
36. Што такое партызанскія зоны?
37. Раскажыце аб аперацыі “рэйкавая вайна”
38. Раскажыце аб баявой дзейнасці партызан і падпольшчыкаў Беларусі.
39. Як характарызавалі вынікі дзейнасці партызан і падпольшчыкаў акупанты?
40. Калі ўпершыню германскія войскі пацярпелі паражэнне ад савецкіх войск у час Вялікай Айчыннай вайны?
41. Якую падзею прынята лічыць пачаткам карэннага пералому?
42. Як складвалася антыгітлераўская кааліцыя?
43. Раскажыце пра лэнд-ліз?
44. Ахарактарызуйце праблемы адкрыцця другога фронту ў час вайны.
45. Раскажыце аб канферэнцыях краін-удзельніц антыгітлераўскай кааліцыі.
46. Раскажыце аб вызваленні Беларусі восенню 1943 – летам 1944 г.
47. Хто з жыхароў Беларусі паўтарыў у гады вайны подзвіг Івана Сусаніна?
48. Каго з беларускіх жанчын-герояў Вялікай Айчыннай вайны вы ведаеце?
49. Ахарактарызуйце асаблівасці і вынікі аперацыі “Багратыён”?
50. Што ўяўляла сабой лінія абароны групы армій “Цэнтр” на тэрыторыі Беларусі ?
51. Што вы ведаеце аб эскадрылі “Нармандыя-Неман”?
52. Што вы ведаеце пра барацьбу беларусаў у еўрапейскім руху Супраціву
53. Як праходзіла вызваленне краін Еўропы ад фашызма ў 1944-1945 г.?
54. У чым асаблівасці бітвы за Берлін?
55. Раскажыце аб падпісанні акта капітуляцыі гітлераўскай Германіі?
56. Што вы ведаеце аб аперацыях Савецкай Арміі на Далёкім Усходзе ў жніўні 1945 г.?

4.2. Тэставыя заданні

Вынікам вызваленчага паходу Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь і Заходнюю Украіну восенню 1939 г. стала:

- далучэнне значнай часткі украінскіх зямель да БССР
- паскарэнне стварэння сістэмы калектыўнай бяспекі ў Еўропе
- аб'яднанне беларускага народа ў адной дзяржаве
- пагаршэнне адносін паміж СССР і Германіяй
- дапамога з боку краін Заходняй Еўропы

Нямецкі план аперацыі па захопе СССР у 1941 г. называўся

- "Баграціён"
- "Тайфун"
- "Ост"
- "Барбароса"
- "Цытадэль"

Вызначце, якая падзея адбылася першай з пералічаных

- карная аперацыя супраць жыхароў вёскі Хатынь
- вызваленне г. Гомеля
- стварэнне БШПД
- пачатак другога этапу аперацыі "Баграціён"
- першае выкарыстанне рэактыўных мінамётаў ("кацюш")

Вызначце падзею, якая адбылася першай з пералічаных

- існаванне Суражскіх (Віцебскіх) варот
- стварэнне партызанскага атрада В. З. Каржа на Піншчыне
- пачатак беларускай наступальнай аперацыі "Баграціён"

- адна з буйнейшых дыверсій Другой сусветнай вайны на чыгуначным вузле ў Асіповічах
- вызваленне г. Брэста

Вызначце правільнае сцвярджэнне

- заходнія краіны аказалі ў першыя пасляваенныя гады значную дапамогу БССР у аднаўленні гаспадаркі
- у лютым 1942 г. пачалося вызваленне БССР
- аперацыя "Баграціён" была завершана ў красавіку 1945 г.
- камандуючым 1-м беларускім фронтам у час аперацыі «Баграціён» з'яўляўся к. К. Ракасоўскі
- 20 чэрвеня 1942 г. было створана Мінскае гета

Палітыка генацыду – гэта

- перасяленне этнасу ў іншы рэгіён
- гвалтоўнае далучэнне адной дзяржавай тэрыторыі іншай дзяржавы
- палітыка супрацоўніцтва з акупантамі
- прымусовыя паборы, што спаганяюцца з насельніцтва акупацыйнымі ўладамі
- знішчэнне асобных груп насельніцтва па расавых, этнічных, нацыянальных, палітычных ці рэлігійных прыкметах

У гады Вялікай Айчыннай вайны «Нармандыя-Неман " -гэта

- падпольная арганізацыя французскіх і беларускіх антыфашыстаў
- французскія абарончыя збудаванні ўздоўж мяжы Францыі
- назва плана СССР па вызваленні Усходняй і Цэнтральнай Еўропы
- французская авіяэскадрылля, якая брала ўдзел у вызваленні Беларусі
- назва дывізіі руху Супраціву з удзелам беларусаў

Вызначце падзею, якая адбылася апошняй з пералічаных

- карная аперацыя "Котбус"
- пачатак 3 этапы рэйкавай вайны
- стварэнне БШПД
- контрудар РСЧА (РККА) ў напрамку Сянно-Лепель
- карная аперацыя "Прыпяцкія балоты"

Акупацыя – гэта

- перавод узброеных сіл дзяржавы з мірнага стану ў баявую гатоўнасць
- захоп войскамі адной дзяржавы тэрыторыі або часткі тэрыторыі іншай дзяржавы, які суправаджаецца усталяваннем уласнай адміністрацыі і законаў
- узброеная барацьба за дзяржаўную ўладу ўнутры краіны
- мэтанакіраваны вываз насельніцтва і матэрыяльных каштоўнасцяў
- прымусовае далучэнне адной дзяржавай тэрыторыі іншай дзяржавы

План " Ост " - гэта план

- заходнееўрапейскай дапамогі БССР пасля вайны
- гітлераўскай Германіі, які прадугледжваў каланізацыю і германізацыю захопленай Еўрапейска тэрыторыі СССР
- аднаўлення разбуранай вайной гаспадаркі
- хуткага разгрому СССР і акупацыя яго да Урала
- адступлення гітлераўскай групы армій "Цэнтр" у 1944 г.

Остарбайтэры ў гады Вялікай Айчыннай вайны-гэта

- насельніцтва акупаваных тэрыторый СССР, якія вывозіліся на прымусовыя працы ў Нямеччыну
- удзельнікі супраціву ў Еўропе

- сябры падпольных арганізацый, якія змагаліся з гітлераўцамі на акупаванай тэрыторыі
- польскія ваенныя фарміраванні, якія змагаліся на тэрыторыі заходняй Беларусі
- сябра прафашысцкіх арганізацый, якія супрацоўнічалі з акупацыйнымі ўладамі.

У гады Вялікай Айчыннай вайны К. Заслонаў узначальваў

- абарону Брэсцкай крэпасці
- адзін з першых партызанскіх атрадаў
- падпольную групу на чыгуначным вузле Оршы
- Беларускі штаб партызанскага руху
- ЦШПР

За подзвіг, які здзейснілі абаронцы Брэсцкай крэпасці ў пачатку Вялікай Айчыннай вайны, ёй было прысвоена ганаровае званне "крэпасць-герой" у

- 1945 г.
- 1955 г.
- 1965 г.
- 1975 г.
- 1985 г.

Вызначце прозвішча лётчыка, які здзейсніў 6 ліпеня 1944 г. таран у раёне г. Мінска ў працэсе ажыццяўлення аперацыі «Баграціён»

- П. Рак
- Б. Акрэсцін
- І. Русіянаў
- Н. Кедышка
- П. Панамарэнка

Адным з франтоў у працэсе аперацыі "Баграціён" па вызваленні БССР летам 1944 г. камандаваў

- А. Сувораў
- М. Барклай дэ Толі
- І. Кабушкін
- М. Савіцкі
- К. Ракасоўскі

Вызначце прозвішча арганізатара аднаго з першых партызанскіх атрадаў, які пачаў дзейнічаць у першы тыдзень вайны ў Пінскім раёне

- І. Флёраў
- К. Заслонаў
- В. Варанянскі
- В. Корж
- С. Куцепаў

Вызначце прозвішча камандзіра 100-й стралковай дывізіі, вайны якой у перыяд абароны г. Мінска ў 1941 г. знішчылі больш за 100 нямецкіх танкаў і бронемашын.

- Б. Акрэспін;
- М. Шмыраў;
- І. Русіянаў;
- Е. Фамін;
- П. Панамарэнка.

Аперацыі беларускіх партызан супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў на камунікацыях у 1943-1944 гг. увайшлі ў гісторыю пад назвай

- "Невядомая вайна"
- "дзіўная вайна"
- "рэйкавая вайна"
- "халодная вайна"
- "цуд над Віслай"

Абарончыя баі на тэрыторыі Беларусі летам 1941 г. далі магчымасць

- Падрыхтаваць адкрыццё другога фронту
- Разграміць нямецкія войскі на Украіне
- Стаўцы Вярхоўнага Галоўнакамандавання падрыхтаваць абарону Масквы
- Савецкім войскам перайсці ў наступленне па ўсім фронце
- Спакойна эвакуіраваць ўрад за Урал

Самым буйным нацысцкім канцлагерам на тэрыторыі БССР і СССР у гады Вялікай Айчыннай вайны быў

- Асвенцым
- Трэблінцы
- Майданак
- Трасцянец
- Азарычы

Адно з найбуйнейшых дыверсій Другой сусветнай вайны на чыгуначным вузле здзейснілі падпольшчыкі горада

- Бабруйск
- Маладзечна
- Клімавічы
- Лёзна

- Асіповічы

Вызначце прозвішча героя Савецкага Саюза, аднаго з кіраўнікоў партызанскага руху на Віцебшчыне, з 1942 г. камандзіра 1-й Беларускай партызанскай брыгады

- А. Маслаў
- М. Шмыраў
- У. Амелянюка
- І. Русіянаў
- К. Ракасоўскі

Падчас вызвалення г. Мінска ад гітлераўскіх захопнікаў у ліпені 1944 г. першым у горад уварваўся танк камандзіра ўзвода

- П. Машэрава
- І. Казінца
- А. Кіжаватава
- Д. Фролікава
- Ф. Крыловіча

Горад Мінск быў вызвалены ад нацысцкіх захопнікаў

- 1 верасня 1944 г.
- 23 чэрвеня 1943 г.
- 3 ліпеня 1944 г.
- 3 ліпеня 1945 г.
- 9 мая 1945 г.

Выгнанне нацысцкіх акупантаў з тэрыторыі сучаснай Беларусі завяршылася

- 26 лістапада 1943 г.
- 23 верасня 1943 г.
- 3 ліпеня 1944 г.
- 28 ліпеня 1944 г.
- 9 мая 1945 г.

Кіраўніком Цэнтральнага штаба партызанскага руху (ЦШПР) з'яўляўся

- Д. Жылуновіч
- К. Заслонаў
- П. Панамарэнка
- М. Шмыроў
- Т. Бумажкоу

Падчас акупацыі Беларусі нямецка-фашысцкімі захопнікамі падпольшчыкі Мінска арганізавалі выпуск газеты

- "Вячэрні Мінск"
- "Советская Белоруссия"
- "Звязда"
- "Мінскі кур'ер"
- «Известия».

Віцебскія (Суражскія) "вароты" – гэта

- Тэрыторыя першага вызваленага ад фашыстаў раённага цэнтра 40-кіламетровы разрыў у лініі савецка-германскага фронту
- Плацдарм для наступальнай аперацыі Чырвонай Арміі ў 1943 г.
- Тэрыторыя партызанскай зоны на Міншчыне
- адно з кірунак наступу ў ходзе аперацыі «Баграціён»

Вызначце прозвішча камандзіра экіпажа, які ў першыя дні вайны, будучы падбітым, накіраваў свой самалёт у танкавую калону ворага ў раёне Радашковіч

- М. Шмыроў
- Н. Гастэлы
- П. Панамарэнка
- П. Рак
- І. Русіянаў

Рэактыўныя мінамётныя ўстаноўкі "Кацюша" ўпершыню былі выкарыстаны пад горадам

- Мінск
- Гродна
- Лепель
- Орша
- Барысаў

Канцэнтрацыйныя лагеры, створаныя на акупаванай нацыстамі тэрыторыі БССР для знішчэння яўрэйскага насельніцтва, называліся

- фальварак
- рэзервацыя
- калонія
- гета
- акруга

Вызначце асаблівасці партызанскага руху на акупаванай тэрыторыі БССР з вясны 1942 г.

- стварэнне партызанскіх зон
- рэзкае памяншэнне партызанскіх атрадаў
- з'яўленне партызанскіх катэраў
- цесныя сувязі з рухам супраціву
- адсутнасць адзінага кіруючага цэнтра

Адзіны цэнтр кіравання партызанскім рухам на тэрыторыі БССР, створаны ў 1942 г. называўся

- ВРК
- ЛПК
- БШПД
- ЦБР
- СНК

Вызначце асаблівасць Партызанскага і падпольнага руху на акупаванай тэрыторыі БССР у гады Вялікай Айчыннай вайны

- удзел замежных антыфашыстаў у барацьбе з акупантамі
- адсутнасць падтрымкі з боку мясцовага насельніцтва
- цесныя сувязі з рухам супраціву ў Еўропе
- адсутнасць адзінага каардынацыйнага цэнтра
- канкурэнцыя паміж кіруючымі цэнтрамі

Вызначце мэту рэйкавай вайны на акупаванай нацыстамі тэрыторыі

- арганізацыя паставак зброі і медыкаментаў партызанам
- дэарганізацыі нямецкіх ваенных перавозак
- эвакуацыя насельніцтва
- тэрміновая эвакуацыя матэрыяльных каштоўнасцей на вызвалення тэрыторыі

- праверка выбухнай моцы новай сумесі для дыверсій

Вызначце першы абласны цэнтр БССР, вызвалены ад нацысцкіх акупантаў

- Гродна

+ Гомель

- Мазыр

- Віцебск

- Брэст

Уклад беларускага народа ў перамогу над фашызмам быў адзначаны

- пашырэннем паўнамоцтваў кіраўніцтва рэспублікі

- узбуйненнем тэрыторыі рэспублікі пасля вайны

- уключэннем БССР у склад ААН

- узнагароджаннем кожнага жыхара рэспублікі савецкімі ўзнагародамі

- паслабленнем кантролю за грамадскім жыццём у БССР

4.3 Пытанні да заліка

1. Міжнароднае становішча ў другой палове 1930-х гг. Стварэнне блоку агрэсіўных дзяржаў. Мюнхенскае пагадненне.
2. Праблемы стварэння сістэмы калектыўнай бяспекі ў Еўропе. Пакт Молатава-Рыбентропа.
3. Прычыны і характар Другой сусветнай вайны. Напад Германіі на Польшчу. Дзіўная вайна.
4. Уступленне Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь і Заходнюю Украіну.
5. СССР і краіны Балтыі. Савецка-фінляндская вайна.
6. Захоп Германіяй краін Еўропы.
7. Падрыхтоўка Германіяй вайны супраць СССР. Мэты Германіі ў гэтай вайне. План “Барбароса”.
8. СССР напярэдадні вайны. Становішча ва ўзброенных сілах.
9. Пачатак Вялікай Айчыннай вайны. Абарончыя баі на Беларусі.
10. Арганізацыя абароны краіны ў 1941 г.: абарона Смаленска, Кіева, Адэсы, Севастопаля.
11. Акупацыйны рэжым. Адміністрацыйны падзел Беларусі. Сістэма акупацыйнай ўлады.
12. Палітыка генацыду.
13. Палітыка акупантаў у галіне эканомікі і культуры, адносіны да царквы.
14. Калабарацыйнізм ў гады вайны.
15. Падпольная і партызанская барацьба.
16. Крах маланкавай вайны. Маскоўская бітва.
17. Лёс Ленінграда ў гады вайны.
18. Вайна на Ціхім акіяне і ў Афрыцы. Стварэнне антыгітлераўскай кааліцыі.
19. Абарона Сталінграда. Пачатак карэннага пералому.
20. Курская бітва. Завяршэнне карэннага пералому.
21. Баі ў Міжземнамор’і і выхад Італіі з вайны
22. Праблемы ўтварэння другога фронту. Тэгеранская канферэнцыя.
23. Пачатак вызвалення Беларусі (восень 1943 – вясна 1944 гг.).

24. Беларуская наступальная аперацыя 1944 г.
25. Вызваленне тэрыторыі СССР на працягу 1944 г.
26. Савецкі тыл ў гады вайны.
27. Два вектары вызвалення краін Еўропы.
28. Стварэнне ААН. Берлінская і Пражская ваенныя аперацыі аперацыі. Патсдамская канферэнцыя.
29. Разгром мілітарысцкай Японіі. Заканчэнне Другой сусветнай вайны.
30. Вынікі вайны. Фактары Перамогі. Судовыя працэсы над ваеннымі злачынцамі.
31. Уклад беларускага народа ў Перамогу. Ушанаванне памяці аб вайне.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

5. ДАПАМОЖНЫ РАЗДЕЛ

5.1 Тэматычны план

ПРЫКЛАДНЫ ТЭМАТЫЧНЫ ПЛАН (дзённае навучанне)

Нумар раздзела тэмы	Назвы тэм і раздзелаў	Колькасць аўдыторных заняткаў		Колькасць гадзін КСР	Форма кантролю ведаў
		з іх			
		лекцыі	семінары		
Уводзіны					
1	Уводзіны. Перыядызацыя Другой сусветнай вайны	2			
Раздзел 1 Савецкі Саюз і краіны свету напярэдадні і ў першы перыяд Вялікай Айчыннай вайны					
2	Міжнароднае становішча ў другой палове 1930-х гадоў	2			
3	Пачатак і першы перыяд Другой сусветнай вайны. СССР перад Вялікай Айчыннай вайной.	2		2	Падрыхтоўка рэфератаў і прэзентацый
Раздзел 2 Барацьба супраць германскай агрэсіі (1941-1944 гг.)					
4	Пачатак Вялікай Айчыннай вайны. Арганізацыя абароны краіны	2			
5	Крах наступальнай	2		2	Падрыхтоўка рэфератаў і

	стратэгіі Вермахта. Контрнаступле нне пад Масквой				прэзентацый
6	Асноўныя рысы акупацыйнага рэжыму				
7	Партызанская і падпольная барцьба на акупіраваных тэрыторыях	2		2	Падрыхтоўка рэфератаў і прэзентацый
8	Антыгітлераўск ая кааліцыя		2		Адказы на пытанні, падрыхтоўка прэзентацый
9	Савецкі тыл, навука і культура ў гады вайны		2		Падрыхтоўка рэфератаў і прэзентацый
Раздзел 3 Разгром фашысцкага блока. Завяршэнне Вялікай айчыннай і Другой сусветнай войнаў					
10	Карэнны пералом ў Другой сусветнай вайне	2			
11	Вызваленне тэрыторыі СССР ад германскіх захопнікаў	2			
12	Вызваленне краін Еўропы, акупіраваных Германіяй. Заканчэнне Вялікай Айчыннай вайны	2			
13	Баявыя дзеянні на Далёкім	2			

	Усходзе. Заканчэнне Другой сусветнай вайны				
14	Памяць пра вайну		2		Адказы на пытанні, падрыхтоўка прэзентацый
	Разам	22	6	6	залік

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

5.2. Прыкладны тэматычны план (завочнае навучанне)

Нумар раздзела, тэмы	Назвы тэм і раздзелаў	Колькасць аўдыторных заняткаў		Форма кантролю ведаў
		з іх		
		лекцыі	семінары	
Раздзел 1 Савецкі Саюз і краіны свету напярэдадні і ў першы перыяд Другой сусветнай вайны				
1	Уводзіны. Міжнароднае становішча ў другой палове 1930-х гадоў. Пачатак і першы перыяд Другой сусветнай вайны.	2		
Раздзел 2 Барацьба супраць германскай агрэсіі (1941-1944 гг.)				
2	СССР перад Вялікай Айчыннай вайной. Пачатак Вялікай Айчыннай вайны. Арганізацыя абароны краіны	2		
3	Асноўныя рысы акупацыйнага рэжыму. Партызанская і падпольная барацьба на акупіраваных тэрыторыях		2	Адказы на пытанні. Падрыхтоўка рэфератаў і прэзентацый
Раздзел 3 Разгром фашысцкага блока. Завяршэнне Вялікай Айчыннай і Другой сусветнай войнаў				
4	Карэнны пералом ў Вялікай Айчыннай вайне. Вызваленне тэрыторыі СССР і краін Еўропы ад германскіх захопнікаў. Заканчэнне Другой сусветнай вайны	2		
	Разам 8	6	2	залік

--	--	--	--	--

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

5.3. ЛІТАРАТУРА

Асноўная літаратура:

1. История Великой Отечественной войны: очерки совместной истории [электронный ресурс]: учебное пособие / под ред. А. А. Ковалени, Е. И. Пивовар. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 850 с. : ил. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615768>
2. История Беларуси в контексте европейской цивилизации: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / С.А.Елизаров [и др.]. – 2-е изд. испр. - Минск: Вышэйшая школа, 2016. - 398 [1] с.: ISBN 978-985-06-2704-9. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1011114> – Режим доступа: по подписке.
3. Новик, Е. К. История Беларуси. С древнейших времен до 2012 г. : учебное пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / Е. К. Новик, И. Л. Качалов, Н. Е. Новик ; под ред. Е. К. Новика. - 3-е изд., испр. и доп. - Минск : Вышэйшая школа, [2012]. - 542 с.
4. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны): вучэб. дапам. / А.А. Каваленя, М.А. Краснова, У.І. Лемяшонак [і інш.]; Пад рэд. А.А. Кавалені, М.С. Сташкевіча. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2004. – 278 [1] с.

Дадатковая літаратура:

1. *Басюк, І.А.* Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 238 с.
2. *Беларусь* в год коренного перелома в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию освобождения города Гомеля): сборник научных статей. — Гомель: ГГУ имени Ф. Скорины, 2018. — 360 с.
3. *Беларусь* в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005.
4. *Беларусь* в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): документы и материалы / Сост. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НА РБ, 2006. – 456 с.
5. *Беларусь* у Вялікай Айчыннай вайне: дзень за днём. Ілюстраваная храналогія / Уклад. і аўтар тэксту Я.В. Малашэвіч, фота У.А. Багданава. Мінск: Беларусь, 2004. – 231 с.

6. *Беларусь у полымі 1941 года: да 80-годдзя пачатку Вялікай Айчыннай вайны*: зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; навук. рэд. А. М. Літвін. — Мінск : Беларуская навука, 2021. — 294 с.
7. *Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память*. В 2 кн. Кн. 1 / НАН Беларусі, Інститут історыі; редкол.: А.А.Коваленя (пред.) и др. — Мінск: Беларуская навука, 2010.
8. *Беларусь: памятное лето 1944 года: материалы Междунар. Науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения Беларуси от нем.-фашист. Захватчиков* (Мінск, 19-20 июня 2014 г.) / Нац. акад. наук Беларусі, Мин-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: А. А. Коваленя і др. — Мінск :Беларуская навука, 2015. — 568 с.
9. *Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учебное пособие* / А. А. Коваленя [и др.] ; под ред.: А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича ; [обращение к учащимся А. Г. Лукашенко ; пер. с белорус. А. В. Скороходова]. - Мінск : Издательский центр БГУ, 2005. - 269, [2] с. : ил., табл., карт. ; 30x22 см. - ISBN 985-476-276-9 : 9000.00.
10. *Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне* / А. М. Литвин [и др.] ; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. — 3-е изд. — Мінск: Беларуская навука, 2020. — 495 с., ил.
11. *Вобразы Вялікай Айчыннай вайны ў культуры і мастацтве Беларусі: да 75-годдзя Перамогі* / [Н. А. Агафонава і інш. - Мінск : Беларуская навука, 2020. - 295, [1] с.
12. *Война 1941 – 1945. Факты и документы* / Под редакцией О.А. Ржешевского. — М: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 479 с.
13. *Война и общество, 1941-1945: В 2-х кн.* / Отв.ред Г.Н.Севостьянов, Ин-т рос. Истории. — М.: Наука, 2004.
14. *Воронкова И. Ю. 'Двадцать второго июня, ровно в четыре часа...': Мінск и мінчане в первые дни Великой Отечественной войны* / И. Ю. Воронкова. - Мінск :Беларуская навука, 2011. - 265 с.
15. *Вторая мировая война в истории человечества. 1939–1945 гг.: Научный сборник. Материалы международной научной конференции.* — М.: Издатель Степаненко, 2015. —756 с.
16. *Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны): вучэб. дапам.* / А.А. Каваленя, М.А. Краснова, У.І. Лемяшонак [і інш.]; Пад рэд. Ю.М.Бохана, В.Ф.Кушнера. — Мінск: Экаперспектыва, 2005. — 279 с.
17. *Гісторыя Беларусі: падручн. для студэнтаў устаноў, забяспечваючых атрымманне выш. адукацыі: у 2 ч.* / Я. К. Новік, Г.С. Марцуль, І.Л. Качалаў [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. — 2-е выд. — Мінск: Выш. школа, 2006. — Ч. 2.
18. *Гісторыя Беларусі : падручнік для студэнтатаў вун.* У 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 г. - 2006 г. / Я. К. Новік [и др.] ; пад рэд. Я. К. Новіка і Г. С. Марцуля. - 3-е выд., дапрац. і дап. - Мінск : Вышэйшая школа, 2007. -

- 444, [1] с. : іл., мапы ; 22x18 см. - Бібліягр. у канцы раздз. - ISBN 978-985-06-1425-4 (ч. 2)
19. *Гісторыя Беларусі: курс лекцый: у 2 ч./* П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладысеў, П.І. Зялінскі [і інш.]. – Мінск.: РІВШ БДУ, 2002. – Ч.2: XIX – XX стагоддзі / П.І. Брыгадзін [і інш.]. – 2002. – 656 с.
20. *Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. –* Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006.
21. *К’яры, Б. Штодзённасць за лініяй фронту: акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941 – 1944) /* Б. К’яры; пер. з ням. Л. Баршчэўскага; навук. рэд. Г. Сагановіч. – 2-е выд., папраўл. – Мінск, 2008.
22. *Коваленя, А. А. С верой в Победу: Беларусь в Великой Отечественной войне: 100 вопросов и ответов /* А. А. Коваленя, Б. Д. Долготович, Д. Н. Хромченко. — 3-е изд. — Минск : Беларуская навука, 2020. — 215 с.
23. *Корсак, А.И. Великая Отечественная война советского народа в контексте второй мировой войны: учеб.-метод. комплекс для студентов всех специальностей /* А.И. Корсак. - Новополоцк: ПГУ, 2011 – Текст электронный. – Режим доступа <https://elib.psu.by/handle/123456789/5243>
24. *Кривошей, Д.А. Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 — июль 1944 г.) /* Д.А. Кривошей. — М. : Фонд «Историческая память», 2017. — 316 с.- ISBN 978-5-9990-0050-7
25. *Літвін, А. Акупацыя Беларусі (1941 – 1944). Пытанні супраціву і калабарацыі /* А. Літвін. – Мн.: Бел. кнігазбор, 2000. – 287 с.
26. *Литвин, А. М. «Кто может, передайте родным...» : Тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941—1943) /* А. М. Литвин. — Минск : Беларуская навука, 2019. — 223 с.
27. *Літвін, А.М. Савецкія святы і партызанскія парады на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / Soviet holidays and partisan parades on the territory of Belarus during the Great Patriotic War /* А.М. Літвін. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2020. — 152 с.: іл. — (Беларусь панятае: у імя жыцця і міру).
28. *Минское гетто: 75 лет спустя. Научный сборник /* отв. ред. О. В. Солопова. — СПб.: Алетейя, 2019. — 174 с.— (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 153. Сер. II: Исторические исследования, 94) (10.51 п.л., 500 экз.)
29. *Никто не забыт, ничто не забыто: сб. науч. материалов : (к 70-летию Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны) /* сост.: Я.П.Безлепкин, А.В.Берянев, А.П.Соловьянов ; редкол.: В.В.Данилович и др. — Минск : Колорград, 2016. — 225 с.

30. *Новікаў, С.Я.* Беларусь у кантэксце германскай гістарыяграфіі гісторыі другой сусветнай вайны / С.Я. Новікаў. – Мн.: МДЛУ, 2004. – 223 с.
31. *Освобождение* Беларуси. 1943–1944. / ред. кол. И.И. Басик, А.А. Каваленя [и др.] – Минск :Беларуская навука, 2014. – 944 с.
32. *Павлов В.П.* Белорусы в европейском сопротивлении / В.П.Павлов. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 479 с.
33. *Павлов, Я.С.* Советско-германские договоры 1939-1941 годов: трагедия тайных сделок / Я.С. Павлов. – Минск: БелНИИДАД, 1996. – 99 с.
34. *Павлова, С. А.* Книга и чтение в жизни партизан Беларуси / С. А. Павлова ; [среди рец. Н. А. Лейко, А. И. Смолик]. - Минск : [б. и.], 2011. - 181, [1] с.
35. *Преступления* немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941 – 1944. / Сост. З.И. Белуга, Н.И. Каминский, А.Л. Манаенков и др. – Минск: ГИ БССР, 1963. – 436 с.
36. *Республика-партизанка.* К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Изд. 2-е, доп. и испр. / отв. ред. С. Л. Кандыбович, В. В. Данилович, О. В. Солопова. — М: Студия «Этника» (ИП Трошков А. В.), 2020. — 480с., 32 ил.
37. *С верой* в Победу : Беларусь в Великой Отечественной войне : 100 вопросов и ответов / А.А. Коваленя, Б.Д. Долготович, Д.Н. Хромченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 215 с
38. *Сидорцов В.Н., Латышева Н.А.* Народ во Второй мировой и Великой Отечественной войне: синергетический взгляд на историю: научное издание. – С-Пб.; “Образование-Культура”, 2005. – 144 с.
39. *Третьяк, С.А.* Трудный путь к Победе / С. А. Третьяк. – Минск:Беларуская навука, 2015. – 287 с.
40. *Туронок, Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак; пер з польск. В. Ждановіч; камент. А.М. Літвіна. – Мінск: Беларусь, 1993. – 236 с.
41. *Этот* день мы приближали, как могли... : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны (Минск, 7-8 мая 2015 г.). В 2 ч. Ч. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, М-во обороны Респ. Беларусь ; редкол.: В.Г.Гусаков (гл. ред.) и др. — Минск : Беларуская навука, 2016. — 517 с.

Публікацыі Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь

1. Авіацыя партызанам: 1941–1944: док. и воспоминания / Ин-т истории Нац. акад. наук Беларуси, Ком. по арх. и делопроизводству при Сов. Мин. Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Белорус. гос. арх. кинофотофонодок.; сост.: Г.Д.Кнатъко, В.Д.Селеменев; редкол.: В.И.Адамушко, А.А.Коваленя, М.П.Костюк, А.М.Литвин, В.В.Скалабан. – Минск: НАРБ, 2005. – 368 с.
2. Освобожденная Беларусь: док. и материалы: в 2 кн. Кн. 2 : Январь – декабрь 1945 / Ком. по арх. и делопроизводству при Сов. Мин. Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Беларус. гос. арх. кинофотофонодок., Белорус. респ. фонд «Взаимопонимание и примирение», Федер. арх. агентство России, Гос. арх. Рос. Федерации; сост.: В.И.Адамушко, Н.А.Бондаренко, Г.Д.Кнатъко, В.Д.Селеменев, В.В.Скалабан; редкол.: В.И.Адамушко, В.В.Баландин, О.В.Бирюкова, В.Я.Герасимов, Е.М.Гриневич, Г.Д.Кнатъко, В.П.Козлов, В.П.Крюк, С.В.Мироненко, В.Д.Селеменев. – Минск: НАРБ, 2005. – 506 с.
3. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : док. и материалы / Ком. по арх. и делопроизводству при Сов. Мин. Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Федер. арх. агентство России, Гос. арх. Рос. Федерации, Белорус. гос. музей истории Великой Отеч. войны ; сост.: В. И. Адамушко, Н. Е. Калесник, И. Н. Курков, К. А. Нарушевич, В. Д. Селеменев, В. В. Скалабан ; редкол.: В. И. Адамушко, С. И. Азаронок, О. В. Бирюкова, В. П. Козлов, В. П. Крюк, С. В. Мироненко, Л. А. Роговая, В. Д. Селеменев, В. В. Скалабан. – Минск : НАРБ, 2006. – 458 с.
4. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Федер. арх. агенство России, Рос. гос. воен. арх.; сост.: В.И.Адамушко, К.А.Нарушевич, В.Д.Селеменев, В.В.Скалабан (отв. сост.), Н.С.Тархова (отв. сост.), Д.Г.Узенков, И.В.Успенский; редкол.: В.И.Адамушко, О.В.Бирюкова, В.Л.Воронцов, А.Р.Ефименко, В.П.Козлов, В.П.Крюк, В.Н.Кузеленков, В.Д.Селеменев, В.В.Скалабан, Н.С.Тархова. – Минск: НАРБ, 2007. – 622 с.
5. Хатынь: трагедия и память: док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ.

- Беларусь, Гос. мемориальный комплекс «Хатынь», Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь; сост.: В.И.Адамушко, И.А.Валахонович, Н.Е.Калесник, Н.В.Кириллова, В.Д.Селеменев, В.В.Скалабан; [ред.: Н.А.Денисова, Д.Н.Жигалов]. – Минск : НАРБ, 2009. – 272 с.
6. Витебщина освобожденная: октябрь 1943 – декабрь 1945 : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Витеб. обл. исполн. ком., Гл. упр. юстиции, Гос. арх. Витеб. обл. ; сост.: Н. В. Воронова, В. П. Коханко, Ю. С. Петухов, М. В. Пищуленок, В. Д. Селеменев, В. В. Скалабан, В. Г. Ширма ; редкол.: В. П. Коханко, М. В. Пищуленок, Т. М. Свистунова, В. Д. Селеменев, В. В. Скалабан. – Витебск : Витеб. обл. тип., 2009. – 535 с.
 7. «Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...». Верасень 1939 г. – 1956 г. : дак. і матэрыялы : у 2 кн. Кн. 1 : Верасень 1939 г. – 1941 г. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Дэпартамент па арх. і справаводства М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь, Нац. арх. Рэсп. Беларусь, Дзярж. арх. Брэсц. вобл., Федэр. арх. агенцтва Расіі, Рас. дзярж. арх. сац.-паліт. гісторыі, Дзярж. арх. Рас. Федэрацыі ; склад.: У. І. Адамушка, Н. В. Барабаш, А. Ф. Вялікі, В. В. Даніловіч, М. Г. Жылінскі, А. А. Каваленя, Л. А. Рагавая, В. Дз. Селяменеў, В. У. Скалабан (адк. скл.), М. Я. Тумаш, В. Шэпелеў ; рэдкал.: А. А. Каваленя (старш.), У. І. Адамушка, А. Ф. Вялікі, В. В. Даніловіч, У. П. Казлоў, Г. Г. Карапузова, М. П. Кащук, У. Ф. Ладысеў, С. У. Міраненка, А. У. Наумоў, В. Дз. Селяменяў, В. У. Скалабан, М. У. Смяховіч. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 340 с.
 8. Свидетельствуют палачи: уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Музей истории и культуры евреев Беларуси, Обществ. об-ние «Респ. фонд “Холокост”» ; сост.: В. И. Адамушко, И. П. Герасимова, В. Д. Селеменев ; науч. ред. С. Е. Новиков. – Минск : НАРБ, 2009. – 216 с.
 9. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944 : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь, Белорус. гос. арх. кинофотофонодок., Фонд «Ист. память» ; сост.: Е. М. Гриневич, Н. А. Денисова, Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев ; редкол.: В. И. Адамушко, В. В. Баландин, А. Р. Дюков, А.

- Г. Зельский, В. Д. Селеменев, В. В. Скалабан. – Минск ; М. : Фонд «Ист. память», 2011. – 535 с.
10. ОУН–УПА в Беларуси, 1939–1953 гг.: док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Гос. арх. Брест. обл., Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь; сост.: В.И.Адамушко, И.А.Валахонович, В.И.Гуленко, Д.Н.Жигалов, Ю.В.Зверев, А.Г.Карапузова, В.Д.Селеменев, В.В.Скалабан; редкол.: В.И.Адамушко, И.А.Валаханович, В.К.Дорошевич, В.П.Крюк, В.Д.Селеменев, В.В.Скалабан, А.В.Шарков. – 2-е изд. – Минск: Выш. шк., 2012. – 527 с.
11. Хатынь: трагедия и память : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Гос. мемориальный комплекс «Хатынь», Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко, И. А. Валаханович, Н. Е. Калесник, Н. В. Кириллова, В.Д. Селеменев, В. В. Скалабан. – 2-е изд., перераб. – Минск : НАРБ, 2014. – 272 с.
12. Хатынский некрополь : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь ; сост.: А. Ф. Буболо, Н. А. Денисова, Ю. В. Зверев, В. Е. Казаченок, Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев (рук.); редкол.: В. И. Адамушко, Д. Г. Воропаев, В. Е. Казаченок, А. Л. Самович, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2014. – 250 с.
13. Партизаны в операции «Багратион» : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: Н. А. Денисова, В. Е. Казаченок, Н. Е. Калесник, В. Д. Селеменев, М. Е. Тумаш ; редкол.: В. И. Адамушко, В. Е. Казаченок, А. Л. Самович, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2014. – 412 с.
14. Памятники Великой Отечественной войны в Беларуси, 1942–1991 гг. : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: Н. А. Денисова, В. Е. Казаченок, Н. Е. Калесник, В. Д. Селеменев, М. Е. Тумаш ; редкол.: В. И. Адамушко, В. Е. Казаченок, Н. К. Рудаковский, А. Л. Самович, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2015. – 288 с.
15. Хатынские Деревья жизни : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводствам М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ.

- Беларусь, Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь ; сост.: А. Ф. Буболо, Н. А. Денисова, Ю. В. Зверев, В. Е. Казаченок, Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев (рук.); редкол.: В. И. Адамушко, Д. Г. Воропаев, А. Р. Дюков, В. Е. Казаченок, Н. К. Рудаковский, А. Л. Самович, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2015. – 430с.
16. Гомельщина партизанская : док. и материалы. Вып. 2 : Развитие : Июнь 1942 г. – август 1943 г. / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Гомел. обл. музей воен. славы, Гос. арх. Гомел. обл., Гомел. обл. отд-ние обществ. об-ния «Белорус. фонд мира», Центр. гос. арх. обществ. об-ний Украины ; сост.: В. Д. Селеменев (рук.), П. Л. Жданович, Д. Н. Жигалов, В. В. Скалабан ; редкол.: В. И. Адамушко, П. Л. Жданович, В. С. Лозицкий, Н. К. Рудаковский, В. Д. Селеменев, В. В. Скалабан, П. М. Черный. – Минск : НАРБ, 2015. – 424 с.
17. Хатынская Стена памяти : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь ; сост.: Н. А. Денисова, Ю. В. Зверев, Н. Е. Калесник, Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев, М. Е. Тумаш ; редкол.: В. И. Адамушко, Д. Г. Воропаев, А. Р. Дюков, В. И. Кураш, Н. К. Рудаковский, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2016. – 377 с. Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, Берлинское об-ние «КОНТАКТЕ–Контакты» ; сост.: Н. А. Денисова, С. Зукан-Флосс, Ю. В. Зверев, Н. Е. Калесник, Е. М. Мох-Докунова, Д. Стратиевский, М. Е. Тумаш ; редкол.: В. И. Адамушко, Д. Г. Воропаев, В. И. Кураш, Н. К. Рудаковский, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2016. – 325 с.
18. Тростенец: трагедия народов Европы, память в Беларуси : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, Белорус. гос. музей истории Великой Отеч. войны, Мин. междунар. образовательный центр им. Й. Рау ; сост.: В. И. Адамушко, В. Д. Селеменев, (рук.), А. Е. Долговский, Ю. В. Зверев, Н. Е. Калесник, М. Е. Тумаш, Н. А. Яцкевич ; редкол.: В. В. Андриевич, В. И. Адамушко, В. Ф. Балакирев, Д. Г. Воропаев, В. И.

- Кураш, Н. К. Рудаковский, В. Д. Селеменев, Л. В. Языкович. – Минск : Беларус. энцыкл., 2016. – 520 с.
19. Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь–декабрь 1942 года : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории ; сост. : В. Д. Селеменев (рук.), М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш ; редкол.: В. В. Андриевич (гл. ред.), В. И. Кураш, В. Д. Селеменев, М. Н. Скоморощенко, А. К. Сорокин, В. Н. Шепелев, Ю. В. Баженов, Л. В. Языкович. – Минск : Беларус. энцыкл., 2017. – 464 с.
20. Сожженные деревни Белоруссии. 1941–1944: док. и материалы / Рос.-белорус. асоц. историков «Союз. инициатива памяти и согласия», Нац. арх. Респ. Беларусь, Фонд «Ист. память» ; сост.: Е. М. Гриневич, Н. А. Денисова, Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев ; редкол.: В. И. Адамушко, В. В. Баландин, А. Р. Дюков, А. Г. Зельский, В. Д. Селеменев, В. В. Скалабан. – М.: Фонд «Ист. память», 2017. – 512 с.
21. Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг.: сборник документов / сост. И. А. Валаханович, В. Г. Воропаев, А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев; редкол.: И. А. Валаханович, В. Г. Воропаев, А. Р. Дюков, Д. А. Жуков, Н. В. Кириллова, И. И. Ковтун, В. Д. Селеменев (рук.) — М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»); Фонд «Историческая память», 2018. — 480 с.
22. «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май—июнь 1943 г. : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, Федер. арх. агентство (Росарх.), Гос. арх. Рос. Федерации, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории, Рос. гос. воен. архив, Фонд «Ист. память» ; сост.: В. Д. Селеменев (рук.), Ю. В. Зверев, Н. Е. Калесник, Н. В. Кириллова, А. П. Павлюкович, М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш ; редкол.: А. Н. Артизов, Д. Г. Воропаев, А. К. Демянюк, А. Р. Дюков, В. И. Кураш, Л. А. Роговая, В. Д. Селеменев, М. Н. Скоморощенко, А. К. Сорокин, В. П. Тарасов. — Минск : НАРБ, 2018. — 636 с.
23. Хатынь. На пути к признанию: док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Беларус. гос. арх. кинофотофонодок., Рос. гос. арх. лит. и искусства, Федер. арх. агентство (Росарх.); Фонд «Ист. память»; сост.: В. Д. Селеменев (рук.), Г. Н. Дубатовка, Л. Д. Жуковская, Н. В. Кириллова,

- Г.Л.Левина, Т.И.Лин, Е.К.Полещук, М.Н.Скоморощенко, К.В.Яковлева; редкол.: А.Н.Артизов, Т.М.Гореева, А.К.Демянюк, А.Р.Дюков, В.И.Кураш, Т.Л.Рахманько, В.Д.Селеменев, М.Н.Скоморощенко. — Минск: НАРБ, 2019. — 150 с.
24. Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения: январь–июль 1944 г.: док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Фонд «Ист. память»; В.Д.Селеменев, С.В.Кулинок, М.Н.Скоморощенко; А.К.Демянюк, А.Р.Дюков, В.И.Кураш, В.Д.Селеменев, М.Н.Скоморощенко, М.Е.Тумаш. – Минск: НАРБ, 2019. – 382.
25. «Корморан». Нацистская карательная операция в Беларуси, май–июнь 1944 г. : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, Центр. арх. М-ва обороны Рос. Федерации, Фонд «Ист. память», Рос.-белорус. ассоц. историков «Союз. инициатива памяти и согласия»; сост.: В. Д. Селеменев (рук.), Ю. В. Зверев, Н. Е. Калесник, Н. В. Кириллова, Ю. В. Матусевич, А. П. Павлюкович, М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш; редкол.: Д. Г. Воропаев, Б. Н. Горкавый, А. К. Демянюк, А. Р. Дюков, В. И. Кураш, И. А. Пермяков, В. Д. Селеменев, М. Н. Скоморощенко. – Минск: НАРБ, 2020. – 712 с.
26. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область: сборник арх. док. и материалов/ Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Белорус. гос. арх. кинофотофонодок., Гос. арх. Витеб. обл., Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, Витеб. обл. музей Героя Советского Союза М.Ф. Шмырева, Гос. арх. Рос. Федерации, ассоц. историков «Союз. инициатива памяти и согласия»; сост.: А.Р.Дюков, В.Д.Селеменев (рук.), Т.В.Будевич, М.В.Горелик, Л.Д.Жуковская, Ю.В.Зверев, Н.Е. Калесник, Н.В.Кириллова, И.И.Ковтун, С.В.Кулинок, Т.И.Лин, Т.П.Новикова, А.П.Павлюкович, М.Н.Скоморощенко, Е.И.Третьяк, М.Е.Тумаш, А.Г.Шаповал-Конопацкая; редкол.: А.К.Демянюк, Д.Г.Воропаев, А.Н.Гончар, Е.М.Гриневиц, А.Р.Дюков, С.В.Кулинок, В.И.Кураш, Л.А.Роговая, В.Д.Селеменев,

Т.М.Свистунова, М.Н.Скорощенко, М.Е.Тумаш, И.А.Шишкова. – Минск: НАРБ; М.: Фонд «Ист. память», 2020. – 932.

27. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сборник арх. док. и материалов / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Белорус. гос. арх. кинофотофонодок., Гос. арх. Гомел. обл., Гос. арх. Рос. Федерации, ассоц. историков «Союз. инициатива памяти и согласия» ; сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.), Н. Е. Калесник, С. В. Кулинок, М. Е. Тумаш, М. Н. Скоморощенко, А. Г. Шаповал-Конопацкая, З. А. Александрович, М. В. Горелик, Л. Д. Жуковская, Н. В. Кириллова, А. Д. Лебедев, Т. И. Лин, Т. П. Новикова, А. П. Павлюкович, Е. И. Третьяк, А. П. Шкуран ; редкол.: А. К. Демянюк, А. Н. Гончар, А. Н. Гончар, Е. М. Гриневич, А. Р. Дюков, С. В. Кулинок, В. И. Кураш, В. Д. Селеменев, Т. М. Свистунова, М. Н. Скорощенко, М. Е. Тумаш, П. М. Черный. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Ист. память», 2021. – 576 с.

28. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилевская область : сборник арх. док. и материалов / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Белорус. гос. арх. кинофотофонодок., Гос. арх. Могилев. обл., Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, Гос. арх. Рос. Федерации, ассоц. историков «Союз. инициатива памяти и согласия» ; сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.), Н. Е. Калесник, С. В. Кулинок, М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш, А. Г. Шаповал-Конопацкая, М. В. Горелик, Л. Д. Жуковская, Ю. В. Зверев, Н. В. Кириллова, И. И. Ковтун, Т. И. Лин, Т. П. Новикова, А. П. Павлюкович, А. В. Петухов, Е. И. Третьяк ; редкол.: А. К. Демянюк, Д. Г. Воропаев, А. Н. Гончар, Е. М. Гриневич, А. Р. Дюков, С. В. Кулинок, В. И. Кураш, В. Д. Селеменев, М. Н. Скорощенко, М. Е. Тумаш, П. И. Шевчик. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Ист. память», 2021. – 576 с.

29. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гродненская область : сборник

арх. док. и материалов / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Белорус. гос. арх. кинофотофонодок., Гос. арх. Гродн. обл., Гос. арх. обществ. об-ний Гродн. обл., Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, Гос. арх. Рос. Федерации, ассоц. историков «Союз. инициатива памяти и согласия» ; сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.), Н. Е. Калесник, С. В. Кулинок, М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш, А. Г. Шаповал-Конопацкая, М. В. Горелик, Л. Д. Жуковская, Ю. В. Зверев, Н. В. Кириллова, А. Т. Ленартович, Т. И. Лин, Т. П. Новикова, А. П. Павлюкович, Л. В. Салкевич, Е. И. Третьяк, А. М. Черняк, Л. И. Юнина ; редкол.: А. К. Демянюк, Н. А. Бекиш, Д. Г. Воропаев, Л. Н. Горбач, А. Н. Гончар, Е. М. Гриневич, А. Р. Дюков, С. В. Кулинок, В. И. Кураш, В. Д. Селеменев, М. Н. Скорощенко, М. Е. Тумаш. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Ист. память», 2021. – 268 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

**Актуальныя праблемы вывучэння партызанскага руху на тэрыторыі
БССР у гады нацысцкай акупацыі 1941 – 1944 гг.**

УДК 94 (476) «1941/1945»

**Некоторые аспекты восприятия партизанского движения периода
Великой Отечественной в современном белорусском обществе**

16 июля 1944 г. в Минске прошел парад партизан. В течение 75 послевоенных лет за Беларусью устойчиво закрепился образ республики – партизанки. Характер сопротивления захватчикам наложил отпечаток и на менталитет современных жителей страны.

И, тем не менее, споры вокруг партизанского движения не прекращаются до сих пор. Среди причин такой полемики можно выделить две группы. Во-первых, это изменение научно-исследовательской ситуации. В постсоветский период научными и общественными представителями стали детально изучаться вопросы, ранее замалчиваемые руководством СССР и БССР; рассекречены многочисленные документы; отечественные исследователи получили доступ к зарубежной литературе и документальным источникам, ведется активное сотрудничество белорусских и германских историков в области изучения архивных материалов. Во-вторых, на формирование общественного мнения повлияли изменения в системе образования и появление публикаций публицистов и исследователей-непрофессионалов. Одним из дискуссионных вопросов остается проблема жизненного выбора для населения оккупированных территорий: выжить в этой войне или выжить, громя оккупантов в составе ПФ.

Необходимо учитывать, что общественное мнение формируется на основе личного семейного и учебного опыта, информации СМИ, самообразования граждан. Влияние на отношение к советским партизанам

опыта каждой конкретной семьи достаточно отчетливо прослеживается по результатам социологического исследования проведенного на территории Могилевской области [1]. Подобные исследования демонстрируют, что даже в условиях признания достаточного количества негативных примеров деятельности личного состава партизанских формирований преобладающей остается положительная оценка роли партизан в годы борьбы против гитлеровских захватчиков.

Восприятие информации институтов социальной памяти (в данном случае, музеев), СМИ, популярной литературы напрямую зависит от чувства патриотизма и отношения граждан к выполнению своих конституционных обязанностей (защита Родины от врага). На формирование чувства патриотизма непосредственное влияние оказывают семья и учреждения образования.

Одним из мощных факторов формирования общественного мнения является современное телевидение. Среди научно-популярных фильмов и программ ТВ фундаментально к теме партизанского движения обращаются нечасто: проекты СТВ «Пятый фронт», ТВ-Мир «Партизанский край», фильм «Партизаны против вермахта». И если представители вузовской науки время от времени выступают консультантами таких проектов, то академические историки в них практически не задействованы. Кроме того, положительные стороны упомянутых программ нивелируются обстоятельствами их показа (рабочее время и поздний вечер будни, середина дня в выходные).

Постепенное сокращение в последние десятилетия гуманитарных дисциплин в учреждениях среднего и высшего образования, качественные изменения выпускников педагогических вузов (объем их знаний и мотиваций) привели к появлению столь существенных пробелов в исторических знаниях по этому периоду у школьников и студентов, что 10

лет назад потребовало введения в учебных заведениях нашей страны спецкурса «ВОВ в контексте ВМВ».

Влиять на старшие поколения сложнее. Многим после господствовавших десятилетиями советских версий легче согласиться с прямо противоположными трактовками (даже при отсутствии семейных отрицательных примеров), чем на основе имеющегося жизненного опыта и знаний попытаться найти истину. Происходит кардинальное изменение в восприятии системы «свои» - «чужие». В качестве «чужих» легче воспринимаются представители советской власти, а не иноземные захватчики.

Из литературы, которую простые граждане используют для самообразования, приоритетом обладают публицистика и мемуары. Публицистические произведения не столько фиксируют события, сколько отражают эмоции, размышления [7,34]. Как правило, публицистические произведения явно или имплицитно выражают мнение социальной группы. Из мемуаров: актуальным остается издание воспоминаний участников партизанских действий, приобретают популярность воспоминания детей войны [24,28]. Мемуары, источники основанные на памяти, содержат непосредственную информацию о создателе и опосредованную о явлениях и событиях. На детские воспоминания оказывают влияние особенности психологии этого периода. Подача и толкование информации в воспоминаниях меняются по мере отдаления от времени событий. Таким образом, с точки зрения источниковедения, наиболее правдоподобными можно признать воспоминания, созданные непосредственными участниками событий в максимально приближенное к упомянутым событиям время. Однако, по выше упомянутым причинам, люди сегодня зачастую изначально отрицательно относятся к мемуарам участников партизанского движения, содержащих достаточное количество критического материала и разъясняющих действия партизан в целом ряде проблемных ситуаций в отношениях с

местным населением. Если же в публицистических материалах публикуются воспоминания рядовых участников, то авторы таких публикаций часто стараются нивелировать любые положительные моменты в отношении партизан (Так, в книге С. Захаревича «Партизаны СССР: от мифов к реальности» приведены воспоминания брата А.Е. Тараса Валентина, который однозначно подчеркнул, что ушел в партизаны из глубоко патриотических соображений. Однако, размещение этих воспоминаний в конце книги после заключения и библиографии приводит к тому, что большинство читателей этот материал даже не заметит.)

Дискуссионные вопросы партизанского движения на территории Беларуси на протяжении последних десятилетий уже не раз становились предметом изучения белорусских историков. Без партизанской темы не обходится ни одна конференция «Беларусь и Германия». В 2009 г. партизанскому движению была посвящена специальная конференция Института истории АН Беларуси. Основное внимание в этих исследованиях уделялось анализу деталей, современной историографии [20,21] Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: историки-профессионалы в настоящее время владеют большей информацией, могут дать детальные разъяснения по самым проблемным вопросам антигитлеровской партизанской борьбы, но при этом результаты работы профессионалов не становятся достоянием широкой общественности. Следует отметить, что результаты исследований профессиональных историков публикуются в основном в научных изданиях (специальные журналы, материалы конференций, круглых столов, академические издания), мало доступных по причине небольших тиражей и немалой стоимости, узкой специализации и негативного отношения граждан к официальным изданиям. Кроме того, специальная литература, даже созданная в научно-популярном жанре, проигрывает публицистике не столько в тираже и стоимости, сколько в рекламе и способе распространения (практически полное отсутствие в Интернете и в ассортимента книжных

базаров). Редким положительным примером использования современных возможностей для ответа оппонентам можно назвать реакцию Э.Г.Иоффе на публикацию в газете «Комсомольская правда» материала о якобы ни за что сожженной партизанами деревне Дrajно [22].

Непрофессиональные исследователи активно используют популярные СМИ и Интернет. При этом в ряде случаев такие публикации претендуют на научные труды, в особенности при упоминании имен известных деятелей культуры (например, В.Быкова) и включении в библиографию работ представителей отечественной науки [15,19]. В то время как вызвавшие резонанс своими работами И.Копыл, В.Акудович, В.Батшев четко признаются, что они излагают свою личную точку зрения, то С.Захаревич под видом научного труда делает вольный искаженный пересказ книги Дж.Армстронга (изданной на русском языке в не самом корректном переводе) [2,4,7,19,24]. Как справедливо отмечает российский историк Ю.А.Никифоров упомянутые «специалисты» ощущают слабость своих позиций, не участвуют во внутрицеховой полемике историков (их сообщений нет в материалах конференций), но с помощью научно-популярного жанра обращаются к массовому читателю. В таких работах подаются (чаще без объяснений) малоизвестные или нечетко объясненные ранее исторические факты, создаётся видимость респектабельности в глазах обывателей [26]. Если учесть, что из конъюнктурных соображений многие СМИ героями своих материалов делают именно публицистов («академик» А.Е.Тарас), представляемых как современные исследовательские авторитеты, то создается ситуация, характерная для средневековья, когда степень достоверности информации источника определялась именно общественной авторитетностью. Все упомянутые «специалисты» принципиально не обращаются к отечественным и зарубежным документальным источникам, зато постоянно демонстрируют свое негативное отношение к «официальной науке». Отрадно, что публицисты добровольно отказываются от использования результатов исследований

современных германских исследователей (Их то в вопросах партизанского движения и отношения обеих сторон с местным населением трудно обвинить в предвзятости!) Таким образом, от общественности скрывается факт, что по ряду основных вопросов выводы отечественных и немецких историков совпадают [27].

Опыт автора в области изучения общественного мнения по интересующей проблеме позволяет сделать вывод, что отношение граждан современной Беларуси к партизанскому движению периода Великой Отечественной войны в основе своей определяется пониманием жителями современной Беларуси некоторых важных моментов. На сформировавшиеся в последние десятилетия устойчивые стереотипы восприятия партизанского движения повлияла обусловленная идеологическими рамками советского времени недосказанность авторов научных трудов по указанной проблеме (роль военнослужащих и спецподразделений, законность партизанских формирований, существование лжепартизанских отрядов и уголовных банд, соотношение различных слоев населения в личном составе и их возможные мотивации участия в антифашистской борьбе и т.д.). То, что 30-40 лет назад было очевидным для большинства (немцы=захватчики, несущие смерть; свою землю необходимо защищать; своим нужно помогать; во всех государствах во время войны отношение к предателям ужесточается; шпионаж необходимо пресекать и т.д.), сегодня необходимо аргументированно доказывать [14, с.10-31].

В фундаментальных работах до сих пор отсутствует разъяснение, в чем разница между терминами «партизанское движение», «партизанщина», «бандитизм» [14 с.10-31]. Как показывает анализ доступных документальных и нарративных источников, еще в период антигитлеровского сопротивления на оккупированных территориях руководители отрядов и бригад в борьбе за дисциплину и законность активно разъясняли личному составу разницу между этими тремя понятиями и принимали меры для искоренения двух

последних [28 с.95-129]. Среди советов о том, как пользоваться компасом и вести разведывательную деятельность, брошюры-пособия для партизан, появившиеся с началом войны, содержали и указания «пресекать дисциплинарные нарушения, факты морально-бытового разложения - пьянство, мародерство» [3]. Для простых читателей необходимо развести в доступной форме понятия «реквизиция» и «мародерство». Действия партизан в подавляющем большинстве случаев подпадали под понятие реквизиция: они действовали от имени государства. Мародерство – незаконное присвоение чужого имущества в атмосфере безнаказанности (без свидетелей), направленное на удовлетворение собственных нужд - само по себе военным преступлением не является, зато является отягчающим обстоятельством. При обсуждении темы взаимоотношений с местным сельским населением граждан необходимо пояснить и разницу между терминами «грабеж» и «разбой».

В большинстве научных изданий, посвященных событиям 1941 -1945 гг. не указано, что партизанское движение являлось разрешенной формой сопротивления по нормам международного права, что основные требования комбатации соблюдались, что доказано юристами и историками [14, 30]. Публицисты же в своих трудах, с одной стороны, демонстрируют вопиющее невежество в области права, с другой, намеренно используют правовую неосведомленность общества в толковании правовой терминологии (конституционные нормы, военные преступления, преступления перед государством, юрисдикция международного или внутреннего права) и применении норм права в период ведения военных действий [7,19,24,25,34].

По мере отдаления военных событий у многих граждан возникает непонимание мотивов, побудивших сотни тысяч людей уйти в лес и взяться за оружие. Этот вопрос до сих пор остается спорным для историков и общественности. Удивительно то, что большинство публицистов при обсуждении проблемы вообще упускают (или сознательно обходят) тот

момент, что конституционная обязанность граждан – Родину защищать. Если в предыдущий период в обществе идея сопротивления населения оккупантам не вызывала сомнений, то сейчас мотивы сопротивления врагу увязываются со стремлением жителей пережить оккупацию, выжить, спастись. А для этого присоединяться к активной борьбе против захватчиков нельзя. Польский исследователь Ю.Туронак утверждает, что население вступало в отряды, в том числе и для того, чтобы избежать угона в германскую неволю [35,с.586-594]. В отсутствие четкого взгляда у современной молодежи формируется мнение, что люди присоединились к партизанам, так как это позволяло легче добывать продовольствие в условиях оккупации.

В.В. Акудович считает, что партизанские действия вообще не характерны для белорусов [2 с.66 – 79]. По его мнению, идея борьбы против немецко-фашистских оккупантов вообще не белорусского происхождения. В проекции на белорусов у этой идеи нет исторически подтвержденного генезиса. Модель жесткого сопротивления оккупации навязана белорусам Россией.

Еще один тезис состоит в том, что всенародной борьбы против гитлеровских оккупантов на белорусской территории не было [2,7,19,24,25,34]. На наш взгляд, это связано с проявившимся еще в советский период употреблением терминов «массовый» и «всенародный». Советские историки и идеологи подразумевали, что на борьбу против захватчиков встали представители всех социальных, возрастных и этнических групп, населявших оккупированные территории СССР [14]. Обыватели же трактуют этот термин как участие большинства населения в количественном отношении. Причем, многие считают, что именно народное начало всегда было в основе партизанской войны (Кстати, так отмечено в трехтомнике «Всенародная борьба в Белоруссии») [14] . Именно отсутствие в популярной литературе подробных разъяснений разницы этих терминов и подходов в настоящий период используют некоторые популяризаторы.

Исторически сложилось так, что с момента появления регулярных армий в партизанской войне исконно сосуществуют два начала: организованные партизаны-военные и партизаны стихийные – местные жители. Если под партизанским движением понимать организованные действия в тылу врага формированиями армейского типа, то его нельзя определять как всенародную борьбу в тылу врага и относить всех сочувствующих партизанам граждан к числу участников движения. Российский историк В.И.Боярский приводит результаты вероятностного участия населения в партизанской войне. Через несколько лет оккупации 70% населения займут пассивную выжидательную позицию, а из 90% патриотов 20% будут вести активную борьбу с противником, 70% займут пассивную позицию [9 с.4-17]

Одним из аргументов против участия населения в активном сопротивлении выдвигается тезис, что для местных жителей минувшая война не была Отечественной. С точки зрения В.Акудовича, А.Тараса, С.Захаревича и др. то, что для России – Отечественная война, для нас – самоуничтожение. Навязанное Москвой сопротивление провоцировало немцев на дополнительную жестокость, а с другой стороны двигало самих белорусов не естественную и ненужную им борьбу с оккупацией. А для белорусского народа партизанское движение было чужеродным, напрасным и враждебным делом. Оно несло опасность смерти в значительно большей мере, чем сама оккупация. Опасность была не гипотетической, а непосредственной.

Тот же В.Акудович считает, что оскорбительно звучит название войны Отечественной для нации и народа, который вынудили самоуничтожаться, сражаясь на стороне одной хищной империи против другой такой же. Критерий Отечественной войны. По его мнению, сужает и упрощает это трагическое событие, сводя его к одномерному противостоянию: «свои» - «чужие» [15]. Многие современные публикации

построены таким образом, что в происходившей войне чужими являлись не германские войска, а советские. Создается возможность выдвинуть идею о попытке национальных сил создать в таких условиях независимое белорусское государство (Тогда партизаны препятствовали созданию белорусской такой независимости). Однако, всемирная история не знает случаев получения реальной независимости в период оккупации одного государства другим.

В этой связи более подходящей для трактовки сопротивления нацистам видится точка зрения С.Кара-Мурзы. Автор доказывает, что для жителей БССР война была Отечественной, потому что они защищали не столько своё государство и его вождя, а свою родную землю. Поэтому, уходя на Отечественную войну, люди «замораживали» свою память об обидах хотя бы на время войны [23].

Белорусский историк В.Н.Сидорцов, рассматривая Великую Отечественную войну с точки зрения синергетики, исходит из того, что немецкая агрессия представляла опасность для существования государственной системы, а власть в первые дни демонстрировала свою беспомощность. Это обострило чувство патриотизма, породило глубокий коллективизм и острое ощущение гражданской ответственности каждого отдельного человека за участие в изгнании захватчиков с родной земли. В это время только личные убеждения и моральные мотивации могли повлиять на принятие такого решения [33, с.57,100].

Как отмечалось ранее, в фундаментальных работах слабо обозначаются цели и задачи партизанского движения. Упор делается на благородство целей и освободительный характер войны. Основная цель – нанести агрессору вред, а параллельно не допустить сотрудничества населения с оккупантами. С ней согласны даже большинство популяризаторов. Немецкие оккупационные власти с самого начала чрезвычайно облегчили своими действиями задачи

партизан . По мере того, как население все более ясно видело, что высшее немецкое командование не желает сотрудничать с населением и смотрит на оккупированную территорию только, как на источник сырья, материалов, продовольствия и рабочей силы, — партизанское движение росло. Оно достигло своего кульминационного пункта летом 1943 года, когда появился приказ о насильственном увозе рабочих в Германию .

Задачи партизан, как военизированных формирований были определены еще в 19 веке , а в 1941 – 1944 гг. они сводились к следующему: получение сведений чисто военного характера о количестве войск, вооружении, планах немецкого командования; уничтожение живой силы немецкой армии путем вооруженных нападений; организация диверсий - взрывы мостов, поездов с вооружением, складов и т. д. (разведка); терроризирование немецкого тыла путем вооруженных нападений, а также путем распространения ложных и панических слухов; уничтожение предателей и шпионов (В.Батшев, С.Захаревич обознают их как «антибольшевиков»). В отношении последней задачи ряд публицистов пытается подменить уничтожение изменников (Законы военного времени рассматривали эти поступки как преступления, карающиеся самым строгим образом - вплоть до расстрела.) своеобразной зачисткой территории сталинскими силовиками. Необходимо отметить, что тут не все так однозначно: речь не об уничтожении антибольшевиков как таковых, а лиц сотрудничавших с оккупантами. Однако, во всем мире ответственность за сотрудничество с захватчиками во время ведения боевых действий ужесточается [13]. Сознательное предательство или измена являются преступлениями против государства и подлежат уголовному наказанию. Хотя даже недемократическом СССР уже в конце 1942 г. приняли решение о смягчении ответственности лиц, служивших в оккупационных структурах и членов их семей [35 с.586-594] .

Цепляясь к всенародности антигитлеровской партизанской борьбы, ряд исследователей, пытаются доказать ошибочность такого определения через характеристику личного состава отрядов и бригад, выдвигая претензии по социальной и национальной составляющим. Состав партизанских отрядов складывался из трех элементов. Это - солдаты Красной Армии из разбитых и взятых в плен регулярных частей, лишенные возможности из-за быстрого передвижения фронта присоединиться к своим или бежавшие из немецкого плена. Второй элемент - жители занятых областей, чаще жители городов, чем сел, бегущие от немецкого террора и вводимых немцами порядков. В советское время статистика о количестве партизан-горожан практически всегда упоминалась в связке с количеством партизан сельчан. Третья группа - переброшенные с той стороны небольшие отряды, прошедшие специальную школу партизанской борьбы. Так состав выглядит вкратце. Далее у историков-профессионалов начинаются разногласия с исследователями-публицистами. Основные претензии связаны с незнанием неспециалистами основ партизанской войны и преувеличением идеологической основы. Популярность набирает тезис о том, что партизанил не народ, а советский спецназ (который сыграл значительную роль в 1941 г.!). Это связано со смещением акцентов советской историографии на роль простых граждан в сопротивлении, подчеркивании исключительно добровольности присоединения к партизанским формированиям (А как же конституционные обязанности?!). Таким образом, публицисты «получили» разрешение «забыть» про изначально двуединую основу партизанских действий: армия+население. Без участия одной из составляющих успеха не получится. На одном народном патриотизме, без поддержки специально обученных бойцов, с Компартией или без нее, эффективные действия невозможны (Очень жаль, что в советской историографии по понятным мотивам это важное двуединство специально не акцентировалось). Среди гражданского населения также необходимо участие людей, являвшихся хорошими организаторами способностями, обладающих авторитетом и способных

повести за собой (Это относится к лицам, занимавшим до войны руководящие должности). Второе, в своей трактовке личного состава публицисты намеренно отодвигают народное начало в самый конец, показывая его незначительную роль в партизанской борьбе. Более того, В.Батшев и признающий его экспертом в партизанском вопросе С.Захаревич, считая, основываясь на книге под редакцией Д.Армстронга (что является абсолютным искажением позиции Д.Армстронга!) [4], что городские жители составили большинство в отрядах, но при этом их настроения были еще более антисоветскими. Единственной причиной ухода горожан в лес упомянутые «исследователи» считают необходимость скрыться от немцев. В заключение упомянутые лица отмечают, что московское руководство не доверяло кадровым военным, оказавшимся на захваченной территории, а молодежь влекла в партизанскую борьбу не столько любовь к Родине, а романтика и риск партизанщины, и что позднее многие из них стали активными участниками Русского Освободительного Движения [7]. Отношение крестьян к возможности участия в партизанских действиях рассматривается через точку зрения В.Акудовича, полностью игнорируя особенности психологии крестьянства. И.Копыл вообще «доисследовался» до того, что настоящими партизанами называет только еврейские отряды-лагеря и формирования польской Армии Крайовой [24]

Главным аргументом против масштабности антигитлеровской партизанской войны является руководящая роль Москвы. Уже не раз упоминалось, что для государства, терпящего поражение от агрессора, партизанские действия в тылу врага могут стать определяющими. Именно в такой ситуации оказалось руководство СССР летом 1941 г., когда призвало к организации партизанской войны. Советское правительство, в отличие от польского, страну не покинуло и руководило организацией отпора врагу. Логично, что являясь руководящей партией ВКП(б) взяла этот вид деятельности под свой контроль, хотя среди личного состава коммунисты

составляли не более 10%. Понятно, что на освобожденных территориях партизаны восстанавливали государственную власть.

В.Батшев, с одной стороны, настаивает, что для контроля за действиями партизан и провоцирования немецкого террора против населения штабы были нужны, что штабисты не доверяли бывшим военнопленным, с другой стороны - ставит существование штаба партизанского движения под сомнение на основании той идеи, что, но об их деятельности перестали писать в научно-популярных публикациях, вышедших в 1980-е и позднее. Хочется спросить, а в архивы сходить, документы посмотреть не пробовали? Существование штабов партизанского движения не ставят под сомнение россиянин А.Гогун [17, с.484-514], польский историк Ю.Туронак [35, с.586-594], М.Бартушка [8 С.75], А.Бракель [11 с.385] и т.д.

«Бомбой», сброшенной на участников партизанского движения, стало регулярно звучащее в последнее десятилетие обвинение в том, что именно они, а не немецкие оккупанты нанесли мирному населению большие потери, именно они организовали на нашей территории гражданскую войну [7, 19,24,34]. Прочитав такие материалы можно подумать, что немцы совершенно не форсировали геноцид, план «Ост» является выдумкой советских идеологов (А как же спецвыпуски «ARCHE», где зарубежные специалисты настаивают именно на геноцидном характере войны»?!) [5, 6, 18, 31, 32]. Партизаны, являясь длинной рукой советской власти, якобы совершали преступления против мирного населения по нескольким причинам: необходимость облегчения зачистки силовыми ведомствами после изгнания захватчиков, требования руководства вести боевые действия, народ партизанами рассматривался как стадо, по отношению к которому допустимо все. Происходит массовая замена социального подтекста событий на политический. Главными преступлениями видятся грабежи под видом хозопераций и под влиянием алкоголя, а также уничтожение антибольшевиков и просто несогласных с действиями партизан [3,7,19, 22.24,

25]. Однако, только за последние 5 лет отечественные и зарубежные исследователи (А.Бракель, Е.Павлова, А.М.Ивицкий и др.) подготовили ряд материалов, предоставив читателю исчерпывающий анализ ситуации [10, 11, 21, 29]. Хочется еще раз напомнить, что за совершение подобного рода деяний в партизанских формированиях судили также сурово, как за шпионаж и предательство [29,36]. Можно по-разному относиться к слухам в качестве исторических источников, но если бы такие действия советских партизан действительно имели массовый характер, то население уже много десятилетий шепталось бы по этому поводу на кухнях. «Народными мстителями» участников партизанских формирований назвал все-таки народ. Десятилетний опыт преподавания автора в столичном вузе (проводились ежегодные опросы родственников студентов во всех регионах РБ) также свидетельствует об отсутствии партизанских преступлений как массового явления.

Даже те современные историки-профессионалы, которые резко негативно относятся к советской власти, отмечают, что объём репрессивных акций, которые устраивали советские партизаны в годы оккупации, был значительно меньше размаха тех "операций", в которых участвовали полицейские в 1941-1944 гг. Речь идёт, прежде всего, о соучастии в Холокосте и геноциде цыган, выявлении и казнях нелояльных немцам мирных жителей, арестах и расстрелах заложников, сожжении "партизанских" сёл вместе с населением или без него. Упомянем здесь и содействие в ловле и депортации оstarбайтеров [5,6,16]. Понятно, что далеко не все коллаборационисты "отметились" в указанных актах, поэтому грести всех под одну гребёнку было бы грубой методологической ошибкой. Точно так же нельзя говорить о замешанности поголовно всех партизан в коммунистическом терроре на территории оккупированной немцами. В целом отношение населения к бывшим партизанам более положительное,

чем к бывшим полицаям, хотя и тех и других крестьяне считали вполне своими .

Тот же А.Гогун отмечает, что в жестокости и размахе террора против мирного населения советские партизаны уступали националистам. Советские партизаны применяли классовый террор. Они могли пожалеть даже полицая, если он был крестьянином-бедняком, а зажиточных хозяев грабили. Бандеровцы, действовавшие на юге Беларуси, оценивали людей не только по шкале политической активности, но и по происхождению – могли убить еврея или русского. После известных событий 1943 г. Действия АК также приводили к жертвам среди населения. Такая ситуация объясняется тем фактом, что бандеровцы и АК, в отличие от советских сталинских формирований, были националистическим формированием [17, с.344-345, 484].

Основой советской партизанской историографии являлись три кита: показ руководящей роли Компартии, участия народа и эффективность боевых действий. Эффективность действий войск в своем тылу противник признал еще в военные годы. Причем, кроме военного эффекта они отмечали и победу партизан в политико-психологической войне. Именно в связи с реально ощутимой партизанской угрозой немцы в Беларуси чаще, чем в Украине проводили антипартизанские операции и связанные с ними репрессии против мирного населения [8, с.66-85, 31,32]. Современные зарубежные историки признают партизанское движение в Беларуси вершиной антигитлеровского сопротивления в Европе [27]. Отечественные публицисты с таким подходом не согласны. Множественные споры вызывают величина и характер ущерба, нанесенного советскими партизанами войскам Вермахта на белорусской территории. А.Тарас постоянно говорит о проведенных С.Захаревичем перепроверках боевой деятельности партизан. Каким образом проводились эти проверки, нигде не упоминается: то ли документы изучает, то ли граждан, переживших войну

детьми опрашивает. В печатных СМИ и Интернете регулярно появляются материалы члена совета минского отделения международного общества «Мемориал» историка И.Кузнецова о том, что эффект от советской партизанской войны является полной фикцией [25]. Причем, никто из упомянутых разоблачителей не знакомился ни с немецкими, ни с отечественными архивами. Они по кругу ссылаются друг на друга.

Больше всего нареканий вызывает операция рельсовая война. Понятно, что эффективнее взрывать эшелоны, а не рельсы (И.Г.Старинов говорил об этом еще в 1943 г.). Однако, и подорванные рельсы могут долго восстанавливаться, срывая тем самым стратегические перевозки. Требуя проверки будет не лишним напомнить, что эшелон считался подорванным, если о результатах диверсии подтверждали несколько местных жителей одновременно. Иначе в документы диверсионная операция не попадала. В НАРБ отчеты партизан и написанные крестьянами подтверждения успешных диверсий сгруппированы рядом по каждой отдельной операции.

В этом году мы отмечаем 70-летие освобождения нашей земли от гитлеровских оккупантов. За прошедшие десятилетия историками и музейщиками Беларуси собраны множественные свидетельства участников тех событий на фронте, что без разведывательной и диверсионной помощи партизан провести операции по освобождению БССР, включая «Багратион», было бы намного сложнее!

В заключение хочется защитить память тех, кто в период оккупации белорусских земель отдал свои жизни в борьбе против захватчиков. В.Акудович настаивает, что героизм в борьбе против захватчиков ведет к самоуничтожению этноса. Ни с социально-политической (какое счастье белорусам было при советах), ни по естественному стремлению самосохранения и спасения родных – идея борьбы с оккупацией не могла

быть воспринята народом как жизненная необходимость. В массовом народном сознании свобода имеет четкий духовно-социальный контур. К периоду войны белорусы так долго не пользовались свободой, что вряд ли понимали, в чем её смысл. Сражаться себе на погибель не будет ни один народ. Массовый вооруженный героизм народа – сочетание несочетаемого. Массовый героизм – симптом потери народом инстинкта самосохранения. В белорусском языке нет слова для обозначения такой тенденции. За исключением отдельных фактов народное сознание отреклось от партизан. И поэтому в белорусском языке не найти в семантической окраске интонаций уважительных, благодарных за мужественные деяния.

В противовес В.Акудовичу американский журналист А.Верт говорит, что нет смысла строить догадки, какой мотив был самым важным в момент, когда люди решались вступить на путь партизанской борьбы: бескорыстный патриотизм, уязвленная национальная гордость, стремление уйти подальше от немцев, от их репрессий, желание стать героем. Все эти побуждения оказывали влияние, но степень каждого из них для каждого конкретного человека была разной. Независимо от мотивов, это было очень смелое и мужественное решение. И принималось оно из желания видеть свою землю свободной от оккупантов.

Главные выводы из состояния общественного мнения о партизанском движении в период минувшей войны, которые должны сделать профессионалы, состоят в том, чтобы независимо от нашего принятия-непринятия такого способа тиражирования результатов научных исследований, необходимо максимально использовать современные информационные ресурсы для ознакомления населения с результатами достижений науки. Учреждения образования должны приложить максимум усилий, чтобы жители Республики Беларусь с детства гордились своей героической историей и знали, что иноземных агрессоров надо гнать с родной земли всеми имеющимися средствами!

Літэратура

1. Агееў А.Р. Вобразы партызан, нацысцкіх акупантаў і паліцэйскіх ва ўспамінах жыхароў Магілёўшчыны. – БіГ, вып.11. у 2 т. – Т.1. – с.47-55
2. Акудовіч В. Код адсутнасці. вытокі беларускай ментальнасці. – Мн.: Логвінаў, 2007
3. Анкудо Е. Неизвестная война. / Белорусская газета. – 25 ноября 2002 г. с.24-25; 2 декабря 2002 г. с. 24-25
4. Армстронг Джон. Советские партизаны во Второй мировой войне. – Лондон: Мэдисон. – 1964.- С.527-537.
5. АРСНЕ Пачатак. – «Паліцаі і партызаны» - №1 (118), 2013. – 372 с.
6. АРСНЕ Пачатак. – «Ахвяры і каты» - №3(120), 2013. – 343 с.
7. Батшев В. Партизанщина: мифы и реалии. Эл.ресурс: lebed.com/2007/art4934/htm; lebed.com/2007/art4938.htm; lebed.com/2007/art4947.htm
8. Бартушка М. Партизанская война ў Беларусі ў 1941 – 1944 гг. – Вільнюс, Беласток, 2011. – 187 с.
9. Боярский В.И. Партизаны и армия: история утерянных возможностей. – Мн.: Харвест, 2001. – 302 с.
10. Бракель А. Адносіны паміж савецкімі партызанамі і цывільным насельніцтвам... «АРСНЕ», 2013. - №1. – С.304-338
11. Бракель А. Наибольш небяспечны гнеў сялян.... «АРСНЕ», 2010. - №5. – С.372-402
12. Верт А. Россия в войне 1941 – 1945 гг. – М.: ЭКСМО, 2003.
13. Вронская Т.В. Право и бесправие в годы великой Отечественной войны // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки и современность. – Мн, 2004.

14. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. В 3-х т. – Т.2. – 551 с.
15. Гогун А. Партизаны против народа. Эл.ресурс: ricolor.org/journal/wr/hi/pd
16. Гогун А. Дерейко И. Кентий А. Родня. Полиция и партизаны.1941 – 1944. На примере Украины. – Укр.Изд.Союз, 2011, - 576 с.
17. Гогун А. Сталинские командос. – М.:Центрполиграф, 2008. – 476 с.
18. Дын М. Мікракосм: Халакост,калабарацыя і супраціў у Мірскім раёне. – АРХЕ, №1 (118), 2013. – с.234-273
19. Захаревич С.С. Партизаны СССР от мифов к реальности. – Вильня, 2012. – 360 с.
20. Зданович В.В. Партизанское движение на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: дискуссионные вопросы.1991-2006. / Вестник Академии МВД РБ. - №1 – 2008. – с.17-21
21. Ивицкий А.М. основные источники и способы продовольственного обеспечения партизанских формирований беларуси в годы Великой Отечественной войны. / Беларусь и Германия:история и современность/ Мат-лв международной конференции. —вып.10. – Т.1. – Мн: МГЛУ, 2012. – С.150-155.
22. Иоффе Э.Г. Что стоит за трагедией в Дrajно - Электронны рэсурc:www.homoliber.org/ru/uh/uh30702.shtml
23. Кара-Мурза С. Не допустить перекройки символов.— Белорусская думка, 2010. - №4. – С.54-57
- 24.Копыл И. Нябышына. Акупацыя вачами падлетка. Рэжым доступа: <https://coollib.com/b/416780-ilya-kopyil-nyabyishyina-akupatsyiya-vachyima-padletka/readp>
- 25.Кузнецов И. Партизанское движение: правда и мифы / Уроки Холокоста : история и современность. – Вып.3. - Мн: Ковчег,2009.

26. Никифоров Ю.А. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы.// Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944гг./ мат-лы международной конф. 25-26.06.2009. – Мн.: Бел.наука, 2009. – с.58-72
27. Новиков С.Е. Германская историография истории вооруженного сопротивления в Беларуси (1941 – 1944 гг.) / Беларусь. 1941 – 1945. Подвиг.трагедия.Память. – В 2 кн. – Кн.1. – Мн.: Бел.наука. – 2010. – с. 235-255.
28. Нордман Э.Б. Не стреляйте в партизан.- Мн.Беларусь, 2007. – 198 с.
29. Павлова Е.Я. Многогранье всенародной борьбы: отношения партизан с местным населением // Беларуская думка. - №2. – 2014. – С.82-91
30. Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. – М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.
31. Рудінг П.А. Навука забіваць.201 батальён ахоўнай паліцыі і гаўптман Р.Шухевіч. – АРХЕ, 2013. - №1(118). – С.65-85
32. Рудінг П.А. Тэрор і мясцовая калабарацыя ў акупіраванай Беларусі (прыклад 118 ахоўнага батальёна). – АРХЕ, 2013. - №1(118). – С.99-148
33. Сидорцов В.Н. Латышева В.А. Народ во Второй мировой и Великой Отечественной войне. – С. – Пб, 2005. -
34. Тарас А.Е. Партизаны воевали со своими. // Белгазета. – 3 июня 2013. – с.9
35. Туронак Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі. – Вільня,2006 – 877с.
36. Шарков А.В. Карательная политика государства в отношении лиц сотрудничавших с нацистским режимом в годы Великой Отечественной войны / Беларусь и Германия: история и современность /

Личный состав и кадры партизанских формирований

История не знает более широкого сопротивления народа агрессорам, чем борьба против гитлеровских захватчиков, которая развернулась на оккупированной территории Беларуси. Первыми партизанами были местные партийные и советские активисты, сотрудники милиции, НКВД и НКГБ, а также военнослужащие, не сумевшие выйти из окружения или бежавшие из плена, беспартийные патриоты. Такой состав удачно синтезировал организаторское начало, знание военного дела и местных условий.

При подборе кадров для засылки в тыл противника и при зачислении в отряды вновь прибывших было необходимо тщательно проверять и изучать людей, чтобы исключить попытки гитлеровцев засылать в партизанские бригады и отряды своих агентов, оградить партизан от возможных случаев предательства и измен. Поэтому изучение и проверка лиц, посылаемых в тыл противника, как и вновь принимаемых в ряды партизан местных граждан непосредственно на оккупированной территории, имели первостепенное значение.

Лица, предназначенные для отправки в тыл противника для выполнения спецзадания проверялись и изучались также в период их подготовки в школах и во время нахождения в распоряжении штаба, вплоть до непосредственной отправки в тыл. Главными методами изучения людей были личные беседы с проверяемыми и людьми, знающими их; ознакомление с имеющимися документами, а также сбор личных дел, боевых характеристик и других документов, практическая проверка людей в боевой обстановке, в открытых боях¹. Для персонального изучения партизан использовались также приезды в БШПД командного состава бригад и отрядов, от которых требовали составления

¹ НАРБ. Ф.4п. Оп. 33а. Д.706. Л.36-39; Ф.3500. Оп. 3. Д.138. Л.33; Оп. 4. Д.249. Л.1-2.

характеристик на их партизан . Для этих же целей использовались также наградные и аттестационные материалы, поступавшие из тыла противника.

Изучением партизанских кадров в тылу противника занимались главным образом подпольные партийные комитеты. Приход в отряды новых людей, прибывших в значительном большинстве без всяких документов, значительно усложнял их изучение , но в этих случаях для проверки правильности сообщенных о себе данных высылались специальные разведчики-связники, которые по заданию командования на месте проверяли деятельность таких людей до прихода их в отряд.

Как правило, перед тем как зачислить вновь прибывших в партизаны, с ними проводилось несколько личных бесед как командованием, так и работниками особых отделов, которые имелись при всех отрядах и бригадах².

Труднее было проверять людей, прибывших в партизанские отряды из немецких учреждений, воинских формирований и из полиции. Эта категория людей изучалась более тщательно, на каждого из них составлялись протоколы опросов и они проверялись, главным образом, в ходе боевых действий.

Освобожденных от партизанской деятельности, как не справившихся или не внушающих политического доверия, было незначительное число. Если в партизанские отряды проникали отдельные агенты врага, они быстро разоблачались и изолировались³ . Лица же, не справлявшиеся с работой, переводили на более низшие должности, вплоть до рядовых партизан, и если такие люди в боях с немцами на деле оправдывали себя, их нередко вновь восстанавливали во всех правах и повышали в должностях.

Костяк партизанских формирований составляли мужчины в возрасте от 17 до 35 лет. По результатам подсчетов сотрудниками БШПД в **возрастном отношении** личный состав распределился так: до 18 лет – 8,85%; 18-25 лет – 45,11%; 26-45 лет – 42,43%; старше 45 лет – 3,61%. В ходе изучения личного

² Там же. Ф.4п. оп.33а. Д. 707. Л.35-36; Ф. 3500. Оп.1.Д. 156. Л.29-30, 37, 47

³ Там же Ф. 3500. Оп. 3. Д. 138. Л.36.

состава Минской, Брестской и Могилевской областей с переводом данных о годах рождения в значение «количество полных лет в 1941 году» получилось, что около 72,8% партизан составили бойцы в возрасте от 16 до 30 лет. Количество военнослужащих в отрядах доказывает такое возрастное распределение. Люди старше 40 привлекались в отряды редко. Среди участников еще более старшего возраста преобладали ветераны гражданской войны. Их опыт зачастую оказывался полезным, а некоторые из них стали командирами партизанских формирований, смело и решительно действовали в боях.⁴ Разведчиком партизанского отряда «Народные мстители» в Стародорожском районе Минской области являлся 65-летний П.Е.Емельянов. Подрывником Гомельского отряда «Большевик» был участник событий 1917-1919 гг. М.Р.Мушпаков. Бойцом 278-ого партизанского отряда Могилевской области стал участник трех российских революций Ф.Н.Михолап.⁵

С самого начала партизанское движение на оккупированной территории Беларуси по своему характеру было многонациональным. Это определяется, прежде всего, социальным составом участников борьбы против врагов (военнослужащие, спецгруппы НКГБ и НКВД), советские и партийные руководители, местные патриоты и т.д. и полиэтничностью территории. Немецкий историк Б.Къяри высказывает тезис об отсутствии в Беларуси конкретно национальной партизанской борьбы.⁶ Эту мысль поддерживают также некоторые зарубежные и отечественные историки. Представляется, однако, что именно в силу полиэтничности рассматриваемой территории, логичнее было бы исходить из термина «местный житель». Так вот, местных жителей в партизанском движении было более 88%.⁷ И как справедливо отмечает В.Виленчик, большинство белорусов (местных жителей)

⁴ Armstrong John/ Soviet partisans in the World War II. – London: Madison.1964 – p.150-151.

⁵ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны . В 3 т. – Мн.:Беларусь, 1984. - Т.2. – С.174.

⁶ Шыбека З. Малавядомыя бакі нацыянальнай бяды, прынесенай беларусам Другой Сусветнай вайны. // Першая і другая сусветныя войны: акупацыя і яе наступствы на Беларусі. – Мн., - 2006. – С.82-86.

⁷ НАРБ. Ф.3500. Оп.12. Д.10. Материалы статистической разработки по Брестской, Минской и Могилевской областям указывают на преобладание местных жителей – 71,26%.

были готовы вместе с советской властью идти до «победного конца». По мере организации партизанских отрядов и бригад партизанские руководители на местах, начиная с 1942 г., большое внимание уделяли вовлечению местного населения в борьбу под лозунгом именно «национального освобождения белорусского народа от фашистских угнетателей».⁸

Изучение **национального состава** бойцов отрядов и бригад указало на преобладание среди них белорусов. Они составили 71% партизан. Больше всего белорусов приходится на крестьян – до 80%, меньше – на работников умственного труда.. В 1942 г. с целью направления в тыл противника именно местных уроженцев на советской территории был создан так называемый Муромский партизанский сбор. Кроме того, почти четверть от общего числа народных мстителей составили представители других славянских национальностей. Доля русских – 19,29%, украинцев – 3,89%. Среди партизан Беларуси, ставших Героями Советского союза были и уроженцы Сибири Бумажков Т.П., Братчиков Г.И., Неклюдов В.Л., Прудников М.С., Романов П.М.⁹ В то же время в рядах белорусских партизан были и представители других народов, составившие 5,72% от общего числа бойцов. Личный состав конкретных партизанских отрядов и бригад был достаточно пестрым.¹⁰ Так, в отчете о деятельности бригады имени ЦК КП(б)Б Вилейской области за осень 1943 г. по национальному составу выделяются белорусы (308), русские (72), украинцы (12), евреи (19), татары (4), поляки (11), армяне (1), коми (1), лезгин (1)¹¹. В связи с большой долей военнослужащих в рядах партизан в отрядах оказалось значительное количество украинцев, а также представителей кавказских и азиатских национальностей. В все исследователи указывают на тот факт, что в рядах белорусских партизан сражались представители более 70

⁸ Новикаў С.Я. Беларусь у кантэксце германскай гістарыяграфіі гісторыі Другой сусветнай вайны. – Мн.:МДЛУ. – 2004. – С.147-159.

⁹ Литвин А.М. Уроженцы Сибири в партизанском движении и подполье Беларуси.// Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Вып.4. Мн: МДЛУ,2005– С.38-44.

¹⁰ Соотношение представителей различных национальностей подтверждается и анализом документации отдела кадров БШПД о погибших партизанах за различные периоды боевых действий. Находящихся на хранении в НАРБ. Ф.3500. оп.12. Д.3, 10, 17.

¹¹ НАРБ. Ф.3500. Оп.4. Д.65. Л.38.

национальностей Советского Союза.¹² Даже при 2% выборке партизан Минской, Брестской и Могилевской областей в списке личного состава можно встретить представители таких национальностей: азербайджанцы, абхазцы, армяне, бельгийцы, болгары, грузины, карелы, коми, марийцы, мордвины, осетины, поляки, румыны, татары, удмурты, хакасы, узбеки и один француз¹³.

Достаточно дискуссионным является вопрос о количественном представительстве еврейского народа в партизанском движении. Мониторинг отдела кадров БШПД в целом по Беларуси приводит цифры от 1,5% до 2,9%, по Барановичской области до 8,83%. Э.Г.Иоффе отмечает, что ответить на этот вопрос достаточно сложно: различные исследователи приводят цифры от 12 до 30 тыс. человек. По мнению Э.Г.Иоффе, И.Герасимовой и В.Д.Селеменева количество евреев в отрядах и бригадах Беларуси составляло около 12 тыс. плюс 450 евреев-выходцев из Литвы (т.е. 3,3%).¹⁴

1% личного состава отрядов и бригад, действовавших в Беларуси, составили поляки. Многие поляки из центральных и западных воеводств Польши в результате насильственной мобилизации попали в Беларусь в составе вермахта, а кроме того, в рабочих поездах и дорожных командах, присланных сюда для восстановительных работ на железнодорожных и шоссейных коммуникациях. Значительную группу составляли поляки, принявшие в 1939 году советское гражданство. Они входили в состав многих партизанских формирований Минской, Барановичской, Вилейской и Брестской областей. В Пинской области действовал отряд им.Т.Костюшко, которым командовали Чеслав Вархоцкий, а затем Чеслав Клим, в бригаде им.В.В.Куйбышева – Логишинский польский отряд Алексея Жилевича, в составе бригады им.Ленинского комсомола Барановичской области – отряд им.Ванды Василевской под командованием Вацлава Альхимовича.

¹² Крючок Р.Р. Хацкевич А.Ф. Становление партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР. – Мн: Наука и техника. – 1980. – С.203-231.

¹³ Подсчитано автором при анализе базы данных на основе списков личного состава, хранящихся в НАРБ.

¹⁴ Иоффе Э.Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм. – Мн., - 2003. – С.259-318.

Не по своей воле были привезены в Беларусь и граждане Югославия. В составе отдельных частей немецкой армии попали на нашу территорию французы, бельгийцы, голландцы, австрийцы и представители других народов Европы.. Оказавшись на земле Беларуси, они нередко устанавливали дружеские отношения с местными жителями, а через них с подпольщиками и партизанами, а затем разворачивали оружие против общего врага.

Со второй половины 1943 г. национальный состав белорусских партизан постоянно расширялся не только за счет местных жителей, сбежавших военнопленных и окруженцев, направленных из советского тыла, но также и за счет бывших коллаборационистов и солдат армий сателлитов Германии, переходивших на сторону партизан. Это вызвано событиями на советско-германском фронте, переосмыслением солдатами армий-союзников Германии своего отношения к войне и переходом на сторону антифашистов. Способствовала такому ходу событий и широко развернувшаяся активная партизанская и подпольная пропаганда. Еще осенью 1941 г. покинул свою часть и присоединился к партизанам ефрейтор Фриц Шменкель. В рядах белорусских партизан также воевали и другие «имперские немцы»: Вилли Шульц, унтерофицер Лемке, Клименс Байер, Адольф Бон и др.¹⁵ Словак Ян Налепка в 1942 г. организовал в полку антифашистскую группу, которую в начале 1943 г. перевел в партизанское соединение А.М.Сабурова. Сам Ян погиб в бою 16 ноября 1943 г. Так, осенью 1943 г. к партизанам Минского соединения перешел 81 словак. В октябре 1943 г. в отряд С.А.Ваупшасова из г.Минска прибыла группа солдат-словаков под командованием Рудольфа Зайца. В ночь с 29 на 30 июля 1943 г. на сторону партизан перешли 140 сербов и французов.¹⁶

После капитуляции Италии гитлеровцы расстреливали или направляли в лагеря военнопленных тех итальянских солдат, которые отказывались продолжать воевать на стороне нацистской Германии. Некоторым итальянцам удалось

¹⁵ Тугай В.В. «Имперские немцы» в рядах белорусских партизан. // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Вып.4. – Мн.:МДЛУ. – 2005. – С.51-57.

¹⁶ А.А.Каваленя А.А.Калеснікава. Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы ў асяроддзі беларускіх партызан. // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі. Зборнік навуковых артыкулаў. – Мн. – 1998. – С.77-90.

установить связь с местными жителями и бежать к партизанам. В мае 1944 г. 208-й партизанский полк им.И.В.Сталина Могилевской области провел специальную операцию по выводу советских и итальянских военнопленных из лагеря недалеко от Лунинца.

Вместе с бригадой А.Данукалова Витебской области взрывали немецкие поезда, участвовали в засадах на противника испанцы во главе с капитаном Хосе Виеска Фернандесом. Группа испанцев майора Энрике Гарсиа Каннель участвовала в железнодорожных диверсиях на дороге Витебск – Смоленск. Бойцом отряда К.П.Орловского являлся Хусто Лопес, спасший в феврале 1944 г. с поля боя тяжелораненого командира. Все эти мужественные сыновья испанского народа были удостоены советских наград.¹⁷

Всего в рядах белорусских партизан сражались против гитлеровских захватчиков около 4000 зарубежных антифашистов: 3000 поляков, 4 австрийца, 31 бельгиец, 70 венгров, 16 голландцев, 100 немцев, 300 словаков, 235 сербов и хорватов, 100 чехов, 60 французов.

Характеризуя **уровень образования** партизанских кадров, надо сразу отметить, что совсем неграмотных среди партизан почти не было – всего 0,87%. А вот малограмотных, чей уровень образования не превышал 3 классов, среди партизан проанализированной нами базы данных насчитывается 12,76%. Основная масса партизан имела за плечами от 4 до 7 классов средней школы. Среднее образование в современном понимании имели 8% партизан, а высшее – 5,2%. Прежде всего в военное время партизанам, борющимся с врагом на оккупированной территории, необходимо было наличие **военного образования**. Различного рода курсы усовершенствования командного состава, полковые школы, военные кафедры и т.д. закончили 13% партизан Брестской, Минской и Могилевской областей, чьи данные были нами изучены, а выпускников военных

¹⁷ Языкович Э.Ф. Зарубежные антифашисты в партизанском движении и подполье Беларуси (1941-1944)//Великая Победа:гкромизм и подвиг народов. Мат-лы международной научной конф. (Минск 28-29 апр.2005 г.). в 2 т. – Мн.: НАНБ. – 2006. – Т.2.-.40-44.

училищ среди лесных бойцов оказалось еще меньше – 5,2%. Это означает, что у 81,8% партизан не было никакого военного образования.

В изданной в Германии монографии «Партизанское движение в Беларуси» В.Виленчик подчеркивает неподготовленность партийного руководства не то что к возможности ведения борьбы в тылу врага, а даже к быстрому принятию решений по призыву коммунистов и рядовых граждан к ведению партизанской войны против агрессора. Все директивы последовали лишь через неделю после начала войны. Поэтому партизанская борьба в тылу вермахта должна была выступать не в качестве «военного просоветского фактора», а в качестве силы, которая превратит оккупированную территорию в «источник народной борьбы» и, таким образом, ликвидирует возможность мирного сосуществования населения оккупированных областей и немецкой власти. Для достижения этих целей партийное руководство СССР приняло ряд директив (с 29 июня по 18 июля 1941 г.) о создании сети партийных органов в тылу врага, подготовке кадров для ведения такой войны и организации партизанских отрядов и групп. Причем Директива «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г. важна именно тем, что к вооруженной борьбе привлекались и беспартийные товарищи.¹⁸

Количество коммунистов и кандидатов в члены партии среди партизан указывает на то, что ВКП(б) играла руководящую роль в партизанском движении. Коммунисты, оказавшиеся в первые дни войны на оккупированной территории, по собственной инициативе создавали партизанские отряды и группы.¹⁹ В 1941 г. коммунисты составляли до 80% личного состава партизанских отрядов. И формирования, где доля членов ВКП(б) была 25-40%, можно было отнести в то время к нетипичным. После 1941 г. процент коммунистов в рядах партизан быстро уменьшался: их доля

¹⁸ Новікаў С.Е. Беларусь у кантэксце германскай гістарыяграфіі Другой сусветнай вайны. – Мн.:МДЛУ. – 2004. – С.141-144.

* Подсчитано автором по результатам обработки базы данных на основе именных списков личного состава.

¹⁹ Armstrong John/ Soviet partisans in the World War II. – London: Madison. – p.145.

среди участников партизанского движения редко превышала 10%. Хотя в 1943 г. по данным БШПД коммунисты составляли 16.3% партизан восточных районов Беларуси²⁰. Этот момент очень важен в связи с тем, что он отражает основные изменения, произошедшие в партизанском движении, - из движения относительно ограниченного и элитного, зависящего от лояльных членов партии, оно переросло в массовое движение, использующее все возможные ресурсы. Исследователь из США Дж.Армстронг пришел к такому заключению, основываясь только на немецких документах, в которых отсутствовала детальная статистика по личному составу. Именно эта группа по его мнению являлась элитной в партизанском движении, ни одна другая не имела такого влияния. С другой стороны, представители правящей партии конечно, не могли остаться в стороне от организации отпора врагу. Изучение хранящихся в НАРБ документов о личном составе полностью подтверждает тезис о том, что коммунисты являлись прежде всего руководителями партизанских отрядов и бригад. Больше всего членов и кандидатов в ряды ВКП(б) сражалось в Белостокской, Минской, Витебской и Пинской областях²¹. Высокий показатель участия коммунистов наблюдается среди таких групп партизан как интеллигенция (42,21%), руководители (77,57%), военнослужащие (57%). В сельском хозяйстве до войны работали немногие коммунисты, ставшие партизанами – 4,6%. Примерно столько же представителей передового отряда тогдашнего советского общества были заняты в промышленном производстве, строительстве и транспорте – 4,8% от всех коммунистов-партизан. Разного рода руководители составили всего 11% от всех коммунистов в рядах народных мстителей. В партизанских отрядах коммунисты занимали должности среднего (13,2%), а чаще старшего командно-начальствующего состава – 75,79%. Рядовыми бойцами являлись всего около 11% коммунистов-партизан.

²⁰ НАРБ. Ф.3500. Оп.2. Д.1049. Л.52.

²¹ Подсчет автора на основе информации издания «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 гг.)»

Процент **комсомольцев** колебался от 15% до 30%. Это было связано с тем, что в рядах партизан сражалось большое число молодежи. По состоянию на 1943 г. комсомольцы составили до 26.2% всех народных мстителей в восточных районах республики²². Рассматривая партизан-комсомольцев, сразу следует отметить, что 20% из них до войны по роду занятий были связаны с сельским хозяйством. Еще 23,6% комсомольцев трудились на производстве, в строительстве и на транспорте. Однако, большинство, как и в случае с коммунистами, представляли интеллигенцию, учились или являлись различного рода служащими – 42,46%. Больше всего беспартийных партизан - среди тружеников сельского хозяйства и учащихся.

При изучении того, **какими путями** люди приходили в партизанские формирования получается следующая картина. Из советского тыла на оккупированную территорию направлены были всего 3,15% участников партизанского движения. 9,66% партизан бежали из лагерей военнопленных. Чуть менее 5% (4,76%) бойцов стали партизанами после того, как не смогли выйти из вражеского окружения. Кроме того, 8,7% партизан до вступления в отряд служили в немецкой армии или полиции. Так, по документам отряда «За Советскую Беларусь» с ноября-декабря 1942 г. началось активное вовлечение местного населения в том числе из числа военнообязанных и бывших военнопленных. Из 70 человек из плена пришли 2 человека, из полиции – 6.²³

Кадровики БШПД изучили социальные группы населения в составе партизанских формирований во второй половине 1942г. – 1944г.: труженики сельского хозяйства составили – 56,40%; рабочие, строители и транспортники – 17,20%; представители интеллигенции, служащие и учащиеся – 20,55%. Крестьяне в разное время составляли от 40 до 60 процентов от общего количества прибывших в отряды. По данным БШПД на 1 января 1944 г. колхозники (неруководители) составляли 30% от всего личного состава

²² НАРБ. Ф.3500. Д.1049. Л.52.

²³ НАРБ. Ф.3500. оп.4. Д.103. Л.1.

партизанских формирований.²⁴ Большинству крестьян в рядах партизан изученных нами областей Беларуси было от 16 до 35 лет, причем наибольший процент партизан-крестьян приходится на возраст 16-20 лет. Старших крестьян было немного – порядка 5%. Психология крестьянина такова, что он привязан к земле, к хозяйству. При самых патриотических чувствах к родной земле им проще было саботировать немецкие поставки, оказывать помощь партизанам, но только не бросать работу на земле. Покинуть же свою землю и хозяйство его могли заставить только сверхчрезвычайные обстоятельства. И хотя крестьяне Беларуси далеко не во всем были согласны с политикой советской власти, они понимали, что после изгнания захватчиков необходимо будет отчитаться за свои действия в годы оккупации не только перед собственной совестью, но и перед Советами. Представители крестьянства принимали решение об уходе в партизаны ближе к концу оккупации.

Население городов в предвоенное время подвергалось гораздо большему влиянию коммунистической пропаганды, чем крестьяне. По сравнению с крестьянами по отношению к власти рабочие являлись более преданной и убежденной группой. Следует отметить, что советский план индустриализации, даже при всех его издержках, произвел на рабочих глубокое впечатление, и городское население приветствовало эти перемены. *Рабочие* уходили в партизанские отряды также и по экономическим соображениям. Рыночные цены в захваченных германской армией городах были безнадежно высоки в сравнении с зарплатой. Если немцы иногда как-то и кормили рабочих на предприятиях, то их семьи фактически голодали. В результате пропадало желание работать даже за получаемый пропаяк. Основная масса рабочих, вступивших в партизаны находится в несколько иных возрастных границах, чем представители крестьянства – 20-35 лет, а наибольший процент приходится на возраст 20-25 лет. По состоянию на 1 января 1944 г. рабочие составили 16%

²⁴ НАРБ. Ф.3500. Оп.12. Д.2. ЛЛ.19-20. При анализе потерь партизаны крестьянского происхождения составили 39% по данным БШПД. – Ф.3500. оп.12. Д.10. Л.20.

партизан.²⁵ Труженики сельского хозяйства, рабочие, строители, а также транспортники, как правило, являлись беспартийными и в партизанских отрядах в большинстве случаев сражались рядовыми бойцами.

Даже фрагментарные сведения из документов 1941 г. свидетельствуют о значительном количестве представителей **интеллигенции** среди партизан. Так, в августе-ноябре 1941 г. в гомельских городском и сельском партизанских отрядах на местную интеллигенцию приходилось до 60% личного состава. Среди личного состава партизанских формирований, сведения по которым представлены в БШПД, на долю интеллигенции и служащих приходилось: на декабрь 1942 г. – 16.5%, на июль 1943 г. – 24.2%, за весь период оккупации – 20,55%. Дж.Армстронг уточняет, что большая часть так называемой «высшей интеллигенции» – профессора, писатели, редакторы и т.д.- была эвакуирована. И все-таки значительная часть работников умственного труда оказалась на оккупированной территории. Большинство партизан из числа интеллигентов находилось в возрасте 18-30 лет. В развернувшейся борьбе им пришлось выбирать ту ли иную сторону. Подавляющее большинство интеллигенции Беларуси выступило против нацизма. С партизанской точки зрения участие этой группы населения в борьбе было необходимо прежде всего для того, чтобы лишить врага возможности использовать специалистов для своих целей.²⁶ Интеллигенция составляла большую долю участников партизанского движения в 1941 г., прежде всего за счет сражающихся военнослужащих. По мере роста партизанского движения в процентном отношении ее численность уменьшилась, хотя эта группа и продолжала оставаться очень важным элементом, необходимым для успеха партизанской войны. В коллаборацию было втянуто ограниченное количество интеллигенции. В феврале 1943 г. референт СД Штраух, выступая на совещании в Минске в этой связи отмечал:

²⁵ НАРБ. Ф.3500. оп.12. Д.2. ЛЛ.19-20. такое распределение подтверждается и анализом сведений о погибших партизанах. – Ф.3500. Оп.12. д.10. Л.20.

²⁶ Армстронг Дж. Советские партизаны. Легенда и действительность. – М.:Центрополиграф. – 2007. – С.181-245.

«Мы старались привлечь в полицию и администрацию белорусов, но вы не можете представить себе трудностей, которые связаны с их воспитанием, а надежной интеллигенцией мы не располагаем.»²⁷ Необходимо констатировать, что в личном составе партизанских формирований западных областей Беларуси количество интеллигенции и служащих было более низким, чем в восточных районах. Вместе со служащими (в партизанской отчетности интеллигенция обычно учитывалась вместе с остальными категориями служащих) интеллигенция составляла около 13% в Барановичском областном соединении по состоянию на октябрь 1943 г., 15% - среди партизан в Пинской и 16% - в Брестской областях на момент соединения с частями РККА. Это связано с меньшим количеством работников интеллектуального труда в западных регионах республики, а также политическими настроениями интеллигенции здесь в предвоенное и военное время²⁸.

Образование большинства крестьян, ставших партизанами, не превышало 6 классов, причем у четверти крестьян оно равнялось всего 3 классам школы. Образованность рабочих была несколько выше. Большинство представителей этой группы партизан по роду занятий до войны закончили 4-7 классов. А среди служащих уровень образования 1-3 класса встречается в 8 раз реже, чем у крестьян, а 4-6 классов закончили примерно 26% служащих. На уровне 7 классов наблюдаются существенные отличия: крестьяне – 13,9%, рабочие, транспортники и строители – 27,1%, служащие – 42,5%. И, безусловно, самое лучшее образование имели представители квалифицированного умственного труда – 7-10 классов. Наиболее высокий показатель гражданского образования наблюдается у представителей интеллигенции, различного рода управленцев: 8-10 классов – 13,95% и 5,45%; высшее образование – 6,9% и 12,72% соответственно.

²⁷ Соколов Б. Оккупация. – М.: АСТ-Пресс книга. – 2002. – С.77

²⁸ Кузьменко В.И. Интеллигенция Беларуси в антифашистской борьбе (1941-1944 гг.).//Великий подвиг народов. Материалы научной конференции. – Мн. – 2000. – С.153-166.

Большинство населения включилось в партизанскую борьбу тогда, когда стало очевидным скорое освобождение территории от оккупантов, т.е. в 1943 – 1944 гг. Так, в 1943 г. число вступивших в партизаны составило 60,62% от общего числа, а в 1944 г. – 13,37%²⁹. В целом же, необходимо отметить, что вступление граждан в партизанскую борьбу напрямую зависело от побед или поражений Красной Армии на фронтах, а также от проводимых гитлеровцами карательных экспедиций. Если рассматривать период до середины 1943 г., то на начальном этапе в ряды участников партизанского движения включилась четверть от общего числа белорусских партизан. А именно, в течение первого полугодия войны в отряды и бригады пришли всего 1,62%. Однако, уже к концу 1942 г. здесь находилось 24,36% от общего количества партизан. Наиболее активно в партизанскую борьбу на начальном этапе вступали представители интеллигенции. Дольше других к мысли о необходимости вступить в ряды партизан подходили крестьяне, примерно 80% из них включились в борьбу в 1943-1944 гг. Основная масса рабочих, транспортников и строителей стала партизанами в 1942-1943 гг., также как большинство представителей умственного труда. В процентном отношении 1941 г. в партизаны больше всего вступило руководящих работников государственного аппарата и военнослужащих. А уже в 1942 г. поток вступающих в ряды народных мстителей увеличился в несколько раз. Интересен тот факт, что западные исследователи еще в 1960-е годы, основываясь на немецких документах, отмечали, что «с 1942 г. местное население все больше поддерживало партизан, так как с ними ассоциировалась стабильность. Немцы же были скорее беспокоящим элементом.»³⁰

Участие военнослужащих и бывших военнопленных. В ходе оборонительных боев многие военнослужащие отстали от своих частей и самостоятельно прорывались из окружения. К сожалению, не всегда удачно.

²⁹ Боярский В.И. Партизаны и армия. История утерянных возможностей. – М.:Харвест. – 2001. – с.246. это все также подтверждается по результатам анализа базы данных по личному составу партизан, созданной автором по документам НАРБ.

³⁰ Armstrong John A. Soviet Partisans in World War II. - Madison, 1964.- p.537

Однако, отсутствие четкого и ясного приказа советского командования о необходимости перехода военнослужащих к партизанским действиям в случае невыхода из окружения поставило бойцов и командиров в тяжелое положение. 15 июля 1941 г. появилась листовка-обращение Главного политического управления РККА «К военнослужащим, сражающимся в тылу врага». Однако, как отмечает российский историк В.А.Пережогин, зачастую воины-окруженцы, вставшие на путь партизанской борьбы, опасались быть приравненными к дезертирам и изменникам Родины в соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования №270 от 16 августа 1941 г.³¹ Среди воинов, в числе первых перешедших к партизанским действиям, были политрук Филипских Е.Ф., лейтенант Большаков В.П., полковник Ничипорвич В.И., генерал-майор Константинов М.П., политрук Ливенцев В.И., майор Воронянский В.Т. и др.³²

За первые шесть месяцев войны в плен к противнику попало более трех миллионов человек. Многие оказались военнопленными, попав в окружение во время оборонительных боев на территории Беларуси. Вырвавшись из неволи, они в своем большинстве имели четко выраженную поведенческую модель, направленную на борьбу с врагом. По многим причинам именно эта группа (бывшие военнослужащие РККА) стала «хребтом» (костяком) партизанского движения. У них имелся необходимый военный опыт, у многих этих лиц на оккупированной территории не было семей или обременяющего хозяйства. Они имели определенные обязательства перед страной и государством, их предыдущий опыт (прорыв из окружения или плен) привели их к мысли о том, что партизанские действия, борьба для них являлись более предпочтительными, чем унижительная жизнь под вражеской оккупацией.³³

В июле 1942 г. начальник немецкой полевой жандармерии так описывал ситуацию с бывшими военнопленными: «Мощь партизанского движения

³¹ Пережогин В.А. Из окружения и плена - в партизаны // Отечественная история. – 2000. - №3. – С.25-33

³² Крючок Р.Р. Хацкевич А.Ф. становление партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР. – Мн.: Наука и техника. – 1980. – С.203-231.

³³ Пережогин В.А. Из окружения и плена – в партизаны. // Отечественная история. – 2000. - №3. – С.25-33. Пережогин. Там же. С.141-144.

значительно выросла за счет притока военнослужащих, оказавшихся отрезанными от своих частей, и бежавших военнопленных, которые сначала прятались в деревнях....Когда стало известно, что бывшие советские солдаты должны быть интернированы и отправлены в лагеря военнопленных, они стали покидать места своего пребывания и устремились в леса, где присоединились к партизанам». Дж.Армстронг приводит оценки немецкой стороны, в которых указывается, что уже в июле 1942 г. доля бывших военнопленных в партизанских формированиях колебалась в пределах 60% от общего числа партизан. По сведениям ЦШПД в середине 1942 г. военнослужащие составляли до 50% партизан Беларуси. В.А.Пережогин подчеркивает, что такой состав, подбор людей вносил в ряды партизан дисциплину, организованность, порядок и знания.³⁴ В отрядах и бригадах во многих случаях военные стали начальниками штабов и командирами среднего звена, что позволит обеспечивать успех партизанских операций. Однако, количественное участие военнослужащих в партизанском движении вызывает полемику среди историков до сих пор. В литературе советского периода хорошо заметна тенденция отчуждения партизан от армии и преувеличения роли народного, стихийного партизанского движения. Данная тенденция выразилась в том, что из двух взаимосвязанных начал партизанского движения – войскового и народного (отчасти стихийного) – гипертрофированное значение получило именно народное. (хотя исторически сложилось так, что в партизанской войне всегда участвуют эти два начала). Отчетные данные БШПД свидетельствуют о том, что доля военных не превышает 12% от общего числа партизан 1941-1944 гг. (даже женщин получается больше – 16%). Тогда как логика вооруженной борьбы, документальные материалы, в том числе немецкие, говорят о том, что эта группа стала ведущей в партизанском движении. Сюда же можно отнести и отряды, созданные НКГБ БССР. *Сотрудники НКГБ* получили 1 июля 1941 г

³⁴ Пережогин В.А. Из окружения и плена – в партизаны. // Отечественная история. – 2000. - №3. – С.25-33.

директиву о задачах в условиях военного времени, где ставились цели их подготовки и перехода к партизанской борьбе в тылу врага. При этом следует отметить, что чекистские группы формировались зачастую без учета специфики районов, где им предстояло действовать. В составе отдельных партизанских групп НКГБ не было ни одного бойца-уроженца или жителя той территории, на которой предстояло вести борьбу с врагом. Более того, группы часто не имели карт местности, где им предстояло действовать.³⁵

Среди бойцов бригад и отрядов 5,5 тысяч человек составили **дети и подростки** (около 2%). Очень многие из них до войны были пионерами или членами ВЛКСМ (36%). Большинство вступило в ряды партизан в 1943 г. К этому времени они немного повзрослели, многие потеряли своих родных или спасались от насильственного угона в Германию. За время партизанской жизни около 3% лиц из этой группы даже стали командирами рот. Большинство учащих сражались в отрядах и бригадах рядовыми бойцами. Школьники участвовали и в самых опасных операциях по подрыву вражеских эшелонов. Широко известно имя партизанского связного из Ивацевичского района Коли Гойшика, который ценой своей жизни подорвал эшелон. На участке железной дороги Минск-Брест также участвовал в войне на рельсах 14-летний Вася Михайлович. В партизанской бригаде В.И.Ливенцева на Могилевщине принимал участие в подрыве двух эшелонов Ким Потапенко. Ученица Козьянской средней школы Браславского района Лена Озерова в годы войны была партизанкой 4-ого отряда бригады «Спартак». Связной, а затем партизанкой бригады им.К.Ворошилова была и ученица Поставской средней школы Регина Михненко. В партизанских отрядах сражались также школьники Иван Лихач, Семен Ровдо, Галина Семенова, Владимир Прокопенко, Анжей Руды, Александр Николаев, Женя Андреюк и др.³⁶ Ордена и медали за свои боевые подвиги получили Жора Артеменков,

³⁵ Валаханович И. Неизвестная война – 3. // Белорусская газета. – 16 декабря 2002. – С.26-27.

³⁶ Умрейко С.А., Залесский А.И., Кобринец П.Н. патриотизм учителей и школьников Белоруссии в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. – Мн.:БГУ. – 1980. – С.60-75.

Валя Дончик, Юра Жданко, Саша Котов, Оля Лазовская, Ваня Стасевич, Гена Юркевич, Марат Казей, Тихон Баран, Ваня Гринкевич, Антон Губарев, Валентин Ковалев, Марат Козлов, Федя Климович, Гриша Подобедов, Вася Платоненко, Витя Ситница, Вася Стабровский. Петя Шитиков и др.

Обращаясь к *гендерной стороне* личного состава партизанских формирований, необходимо признать, что одной из особенностей партизанской и подпольной борьбы было широкое привлечение в ее ряды женщин. По данным БШПД на декабрь 1942 г. в рядах народных мстителей находилось 576 женщин и девушек (5,3%), в январе 1943 г. их стало 1197 (5.8%) и к лету 1943 г. достигло 6.7% от всего личного состава. Больше всего женщин находилось в партизанских формированиях Витебской, Белостокской и Барановичской областей – 9,85%, 9,44% и 8,77%, соответственно. Меньше всего – в отрядах и бригадах Полесской области – 6,08%. . В Минской области партизанок насчитывалось 8 %, в Могилевской - 7,63 %, на Брестчине – 7,31% партизанок от общего числа бойцов³⁷. На момент соединения с частями РККА летом 1944 г. в рядах народных мстителей находилось 15 304 партизанки, что составляет 7,8% от общего количества партизан. При расчете по отношению ко всем партизанам указанных 129 формирований, действовавших в рассматриваемых областях, доля женщин составила 8.49 %. Кроме того, результаты обработки общих сведений в отделе кадров БШПД в различные периоды войны представляют следующие данные об участии женщин в партизанском движении: на 1 августа 1943 г. – 8,07 %, на 1 января 1944 г. – 6,73 %. Доля женщин среди погибших партизан в 1943 г. составила 6 %, за весь период партизанских действий – 4 %. По данным регулярных отчетов отдела кадров БШПД за 1943 и 1944 гг. и результатам анализа именных списков личного состава отрядов и бригад женщины составляли 5-7 % (по Витебской области – 9%). Итоговый отчет за 1 августа 1946 г. приводит цифру в 45 242 чел (16 %). Очень много женщин среди агентурных разведчиков –

³⁷ Подсчитано автором по «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. (1941-1944)». – Мн.: Беларусь, 1983. – 765с.

62%. Дж.Армстронгу, одному из авторов «Советских партизан в годы Второй мировой войны» видится, в частности, что главную роль в партизанской борьбе женщины сыграли именно в роли связных и разведчиц. При этом упомянутый исследователь высказывает тезис о том, что немцы видели именно в них потенциальных шпионов.³⁸ Дж.Армстронг утверждает, что немцы, привыкшие к формуле «кухня, церковь, дети» вообще с большим отвращением и ненавистью относились к женщинам, вступившим на путь вооруженной борьбы против них.

В различных партизанских отрядах женщины составляли от 2 до 8%. Женщины проходили подготовку и становились радистами, медицинскими сестрами, другими полезными специалистами. Достаточно примеров, когда женщины наравне с мужчинами участвовали в боевых заданиях. В отрядах и бригадах женщины являлись прежде всего рядовыми бойцами (подрывники, разведчики, радисты) или же работали в лагере. При изучении сведений о партизанках Минской, Брестской и Витебской областей, например, выяснилось, что рядовыми бойцами являлись 74.4%, медработниками – 14.7%, на хозяйственных работах было задействовано 7.43%, в командном составе и при штабе находились 2.75% партизанок.³⁹

За отвагу и мужество, проявленные при подрыве вражеских эшелонов командование ВОГ при Осиповичском подпольном РК КП(б)Б объявило благодарность партизанкам молодежной диверсионной группы 211-ого отряда им.К.К.Рокоссовского Могилевской области Римме Кунько, Нине Борозне, Полине Борозне, Надежде Суровец.⁴⁰ В 277-ом отряде на Могилевщине также действовала группа девушек подрывников под руководством комсомолки Екатерины Боровиковой⁴¹. Подрывницей одного из партизанских отрядов

³⁸ Armstrong John Soviet Partisans ... P.147-148.

³⁹ Николаева И.В. Женщины Беларуси в период германской оккупации (1941-1944 гг.)... Дис..канд..н...07.00.02. – Витебск, 2006. – С.67-72, 135-136.

⁴⁰ НАРБ. Ф.4236. Оп.1. Д.17. Л.1.

⁴¹ Всенародная борьба в Белоруссии.....Т.2. – С.174.

Минской области стала и уроженка Витебщины С.М. Федоренко. 4 октября 1943 г. она была награждена медалью «Партизану Отечественной войны»⁴².

Большая часть женщин в отрядах выполняла работу медперсонала (значительное число врачей, прибывших в партизанские формирования с Большой земли, были женщинами, многие из них имели офицерские звания) и была занята на хозяйственных работах. Многие партизанки совмещали боевую и хозяйственную деятельность. Получение высоких должностей женщинами-партизанками было скорее исключением, чем правилом. Это удавалось сделать тем, кто до войны находился на партийной работе. Так, комиссарами партизанских формирований были Одинец В.И., Демих Л.Д., Денисович Н.Н., Захарова А.Н., Черкасова З.Ф. По состоянию на осень 1943 г. женщины и девушки составляли 13% от всех помощников комиссаров по комсомолу среди отрядов и бригад Витебской области.

Партизанки в основном были молоды. Так, женщины в возрасте от 20 до 30 лет составили большинство в отрядах и бригадах Барановичской, Брестской, Витебской, Минской и Могилевской областей. Поэтому примерно треть из всех партизанок являлись членами ВЛКСМ. Коммунисток было всего немногим более 4 %, остальные, т.е. большинство, – беспартийные. Три четверти от общего числа партизанок были белорусками; 8,75% – еврейками (в Барановичской области этот показатель значительно выше – 16,18%), 17,6% – русскими или украинками. Что касается образования, то 31,76% закончили 4-6 классов средней школы, 33% – 7 классов, 8 % – от 8 до 10 классов и 6 % партизанок имели высшее образование. До войны большая часть этих женщин являлась служащими, училась – 38,8%, занята в сельском хозяйстве – 37,6%.⁴³ В партизанскую борьбу женщины начали активно включаться в 1942 г. – 17%, а с июля 1943 г. по 1 января 1944 г. в ряды народных мстителей вступили 73,87%, в 1944 г. – 15,96% от общего числа партизанок. На решение женщин о

⁴² Белоус Н.Ф. Белоус Неизвестные документы С.М.Федоренко – отважной партизанки Витебщины.// Витебщина в годы Великой Отечественной войны.- Витебск. – 2004. – С.61-64.

⁴³ Павлова Е.Я. Личный состав партизанских формирований Беларуси в годы Великой Отечественной войны: источники и методы исследования. Дис...канд ист. Наук: 07.00.09.- МН.: БГУ. – 2003. -181 с.

вступлении в партизанскую борьбу главным образом влияли действия подпольных антифашистских органов и организаций, а также политика немецких оккупационных властей. Местными жительницами были 92.43%, специально направленными в тыл врага – 1% женщин, из плена убежали и стали партизанками 4.26% от общего числа участниц сопротивления врагу.

Командный состав партизанских формирований

Выполнение приказов напрямую зависело от энергии, интеллекта и мужества командиров. Сам командир часто являлся создателем своего отряда: К.П.Бумажков и Ф.Павловский, М.Ф.Шмырев, В.З.Корж и т.д. При отсутствии регулярного снабжения и притока новых бойцов размер и оперативные возможности подразделения часто зависели от умения командира создать запасы оружия и продовольствия. Важны были и его энергия, способность находить и включать в состав формирования новых бойцов и, в определенной мере, репутация командира, основанная в том числе и на его способности вооружить и накормить своих людей. Зарубежные исследователи отмечают, что для партизанского движения этот момент даже важнее чем для формирований регулярной армии. На принятие решений командиром постоянно оказывали влияние два фактора: давление руководства партизанским движением, требовавшего проведения смелых и полезных в военном отношении операций и позиция многих своих партизан, нуждающихся в гарантиях личной безопасности и уменьшения риска.⁴⁴

Комиссар партизанского формирования выполнял две основные функции: как равный и тесно связанный с командиром он делил с ним ответственность за принятые решения по военным вопросам, а как политработник непосредственно отвечал за политические вопросы внутри отряда или бригады. Дисциплина, бережное отношение к оружию, достижения отдельных партизан и целых подразделений – все это находилось в сфере компетенции комиссара. Особое внимание он должен был уделять новым людям, сомнительным элементам.

⁴⁴ Армстронг Дж. Советские партизаны. Легенда и действительность. – М.:Центрополиграф. – 2007. – С.181-245.

Частью его работы было принятие мер против дезертирства, искоренение трусости, паникерства, а также сопровождение групп при выполнении боевых заданий. Комиссары контролировали источники поступавшей в отряды информации, вели работу по противодействию немецкой пропаганде. Внутри отряда принимались меры к тому, чтобы жизнь протекала в соответствии с принятыми в Советском Союзе нормами – соревнованиями, политической учебой и различными советскими праздниками. Политической учебой личного состава руководил комиссар, в подчинении которого находился штат батальонных, ротных и взводных политруков, а также коммунистов и комсомольцев.

За планирование боевых операций, их тактику, стратегию и общий успех отвечал начальник штаба.

Руководящий состав партизанских бригад и отрядов (командир, комиссар, начальник штаба, заместитель командира по разведке), как правило, назначался на должности решением районных и областных комитетов партии и утверждался начальником БШПД⁴⁵.

За весь период действия партизанских формирований на оккупированной врагом территории Беларуси отдел кадров БШПД дважды сделал попытку провести статистический анализ сведений о командном составе партизанских отрядов и бригад: в начале 1944 г. и в 1946 г.⁴⁶ На основе документов Национального архива РБ автором создана база данных о командном составе всех областей Беларуси (на 970 человек: командиры, комиссары и начальники штабов партизанских бригад и отрядов, которые проходят по именованным спискам личного состава, находящихся в составе объединенных фондов партизанских формирований).

Анализ данных о партизанских руководителях выявил следующую картину. В **возрастном отношении** партизанскими формированиями

⁴⁵ НАРБ. Ф.3500. Оп.3. Д.138. Л.35.

⁴⁶ НАРБ. Ф.3500. оп.1. Д.11. Л.52; Оп.12. Д.10. ; Ф.4п. оп.33а. ДД.706-708.

руководила, как правило, молодежь. И так, по этому признаку партизанские командиры распределились следующим образом: 40-45 лет – 2,7 %, 35 – 40 лет – 9,7%; 30 – 35 лет – 18,4%; 25 – 30 лет – 30,1%; 20 – 25 лет – 30,9%, младше 20 лет – 10%. Самые молодые командиры партизан сражались в Белостокской области. Большинству руководителей отрядов и бригад Барановичской, Минской, Брестской, Вилейской (74%) и Витебской областей (69%) было от 20 до 30 лет. Партизанскими формированиями Гомельской, Могилевской, Пинской и Полесской областей руководили люди в возрасте 30 - 40 лет.

Материалы БШПД указывают, что самыми старшими среди начальников являлись комиссары партизанских формирований. Соотношения возрастных групп для командиров и начальников штабов является практически одинаковым, для этих категорий партизанских руководителей высокой является и степень участия **военнослужащих**. Среди комиссаров они составляли около 30%.

По **национальности** среди партизанских начальников преобладают белорусы. Их 54,6 %. Русских оказалось 34,4%. Украинцы составили 9,2% . К лицам еврейской национальности принадлежали всего 1,8% партизанских руководителей, командирами отрядов были 30 евреев: С.Б.Мейтин, М.Левитан, С.Н.Зорин, Т.Бельский и др. Кроме того в командном составе были и представители других национальностей. Их доля невелика – 3,35%. Тем не менее, в последнюю группу вошли азербайджанцы, армяне, болгарин, коми, марийцы, мордвины, осетины, румын, удмурты, хакас и татары. Характеризуя национальный состав партизанских руководителей, следует отметить значительное уменьшение количества белорусов по мере продвижения вверх по иерархической лестнице и по мере приближения освобождения Беларуси. При уменьшении доли белорусов в партизанском руководстве отмечается значительное участие русских. Так, процент русских среди командиров составил 45-50%, среди комиссаров – около 30%, среди начальников штабов – 43-57% . Доля украинцев в командном составе больше, чем среди партизан в целом.

Больше всего украинцев в партизанском начальстве Белостокской, Брестской и Пинской областей.

Очевиден тот факт, что подавляющее большинство руководителей являлись **коммунистами**. Так, среди командиров – 78%, среди начальников штабов – 64,67%. Комиссары являлись политическими руководителями в партизанских формированиях. Поэтому их принадлежность к Компартии составляет не менее 90% в зависимости от времени (1943 или 1944 г.) и уровня партизанского формирования (отряд или бригада)⁴⁷. В бригадах 100% комиссаров являлись членами ВКП(б). Среди командиров партизанских отрядов члены ВЛКСМ составляли к началу 1944 г. 11,43%, среди комиссаров – 5,2%, начальников штабов – 18,2%. Главным можно назвать то, что в руководстве партизанскими формированиями почти не было беспартийных (около 5%). Комсомольцев в командном составе было сравнительно немного – 19,55 %.

Беспартийных партизанских командиров было около 9 % . Хочется остановиться на примерах, когда во главе партизан стояли именно беспартийные патриоты. Так, учитель И.Ю.Довгяло являлся начальником штаба бригады им. В.И.Чапаева Гомельской области, старший лесничий Лельчицкого лесхоза выпускник БСХА Т.П.Исаченко был назначен на должность руководителя штаба 1-ого батальона 810-ого полка Могилевской области.Справедливости ради, следует отметить, что к концу войны такие беспартийные патриоты все-таки становились членами партии. Например, учитель С.А.Пацей сначала командовал ротой, с весны 1943 г. – 9-м отрядом Лепельской партизанской бригады им. И.В.Сталина. По воспоминаниям других руководителей партизанского движения, а именно, В.Е.Лобанка, С.А.Пацею именно «педагогический опыт помог создать монолитный, дисциплинированный. Боеспособный и прославившийся боевыми делами отряд». В итоге в июле 1943 г. С.А.Пацей был принят кандидатом в члены ВКП(б). К этому же времени в результате своей

⁴⁷ Павлова Е.Я. Личный состав партизанских формирований Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941-1944 гг): источники и методы исследования....Дис. канд. ист.наук. 07.00.09.- Мн.:БГУ. -2003. – С.100, 180-181.

успешной боевой деятельности стал кандидатом в члены ВКП(б)Б и другой беспартийный педагог Д.М.Котлярчук, начштаба бригады «Гроза» Витебской области.⁴⁸

В командном составе партизанских формирований практически не было граждан, имевших только начальное образование на уровне 1-3 классов школы. От 4 до 6 классов закончили около 21,4 % командиров. Большинство же партизанских руководителей имели 7 классов – 33,9%. Старшие классы средней школы закончили около четверти командного состава (24,2%). Наиболее образованных руководителей, закончивших высшие учебные заведения больше всего среди комиссаров (окончивших вузы от 11,7% для комиссаров отрядов в 1943 г. до 15% у комиссаров бригад). А среди командиров отрядов лица с высшим образованием составили всего 7-8 %, среди начальников штабов – от 7% у начальников штабов отрядов до 14% у начальников штабов бригад.

Практически все лица командного состава отрядов и бригад вступили в партизанскую борьбу в течение 1941 – 1942 гг. Так, на основании информации мониторинга БШПД и списков личного состава партизанских формирований видно : в 1941 г. в ряды партизан вступили 11,75% командиров, в 1942 г. – 54,8%. В 1943 г. народными мстителями стали еще 31,87% будущих партизанских руководителей⁴⁹.

Около 12% командиров партизанских формирований закончили военные академии или училища, 20,5% – различные курсы усовершенствования командного состава, полковые школы. Такое образование имели около половины партизанских руководителей Минской, Могилевской, Вилейской, Гомельской и Витебской областей. Остальные партизанские командиры не имели военного образования. Однако, необходимо помнить, что почти половина командиров, комиссаров и начальников штабов являлись кадровыми военными, т.е. имели

⁴⁸ Кузьменко В.И. Советская интеллигенция в партизанском движении в Белоруссии 1941 – 1944 гг. – Мн.:Наука и техника. – 1991. – С.13-36.

⁴⁹ По материалам БД на основе списков личного состава и указанных выше статистических разработок БШПД, хранящихся в НАРБ

определенный военный опыт руководства боевыми действиями даже при отсутствии специального образования.

Характерной особенностью командного состава является практически полное отсутствие в нем представителей крестьянства. Доля участия рабочих невелика: среди командиров отрядов не более 10%, среди комбригов – около 2%. Среди комиссаров отрядов опять-таки порядка 8% в 1944 г., среди комиссаров бригад – около 3%. А вот степень участия довоенных партийно-советских и хозяйственных руководителей в командном составе более заметна в целом. Доля служащих в партизанском руководстве составляет примерно 25-26%. Однако, среди начальников штабов служащих практически не отмечено - всего 8 человек.

При изучении **занятий партизанских руководителей до войны** подтвердилась общая тенденция, выявленная в БШПД и указывавшая, что в довоенное время в сельском хозяйстве были заняты только 2% из них, трудились в промышленности, транспорте и в строительстве – 5,4% , служащими и студентами были около 25%, кадровыми военными – 39%, т.е. большинство партизанских начальников. Простыми шоферами до войны были командир отряда М.Ф.Сильницкого бригады им.Ф.Э.Дзержинского Бресткой области Щербаков Н.Я. и командир отряда М.Н.Чернака бригады им.И.В.Сталина Бизяев Л.Т., командир отряда им.Г.Димитрова Дмитриев Д.С.

Председателями колхозов до войны являлись следующие руководители партизанского движения: Брестская область, отряд им.Н.Н.Воронова 99-й бригады – начальник штаба Корбут И.С., командир отряда им.С.М.Кирова бригады им.П.К.Пономаренко Самуйлик А.И., Папруга А.Е. - командир отряда 123-й Октябрьской бригады Полесской области.

Рабочими трудились в довоенное время комиссар отряда им.В.П.Чкалова бригады «Вперед» Барановичской области Полецук И.М., начштаба бригады им.В.П.Чкалова – Онищенко И.П., токарем – начштаба отряда им.Сергея бригады им.К.К.Рокоссовского Вилейской области Серков В.И. Трактористом был командир отряда им.И.П.Постовалова бригады им.В.И.Чапаева Вилейской

области Бондарев А.К., простым колхозником являлся комиссар Бакша М.Б. и командир одного из отрядов бригады А.Данукалова – Магера П. Агрономом до войны работал Хайнов А.Р. начштаба бригады им.Н.Гастелло Вилейской области, студентом был – начштаба отряда им.И. И .Орлова – Дудко Д.И.⁵⁰

Различного рода довоенными управленцами из партийно-государственных органов БССР являлись около 18% начальствующего состава партизанских формирований. Из этого числа В.Е.Чернышев, С.И.Сикорский, И.Ф.Климов, И.П.Кожар, Д.С.Мовчанский, М.В.Шпак, В.И.Козлов, Р.Н.Мачульский, И.А.Бельский, А.Ф.Клещев, Ф.М.Языкович, Д.И.Ветров, В.З.Корж, ставшие командирами областных партизанских соединений.

На протяжении всего времени борьбы против оккупантов представители интеллигенции являлись одним из важнейших источников комплектования командного состава отрядов и бригад. Только на долю управленческих кадров, учителей, инженерно-технических работников, агрономов и врачей в конце 1942 г. приходилось свыше 63% учтенных БШПД командиров и комиссаров отрядов и бригад, по состоянию на 1 июля 1943 г. – 52% командиров, комиссаров и начальников штабов партизанских формирований⁵¹. Активными организаторами партизанской борьбы являлись педагоги: И.З. Изох, Н.Г.Жижов, С.Т. Кононов, Н.К.Пантелеев, М.Г.Янковский, П.М.Машеров и др.

Для развития партизанского движения огромное значение имела **деятельность военных специалистов – военнослужащих, кадровых армейских офицеров, войск НКВД и НКГБ**. Следует отметить, что эту группу представляли профессионалы, обладавшие необходимыми для борьбы на оккупированной территории знаниями и боевыми качествами, выходцы из всех слоев общества и представители различных национальностей народов СССР. Так, начальником штаба Минского партизанского соединения был офицер

⁵⁰ По материалам базы данных, составленной автором на основе списков личного состава партизанских формирований, хранящихся в НАРБ.

⁵¹ Кузьменко В.И. Советская интеллигенция в партизанском движении в Белоруссии 1941-1944 гг. – Мн.: Наука и техника. – 1991. – с.32

П.М.Коновалов, в руководстве Пинским, Могилевским и Белостокским партизанскими соединениями работали Н.С.Федотов, Г.И.Георгиевский и Ф.Ф.Капуста соответственно. Полковник В.И.Ничипорович командовал Кличевским оперативным центром и т.д. По подсчетам В.И.Кузьменко кадровые офицеры составляли около 62% всех командиров партизанских формирований Могилевской и 30% - Брестской областей. По результатам изучения командного состава других областей можно добавить, что военными являлись 50% руководителей отрядов и бригад Минской, около 40% - Вилейской и Гомельской областей, 38% партизанских командиров Витебщины⁵².

Многие партизанские командиры вступили в борьбу после неудачных попыток выхода из окружения: 12% - в Вилейской и Витебской областях, 13% - в Могилевской, около 9% - в Гомельской. В целом же бывшие окруженцы составили 35% командиров бригад и 40% командиров отрядов, 27,4% комиссаров отрядов и 31% комиссаров бригад, 43% начальников штабов отрядов и 37% начальников штабов бригад. Таковы подсчеты БШПД по состоянию на 1 июля 1944 г. Бывшие военнопленные, бежавшие из немецких лагерей также составили значительную часть в руководстве партизанскими формированиями Брестской, Вилейской и Витебской областей.

Значительную долю в среде партизанских руководителей составили лица, направленные из советского тыла. К июлю 1944 г. по мере работы спецшкол партизанских кадров их количество выросло до почти трети от всех командиров и комиссаров бригад. Среди начальников штабов процент специально направленных колеблется в пределах 36-37%.

Советское руководство стремилось привести офицерский корпус партизанского движения в соответствие с офицерским корпусом Красной Армии. В командном составе бригад во множестве присутствовали армейские офицеры. И непрофессиональные военные – партийные и советские работники, активисты-

⁵² Кузьменко В.И. Советская интеллигенция в партизанском движении в Белоруссии 1941 – 1944 гг. – Мн.:Наука и техника. – 1991. – С.13-36.

патриоты – в среде партизанского начальства получали соответствующие их занимаемой должности офицерские звания. Так, 10 наиболее выдающимся командирам соединений и бригад 16 сентября 1943 г. были присвоены звания «генерал-майор»: Дикану И.К., Дубровскому Ф.Ф., Кардовичу И.М., Королеву Н.Ф., Козлову В.И., Кожару И.П., Клещеву А.Е., Коржу В.З., Чернышеву В.Е. и Капусте Ф.Ф. Звания «полковник» получили 37 человек, «подполковник» - 54. Всего по итогам партизанской борьбы в Беларуси генеральские и офицерские звания получили 1669 партизан.⁵³ Ввиду относительной изоляции каждой бригады предпосылок для появления отдельного «класса» партизанских офицеров не существовало. Командный состав, офицеры сталкивались с теми же трудностями и опасностями, что и рядовые. Офицеры были склонны отождествлять себя с рядовыми бойцами своей бригады, а отнюдь не с офицерами других партизанских формирований, даже при том, что офицеры имели незначительные привилегии. У офицеров и рядовых партизан бригад и отрядов были общие интересы, касавшиеся именно их боевых единиц: чувство преданности своему отряду, защита родной земли от врагов.

Награждение партизан. Для того, чтобы отличившийся партизан получил правительственную награду, командование отрядов должно было сначала составить наградной лист для представления к награде⁵⁴. Командование отрядов и бригад, особенно в 1941 – 1942 гг. и первой половине 1943 г., как правило, не имело связи со своим руководящим центром в Москве и не получало бланков наградных листов в достаточном количестве, а также не знало положений о награждении отличившихся бойцов. Поэтому руководители партизанских формирований в то время находились в затруднительном положении при определении боевых заслуг, правильном и точном оформлении наградных документов. Награждение отличившихся бойцов правительственными наградами в период вооруженной борьбы в тылу врага было сопряжено с определенными трудностями, когда оформление наградных материалов было

⁵³ НАРБ. Ф.3500. Оп.12. Д.10. Л.57., Ф.4п. Оп.33а. Д.707. ЛЛ.55-72.

⁵⁴ НАРБ. Ф.3500. Оп. 12. Д. 1. л. 14

низкого качества: зачастую представление к награде производилось списками, на клочках бумаги, в которых отсутствовали необходимые биографические данные, а также сведения о боевых заслугах. Часть командиров представляла списки с очень краткими характеристиками. Для исправления такого положения отбывающим в тыл врага командирам, посланцам Большой земли, выдавались бланки наградных листов. Некоторые из них представляли с мест положенный материал прямо в БШПД без заключения командования соединений, бригад. Случалось, что отдельные партизаны получали от своих командиров характеристики, где указывалось, что данный товарищ представлен к правительственной награде, но наградной материал на него в БШПД так и не подавался⁵⁵.

В связи с тем, что борьба с врагом являлась массовой, Президиум Верховного Совета СССР указом от 2 февраля 1943 г. учредил по ходатайству ЦШПД и ЦК КП(б)Б специальную медаль “Партизану Отечественной войны”. Этим же указом право награждать партизан данной медалью от имени Верховного Совета получили начальники ЦШПД и БШПД. Первыми награжденными медалью были партизаны Беларуси. Приказами начальника ЦШПД от 16 февраля 1943 г. за № 1 и № 2 были награждены 449 партизан Беларуси. Среди награжденных женщин-партизанок также первыми были белоруски. Приказом начальника ЦШПД от 6 марта 1943 г. за № 3 были награждены 42 партизанки Беларуси⁵⁶.

В результате усилий руководящих органов партизанского движения за весь период Великой Отечественной войны в Беларуси награждено: орденами и медалями СССР – 8 923 человека; медалью “Партизану Отечественной войны” – 78 696 человек.. За 1941-1943 гг. получили награды 9 673 человека, т.е. 4% от всех 244 668 партизан, действовавших в то время на территории республики. К 1946 г. процент награжденных увеличился до 31%. Сюда же можно отнести 20 729 человек, указы на награждение которых

⁵⁵ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 706. Л.18-23

⁵⁶ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 707. Л. 61.

в то время еще не были подписаны. Если говорить о конкретных наградах, то по состоянию на 1946 год распределение выглядело следующим образом: звания Героев Советского Союза удостоены 70 человек; орденами награждены: орден Ленина – 165 человек; орден Красного Знамени – 1 719 человек; орден Кутузова I степени – 3 человека; орден Суворова I степени – 5 человек; орден Кутузова II степени – 3 человека; орден Суворова II степени – 10 человек; орден Отечественной войны I степени – 444 человека; орден Отечественной войны II степени – 713 человек; орден Трудового Красного Знамени – 73 человека; орден Красной Звезды – 4 775 человек; Знак почета – 123 человека; орден Славы III степени – 111 человек; медалями «За отвагу» – 418 человек; «За боевые заслуги» – 252 человека; «За трудовое отличие» – 39 человек; «Партизану Отечественной войны» I степени – 36 014 человек; «Партизану Отечественной войны» II степени – 42 682 человека. Всего награждены 87 619 партизан. Партизанки составили 9,3% от общего числа награжденных.⁵⁷

Чаще всего партизаны получали следующие правительственные награды: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны»; ордена Ленина, Боевого Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Великой Отечественной войны. Следует отметить, что чаще всего партизан представляли к награждению медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», Орденам Красной Звезды и Красного Знамени. В основном наградные документы подавались на бойцов, вступивших в партизаны с 1941 по весну 1943 г. Основные боевые подвиги отличившихся партизан – рельсовая война, подрывы мостов, уничтожение связи противника и операции по разгрому гарнизонов⁵⁸.

Большая часть кавалеров орденов и медалей до войны являлась служащими или работниками умственного труда. Сельским хозяйством до войны занимались всего 5,1% награжденных. У рабочих, транспортников и

⁵⁷ НАРБ. Ф. 3500. оп. 3. Д. 138. Л. 64-65.

⁵⁸ НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 41.

строителей число наград уже в 3 раза больше, по сравнению с предыдущей группой. А у представителей служащих и интеллигенции орденов и медалей почти в 3 раза больше, чем у рабочих, транспортников и строителей – 41%. Самое большое количество боевых отличий имели бывшие партийные, советские, хозяйственные и военные специалисты, являвшиеся руководителями большинства отрядов и бригад: они получали награды как за свои подвиги, так и за организаторскую работу, общее руководство боевыми действиями. Всего около 4% женщин-партизанок удостоены такого внимания.

Вручение наград партизан производилось в штабах партизанского движения, уполномоченными БШПД и ЦК КП(б)Б, прибывшими непосредственно в отряды и бригады, как на оккупированной территории, так и после соединения с частями Советской Армии, через Президиумы Верховных Советов СССР и БССР, через командование воинских частей, а также через местные советские и партийные органы по месту жительства награжденных⁵⁹.

Всего за участие в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны (в период войны и послевоенное время) правительственными орденами и медалями были награждены более 140 тысяч жителей республики, 72 партизана удостоились звания Героя Советского Союза.

Следует отметить, что кроме награждения правительственными наградами командование партизанских формирований использовало такие меры поощрения отличившихся бойцов как объявление благодарности. Такое практиковалось, например, в бригадах В.Е.Лобанка, И.П.Кожара, Ф.Г.Маркова, С.Г.Жунина, В.Т.Воронянского, Н.Ф.Королева и др.

В особых случаях руководство ЦШПД награждало партизан ценными подарками. Так, 6 августа 1943 г. группу партизанских командиров наградили именными часами и личным оружием.⁶⁰

⁵⁹ НАРБ. Ф.4п. Оп.33а. Д.707. Л.66-68.

⁶⁰ НАРБ. Ф.4п. ОП.33а. Д.165. Л.365.

Подготовка партизанских кадров. К одному из просчетов партийного и военного руководства накануне Великой Отечественной следует отнести тот факт, что ни в одном учебном заведении не готовились специалисты на случай ведения партизанской борьбы с врагом. Неудовлетворительное состояние с командными кадрами оказалось слабым звеном в процессе развертывания народного сопротивления в тылу противника.

Командный состав РККА знал, что в будущей войне с ее маневренными операциями крупная роль будет отведена партизанским действиям, для чего ее надо организовать и подготовить. Такая подготовка в 1922-1935 гг. активно велась. К концу 1929 г. в основном завершилась подготовка и обучение командных партизанских кадров. В начале 1930-х гг. этим занимались 4 управления штаба РККА и специально созданные 4 отдела военных округов. Они взаимодействовали с соответствующими подразделениями ОГПУ. В БССР, например, создали Специальное бюро ГПУ. С 1930 по 1936 гг. оно провело целый комплекс мероприятий по подготовке к партизанской борьбе.⁶¹ Были сформированы 6 партизанских отрядов численностью от 300 до 500 человек: Минский, Борисовский, Бобруйский, Мозырский, Полоцкий, Слуцкий. Весь состав прошел обучение. Командирами стали С.А.Ваупшасов, В.З.Корж, К.П.Орловский, А.М.Рабцевич, С.А. Макаревич и А.К. Спрогис. После войны С.А. Ваупшасов вспоминал: «Нет слов, шесть белорусских отрядов не смогли бы своими действиями в тылу врага остановить продвижение мощной немецкой армейской группировки, наступающей на Москву. Но замедлить сумели бы! Уже в первые недели гитлеровского вторжения партизаны и подпольщики парализовали бы коммуникации противника, внесли бы дезорганизацию в работу его тылов. Создали бы второй фронт неприятелю»⁶². По мнению, В.И.Боярского, если бы не события конца 1930-х гг. то партизанское

⁶¹ Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. М: Граница, 2003. – С.86-238.

⁶² Там же, с.90.

движение в Беларуси смогло бы быстрее пройти стадию организации, оснащения, накопления опыта и уже в первый год войны приобрести тот могучий размах, который оно имело в 1943-1944 гг.⁶³

Подготовка диверсионных групп и одиночек в межвоенный период, в зависимости от состава и предстоящих задач, обычно продолжалась от 3 до 6 месяцев. Специальная подготовка велась по группам специалистов: диверсанты, снайперы, минеры, радисты и т.д. Состав групп формировался в ходе предварительной подготовки. Группы диверсантов организовывались из лиц, обладающих знаниями в области электротехники химии, разведчиков – из лиц с острым зрением и слухом, знающих топографию и фотодело, иностранные языки, снайперов – из лучших стрелков, радистов – из радиолюбителей, оружейников – из слесарей и т.д. При отборе кандидатов особое внимание обращалось на морально-политические качества, физическую натренированность, выносливость, дисциплинированность, инициативность. Основными дисциплинами были: политическая, физическая, стрелковая подготовка, конспирация, минно-подрывное дело, разведка. Обучаемые приобретали довольно высокую общевойсковую подготовку. Минеры могли сами изготавливать взрывчатые вещества, зажигательные устройства, взрыватели, замыкатели от мин. Кроме того имели еще одну или две гражданские специальности – электромонтеров, химиков, водителей, радистов.

Для обучения слушателей широко привлекались наиболее опытные командиры-партизаны периода Гражданской войны, а также специалисты из войсковых частей. Учебные заведения имели достаточно учебных пособий. Не было проблем и с практическими занятиями на полигонах. Качество подготовки, возможностей партизанских формирований проверялись на специальных и общевойсковых учениях.

⁶³ Там же, с.91-95.

От 10% до 70% занятий проводилось в ночное время. По всем дисциплинам сдавались экзамены и зачеты, на которых требовалось показать не только знания, но умения. После сдачи экзаменов группы выводились в лагерь и там командиры сами проводили занятия по заранее разработанному плану. Особое внимание обращалось на умение произвести диверсии, не оставляя не только следов, но и направляя противника по ложному следу. Таким образом, создавалась обстановка, максимально приближенная к боевой.⁶⁴

В конце 1930-х годов в связи со сменой военной доктрины, предусматривавшей быстрое смещение военных действий на территорию противника, буквально накануне Второй мировой войны, партизанские отряды были расформированы, закладки оружия и боеприпасов изъяты.

Начало планомерной подготовке уже в ходе Великой Отечественной войны положил Оперативно-учебный центр при штабе Западного фронта. 18 июля 1941 г. При ЦК КП(б)Б при непосредственном участии чекистов была организована партизанская школа под руководством полковника И.Г.Старинова. Программа обучения состояла из 60 часов занятий. Главным образом, курсанты получали теоретические и практические знания по стрелковому, минноподрывному и санитарному делу, топографии, разведке, тактике партизанских действий. Первый набор составил 400 человек.⁶⁵ Число одновременно обучавшихся составляло от 200 до 400 человек. Срок подготовки сначала составлял всего 3-5 дней, позднее был увеличен до 10 дней. До конца лета 1941 г. подготовку в Центре прошли почти полторы тысячи человек, большая часть из которых по окончании учебы была переброшена на оккупированную территорию Беларуси.

Органы госбезопасности оказали большую помощь в подготовке партизанских кадров. Многие чекисты являлись преподавателями и

⁶⁴ А.Попов. НКВД и партизанское движение. М: Олма-Пресс, 2003. – С.30-31

⁶⁵ А.Попов НКВД и партизанское движение. М:Олма-Пресс, 2003. – с.42; Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны). Военно-исторический очерк. / Под ред. В.А.Золотарева. М: Куликово поле, 2001. – с. 69-82.

инструкторами партизанских школ и учебных центров. Одним из крупнейших учебных центров стала Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР

С целью дальнейшего развития партизанской борьбы ЦК КП(б)Б в апреле 1942 г. решил сформировать, обучить и заслать на оккупированную территорию Белоруссии 40-50 новых небольших партизанских отрядов. Кадры для них предполагалось подготовить из числа белорусов, служивших в РККА или работавших в советском тылу. Так, в мае 1942 г. руководство комсомолом обязало Московский, Новосибирский, Воронежский, Молотовский, Татарский, Чувашский, Пензенский, Тамбовский и Челябинский обкомы ВЛКСМ подобрать не менее 450 комсомольцев-добровольцев для направления их в спецшколы, прежде всего на Особый белорусский сбор, подготовки и засылки на оккупированную территорию Беларуси.

14 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) разрешил ЦК КП(б)Б отобрать 2500 человек из частей Московского, Уральского и Приволжского военных округов, советских и партийных организаций. Местом сбора, обучения и формирования данных партизанских отрядов стало урочище Гороховец Выксенского района Горьковской области, в 18 км от гор. Муром. Все прибывшие на сбор были сведены в особую часть, так называемый «Особый белорусский сбор» (далее – Сбор, Особый сбор), подчинявшуюся ЦК КП(б)Б. Во главе руководства Сбором были утверждены: командиром – капитан И.В.Деревич, комиссаром – батальонный комиссар П.А. Абрасимов, секретарем партбюро – батальонный комиссар Г.Д.Румянцев. Программа обучения разрабатывалась ЦК КП(б)Б и утверждалась Наркоматом обороны СССР. Она была рассчитана на занятия в течении 20 дней.

В начале своей деятельности Сбор состоял из 2 батальонов. Уже 20 мая 1942 г. на сбор прибыло около 1500 человек. К середине июня состоялся первый выпуск, из которого были сформированы 12 отрядов. По состоянию на

30 июня 1942 г. на сборе находились 616 человек рядового состава. По национальному составу преобладали белорусы – 940 человек, русских – 17 человек.

Отбор личного состава, формирование групп и отрядов, отправка их в тыл противника находились целиком в ведении ЦК КП(б)Б. Каждый месяц, с июня 1942 г. по февраль 1943 г. включительно, продолжалась отправка обученных на сборе групп и отрядов в тыл врага. Часть людей, прошедших обучение на Сборе была вызвана из восточных областей СССР. К 8 августа на сборе находились партизаны Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Полесской областей в количестве 847 человек. Всего на Сборе в это время обучалось 1015 человек из 18 областей СССР, в том числе 78 женщин. К 31 августа 1942 г. прибыло 2613 человек.

За время существования Сбора (с 1 мая по 21 ноября 1942 года) всего было обучено 2865 человек, в том числе среднего командного состава – 46 человек, младшего командного состава – 533 человека, рядовых – 1870 человек. Из них было сформировано и направлено в тыл противника 15 отрядов и 100 групп – всего 2378 человек. Среди них – инструкторов минно-подрывного дела – 60 человек, подрывников – 2318 человек.

Наряду с подготовкой партизанских отрядов на Сборе сформировали организаторские группы по 13-15 человек. Перед каждой такой группой ставилась задача – по прибытии на место назначения создать новый партизанский отряд за счет местного населения. Из состава особого Сбора кроме организаторских групп в тыл противника направлялись также диверсионные группы.

28 ноября 1942 года Особый белорусский сбор передислоцировался на станцию Сходня Химкинского района Московской области (дом отдыха Наркомугля) и в связи с реорганизацией в Белорусскую школу подготовки партизанских кадров при БШПД (далее спецшкола, школа) прекратил свою деятельность. Начальником школы был назначен секретарь ЦК КП(б)Б Н.И.

Прохоров, заместителем по политической части – И.Ф.Волошин, начальником учебного отдела – М.А.Шуренков. Секретарем партийного бюро избрали Г.Д.Румянцева. 26 ноября 1942 г. Государственным комитетом обороны был утвержден штат школы, который включал командование, учебный отдел, отдел материально-технического обеспечения, санитарную и хозяйственную части. В штат входили 48 военнослужащих и 33 вольнонаемных. Обучалось 200 курсантов.

По мере работы школы выяснилось, что срок 20 дней не позволял тщательно подготовить инструкторов и организаторов партизанского движения. Поэтому обучение в Белорусской школе было продлено до 2 месяцев, а курсантов стали готовить по более широкому профилю. В программу обучения, утвержденную ЦК КП(б)Б входили предметы: история ВКП(б), материалы о борьбе против немецко-фашистских захватчиков, огневая подготовка, подрывное дело, топография, тактика, военно-химическое дело, спецпредмет (разведка, наборное дело), немецкий язык (изучение немецкого алфавита и наиболее распространенных слов по разговорнику, изданному для воинов Красной Армии, элементарное знакомство с рациями. По наборному делу изучали: стилистику, корректуру, набор, верстку и печатание газет.

С середины июня 1943 года в школе в связи со скорым освобождением территории Беларуси от гитлеровцев уменьшили контингент курсантов. Заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза А.М.Василевский утвердил новый штатный состав школы. Остались 21 человек офицеров и преподавателей. Разрешалось готовить не более 12 курсантов.

С осени 1943 г. засылка на территорию противника специально обученных партизанских кадров резко сократилось. Учитывая это Белорусская школа подготовки партизанских кадров стала свертывать свою работу. 18 сентября 1943 года (18.09.1943г.) спецшкола была преобразована в учебно-резервный центр БШПД и прекратила свою деятельность. За время

своего существования школа подготовила 636 человек, а ее филиалы 310 человек. Кроме школы БШПД существовал ее фронтной филиал при оперативной группе БШПД на Калининском фронте. Филиал начал работу в декабре 1942 г. В нем за период с декабря 1942 г. по 10 мая 1943 г. было подготовлено 310 партизан-подрывников. Спецшкола при БШПД к осени 1943 г. подготовила и направила в тыл врага 110 командиров, 88 инструкторов и 163 подрывника⁶⁶.

Всего с октября 1942 г. по декабрь 1943 г. на оккупированную территорию Беларуси из советского тыла было переброшено 310 организаторов партизанского движения, 175 радистов, 97 заместителей командиров по разведке, 23 редактора газет, 58 наборщиков, 231 инструктор минно-подрывного дела, 1071 подрывник⁶⁷.

С апреля 1943 г. по январь 1944 г. на оккупированную территорию Беларуси было направлено 202 человека, окончивших Центральную школу подготовки партизанских кадров – командиров и начальников штабов отрядов, инструкторов минно-подрывного дела и подрывников. В партизанские формирования направлялись и выпускники Центральной радиошколы⁶⁸.

Кроме специализированных центров в советском тылу работа по подготовке кадров осуществлялась и непосредственно в партизанских формированиях. Основными задачами такой подготовки были следующие: научить личный состав правильно применять в бою огневые средства, вести войсковую и агентурную разведку, правильно оценивать диспозицию и международную обстановку, изучить стрелковую часть различных видов

⁶⁶ НАРБ. Ф.3500. оп.12. д.10. л.139.

⁶⁷ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3 т.- Мн.: Беларусь, 1984. -Т.2. С.171.

⁶⁸ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3 т.- Мн.: Беларусь, 1984. - Т.2. – С. 171.

оружия, тактические и технические методы борьбы, привить личную и воинскую дисциплину.⁶⁹

Первостепенное внимание уделялось обучению нового пополнения отрядов. Важнейшим элементом тактической подготовки являлась отработка действий в наступлении в ночных условиях. В лесу, при штурме укрепленных пунктов. Зимой партизаны учились умению ходить на лыжах. Распространенной формой подготовки было проведение показательных занятий в одном из подразделений. По окончании занятий устраивался их разбор, давались рекомендации. Так, анализ обучения 180 курсантов отряда им.Молотова 2-й Минской партизанской бригады показал, что лучше всего бойцы изучили устав и блок политической подготовки, а хуже всего – санитарное дело, топографию, инженерное дело и тактику⁷⁰. Боевой и политической подготовкой занимался весь личный состав.

Большинство таких курсов в отрядах и бригадах были организованы в период с лета 1942 г. по июль 1944 г. Как отмечалось в документах Осиповичского соединения за сентябрь 1943 г. необходимо было назначать ответственных инструкторов за подготовку каждой темы, охватить занятиями 100% личного состава и провести их так, чтобы они принесли пользу.⁷¹

С весны 1943 г. курсы по овладению подрывным делом, изучению использования автомата, пулемета миномета были организованы во всех партизанских формированиях Гомельской области⁷². В бригадах «За Родину», им.К.Е.Ворошилова, «Большевик» прошли обучение 49 групп подрывников⁷³. На специальных курсах, организованных по решению подпольного Барановичского обкома КП(б)Б в отрядах и бригадах осенью

⁶⁹ НАРБ. Ф.1403. Оп.1. Д.384. ЛЛ.158-160.

⁷⁰ НАРБ. Ф.1405. Оп.1. Д.106. Л. 50.

⁷¹ НАРБ. Ф.1406. оп.1. Д. 193. Л.9-10.

⁷² НАРБ. Ф.4п. Оп.33а. Д.299. Л.70.

⁷³ НАРБ. Ф.3500. ОП.12. Д.10. л.155

1943 г. было подготовлено более 400 подрывников. Только в бригаде им. В.П.Чкалова действовали 4 такие группы⁷⁴.

Занятия в партизанских формированиях велись в дневное время. Планы обучения предусматривали как подготовку одиночных бойцов, так и подготовку специализированных подразделений. Преподавателями при обучении рядовых бойцов чаще всего выступали командиры взводов и отделений, для младшего командного состава – руководители отрядов и бригад. Занятия проводились в расположении лагеря на специально оборудованных площадках и в лекционных землянках. Существовали специальные пособия «Спутник партизана» (автор Афанасьев) и «В помощь партизану».⁷⁵

В программу включались и такие дисциплины как теория стрелкового дела (изучение и использование в бою винтовок, пулеметов, гранат; мин и взрывчатых веществ), штыковой бой, конное дело, химическая подготовка⁷⁶. Продолжительность занятий была различной в зависимости от специализации и конкретных условий каждого партизанского формирования. Курсы могли проводиться от 4-5 дней до 78, от 20 до 312 учебных часов⁷⁷. Одно занятие – 2 часа, в день проводились занятия по 3-4 дисциплинам. При интенсивных курсах занятия проводились с 7 часов утра до 10 часов вечера. Организовывалась политическая подготовка (на нее - отводился минимум времени) - 2 до 28 часов, тактическая – от 10 до 50 часов, стрелковая – от 6 до 50 часов, строевая – от 2 до 15 часов, изучалось санитарное дело – от 6 до 8 часов, караульная служба – от 4 до 20 часов, велась инженерная подготовка – порядка 12 часов. Курсанты овладевали топографией – от 15 часов.

⁷⁴ НАРБ. Ф.4п. Оп.33а. Д.465. Л.70.

⁷⁵ НАРБ. Ф.1403. Оп.1. Д.115. Л.64.

⁷⁶ В июне 1943 г. в БШПД была утверждена программа подготовки разведчиков. НАРБ. Ф.1450. Оп.3. Д.16.

⁷⁷ НАРБ. Ф.1403. оп.1. Д.291; Ф.1405. оп.1. Д.106. Л.50; Д.535. ЛЛ. 3-5.; Д.276. Л.72; Д.1089. ЛЛ.86-96, Ф.1406. Оп.1. Д.135. Л.124; Д.193. ЛЛ.9-104 Д.341. Л.191.

Наиболее тщательно проводилась подготовка разведчиков и младших командиров. Так, например, обучение разведчиков бригады «Штурмовая» осуществлялось по 45-часовой программе; на занятия младших командиров Богушевской бригады отводилось 28 дней по 8 часов, вся программа составляла 224 учебных часа, в отряде им.Молотова 2-й Минской партизанской бригады – 107 часов⁷⁸. Программы разведчиков предусматривали изучение способов получения достоверных сведений, методов разведки гарнизонов, населенных пунктов, водоемов, действия при соприкосновении с большими группами противника, работу с картой, действия разведчика при захвате в плен и т.д. Отдельно осуществлялась подготовка женщин-партизанок. Так, например, путем краткосрочных курсов в Витебской области только за октябрь-декабрь 1942 г. было подготовлено более 2 тысяч девушек.⁷⁹

Таким образом, несмотря на предвоенные ошибки, руководство партизанским движением смогло организовать подготовку кадров для партизанских формирований в советском тылу и непосредственно в отрядах и бригадах.

Подводя итог рассмотрению вопроса о партизанских кадрах, следует напомнить, что по нормам международного права в соответствии с четырьмя пунктами Гаагских конвенций 1907 и 1909 гг. партизанское движение является разрешенной формой комбатации. Даже не зная этого, белорусский народ, имеющий в своей истории богатый опыт борьбы против пришедших на родную землю захватчиков, включился в сопротивление оккупантам. Партизанское движение периода 1941 – 1944 гг. без преувеличения можно назвать массовым. В рядах народных мстителей сражались все социальные группы и слои общества. Был создан настоящий партизанский фронт в тылу

⁷⁸ По документам партизанских формирований: НАРБ. Ф.1405, оп. 1, дд.105, 236, 535, 1089; Ф.1403. Оп.1., д.291.

⁷⁹ НАРБ. Ф.63-п, Оп.16. Д.3. Л.129; Николаева И.В. Женщины в подпольных и партизанских формированиях Витебщины (1941-1944 гг.)// Витебщина в годы Великой Отечественной войны. Материалы научной конференции.- Витебск. – 2004.- С.57-60.

врага - 374 тысячи бойцов, партизанский резерв насчитывал около 400 тысяч человек. Именно поэтому современные историки партизанское движение в нашей республике считают вершиной антифашистского Сопротивления в оккупированных странах Европы в годы Второй мировой войны.

На оккупированных территориях: отношения партизан с местным населением.

Даже по прошествии 70 лет тема Великой Отечественной войны остается в нашем обществе важной для формирования системы интерпретации настоящего. Вопросы сопротивления захватчикам на протяжении последних десятилетий являются предметом пылких споров публицистов, историков и ветеранов. Наиболее острую дискуссию вызывает рассмотрение взаимоотношений партизан и местного населения. До начала 1990-х годов многие архивные источники имели гриф «Секретно», военные документы не были достаточно систематизированы, направленность попыток рассмотрения взаимоотношений партизан и населения определялась идеологией. П.К.Пономаренко обходил скользкую тему в своих воспоминаниях, хотя в 1943 г. перечислил ошибки партизан в отношении мирного населения [44 С.143-144].

Последние десятилетия отечественные публицисты пропагандируют идеи, в корне меняющие представления граждан о партизанском движении 1941 – 1944 г. и активно принимающиеся белорусским обществом. Авторы публикаций, зачастую не изучившие ни одного архивного источника, делают акцент на показе отрицательных явлений в партизанском движении, взяв за основу мемуары подростков военного времени из западных областей БССР, являющиеся весьма противоречивым источником. Сегодня задача историков состоит в правдивом сохранении Великой Отечественной войны в исторической памяти белорусского народа. Сделать это возможно, только изучив документы обеих сторон-участниц конфликта. В настоящее время ведется активное сотрудничество белорусских и немецких историков в этом направлении. Осторожность отечественных историков можно объяснить опасениями сформулировать необоснованные выводы. Говорить

неправду аморально и преступно не только по отношению к многочисленным жертвам, но и по отношению к будущим поколениям. Изучение опыта отечественных и зарубежных специалистов, архивные документы и легли в основу предлагаемой статьи.

При анализе сохранившихся в отечественных и зарубежных архивах документов, результатов работы исследователей вырисовывается противоречивая картина, не позволяющая дать однозначную оценку. Для понимания сложности ситуации необходимо обозначить факторы, которые стали определяющими в формировании отношений в системе «партизаны – местные жители».

Закрепление правового статуса партизан впервые появилось в Брюссельской декларации 1874 г., когда небольшие государства отстаивали право жителей суверенной страны, оккупированной агрессором, на народное сопротивление в защиту своего Отечества. Конвенция 1899 г. позволяла населению оккупированных территорий организовывать сопротивления до момента подписания капитуляции своей страной. Понятие *комбатант* в переводе с французского обозначает *воин, боец, сражающийся*. Необходимо подчеркнуть, что партизанские формирования по сути являлись комбатантами в соответствии с Гаагскими конвенциями 1907 г. «О законах и обычаях войны». Если в 1941 г. еще можно было оспаривать принадлежность партизан к комбатантам, то начиная с 1942 г. после создания ЦШПД и БШПД, а также упорядочения структуры партизанских формирований, требования статьи 1 отдела 1 «О воюющих» Конвенции соблюдались. основополагающим в вопросе о конвенциях является требование норм международного права соблюдать конвенции государствами, подписавшие их. В нашем случае Германия обязана была соблюдать нормы международного права.

Для терпящих поражение государств партизанская война может иметь большее значение, чем действия регулярных армий. Советское руководство

призвало население к организации антигитлеровской борьбы на оккупированной территории. В условиях тотальной войны на уничтожение это был логичный шаг правящей элиты. Советские партизаны сражались против реального противника, развязавшего агрессию против суверенного государства, и действовали в соответствии с Конституциями СССР и БССР, обязывающими граждан страны защищать свое Отечество. [39 С. 10-15]

Важность сотрудничества участников партизанских формирований с местным населением для успешного выполнения задач доказали российские специалисты (Н.С.Голицын, Ф.К.Гершельман, В.Н.Клембовский) еще в XIX – нач. XX века [7 С.14-27] Исторически сложилось так, что с момента появления регулярных армий в партизанской войне исконно сосуществуют два начала: организованные партизаны-военные и партизаны стихийные – местные жители. В то же время нельзя определять партизанское движение как всенародную борьбу в тылу врага и относить всех сочувствующих партизанам граждан к числу участников движения. Специалисты подсчитали, что через несколько лет оккупации из 90% патриотов 20% будут вести активную борьбу с противником, 70% займут пассивную позицию. [7 С.4-5] Применительно к белорусской территории неправильно вообще ставить вопрос о создании исключительно белорусской национальной партизанки. На протяжении столетий эти земли были заселены несколькими этносами, и белорусская нация изначально формировалась как полиэтничная. Кроме того, западную границу СССР защищала интернациональная армия.

Многие современные публицисты высказывают сомнения, была ли для жителей Беларуси война Отечественной. Еще в XIX веке российские разработчики стратегии партизанской войны отмечали, что от обычных людей для участия в партизанской войне требуется, прежде всего, любовь к Родине. Признав войну «Отечественной», человек соглашается с тезисом, что своя воюющая страна именно Отечество и «замораживает» свою память об

обидах хотя бы на время войны, определяя причины, по которым пойдет защищать территорию своего государства [14 С.54-57].

В.Акудович выдвигает идею опасности и чужеродности партизанки для белорусов, что определило отношение местного населения. Рассуждая о причинах участия жителей Беларуси в минувшей войне следует рассуждать не с позиции сегодняшнего дня, а попытаться проникнуть в психику людей того времени. Не выдерживает никакой критики тезис о том, что жители БССР участвовали в активном сопротивлении принудительно из страха и по причине своей *социальной и культурной невежественности*. Как показали события, большинство жителей белорусских территорий, независимо от степени участия в сопротивлении и отношения к советской власти определили немцев как иноземных захватчиков, с которыми нельзя сотрудничать. В это время только личные убеждения и моральные мотивации могли повлиять на принятие такого решения. Нельзя отрицать, что за годы советской власти, несмотря на все перегибы, выросло целое поколение, верившее в чудо советского общества. Часть жителей БССР сражались за советскую власть, понимаемую ими как справедливую для простого народа. И все же, больше всего в рядах сопротивления оказалось защитников своей родной земли и близких, над которыми нависла смертельная угроза.

Война является обстоятельством чрезвычайным, существенно влияющим на поведение людей. С точки зрения философов – экзистенциалистов война является наиболее ярким примером пограничной ситуации. Это не просто стресс – это бытие перед лицом смерти [12 С.199,322]. Местное население в силу жестоких законов войны часто оказывалось в эпицентре событий и становилось невольными жертвами огня противоборствующих сторон: оккупантов, соотечественников, которые по различным причинам служили оккупационной власти, партизан. [11 С.234-273] Действовавшие в тот момент международные конвенции этот вопрос

четко не регламентировали, так как в истории не было прецедентов ведения войн с таким уровнем противостояния и жестокости со стороны агрессора.

В периоды “бедствий народных” положительные и отрицательные качества людей проявляются в гипертрофированном виде. Условия военных действий в тылу врага вызывают к жизни и новые качества, которые в военный период формируются в максимально короткий срок. Действия и поступки оцениваются в это время по завышенному нравственному и правовому критерию. Во время вооруженных конфликтов в бытовом сознании общества и отдельных индивидов распространены и формулы “война всё спишет” и “победителей не судят”, которые могут использоваться для оправдания безнравственных поступков и перекладывает ответственность с конкретного человека на сложные жизненные условия. [43 С.54-57].

Гражданской войны, о которой говорят ряд исследователей и публицистов, на территории БССР в 1941 – 1944 гг. не было. Гражданской войной считается борьба различных политических сил в рамках одного государства и общества за политическое, социально-политическое и социально-экономическое устройство этой страны. Война за “корректировку” границ, изменение международного статуса той или иной территории, разделение уже существующего государства на несколько образований гражданской войной не является. Гражданская война ведётся за власть. Поскольку противостояние полиции и партизан в оккупированной Восточной Европе было частным случаем борьбы двух признанных субъектов международных отношений, двух держав - Германии и СССР, - то войну полиции и партизан можно назвать элементом борьбы двух наций-государств, которая по определению гражданской войной быть не может [11 С. 5-13] Но на территории БССР столкнулись интересы трех государств – СССР, Германии и Польши. Каждое правительство отдавало своим формированиям соответствующие директивы. И со второй половины 1943 г. стычки советских партизан и польской АК все больше напоминали черты

борьбы за власть в отдельно взятых частях БССР, заселенных поляками. Польские командиры для достижения своих целей входили даже в альянсы с немцами. [13 С.298- 303;33л.692] Эти обстоятельства вынуждали сельчан “баланси́ровать” между партизанами, аковцами и немецкой администрацией. [34 л.325-326]

На протяжении веков территория Беларуси не раз была оккупирована захватчиками. Население белорусских земель было знакомо с немецкой оккупацией периода Первой мировой войны. Одной из причин отсутствия партизанских действий со стороны населения оккупированных территорий было то, что в период первой немецкой оккупации не проводилось политики геноцида в отношении местного населения! Как отмечали гитлеровцы, в начале оккупации часть крестьян встречала их радостно, так как они несли с собой освобождение от Советской системы. Отрицательное отношение жителей к оккупантам с осени 1941 г. усилилось из-за жестокого поведения и грабительских поборов [24 л.5-7; 32 л.102,45] .

Современные публицисты настаивают на тезисе о том, что для белорусов идея борьбы против оккупации была не просто чуждой, она не могла быть воспринята как жизненная необходимость. Но развязанная Германией война являлась цивилизационной. У представителей германской армии ненависть к большевизму сочеталась с расистским отношением к целому ряду народов. [39 С.19-76]. Была объявлена война на уничтожение, в которой лишение «врагов» жизни стало главной целью, а не средством достижения других целей. Директивы руководителей Германии и Вермахта в отношении мирного населения были однозначны. Большинство жертв – женщины, старики и дети - выбирались умышленно [18 л.3-10;35 л.55-57;40,41,45]. По мнению немецких исследователей Х.Герлаха и А.Бракеля антипартизанские акции были направленными именно на геноцид, а не уничтожение противников! Даже после появления в 1942 г. с целью привлечения населения на свою сторону прагматичных указаний руководства

о прекращении массового геноцида под видом борьбы против партизан, Вермахт и полиция продолжали уничтожение населения. [45, с.48-49] Анализ соотношения потерь во время проведения немцами и полицией антипартизанских акций составляет 1:47 (Партизаны составляли 15% жертв) . [40, с.78-85]. Обычные военные действия или антиповстанческие кампании такого дисбаланса не демонстрируют. Созданные гитлеровцами условия оставляли мужскому населению оккупированных территорий немного вариантов: сотрудничать с захватчиками, добровольно или принудительно ехать остарбайтером в Германию или уйти в лес к партизанам. Шансов тихо отсидеться в сельской тиши практически не было. В отношении выживавших граждан позиция нацистов была жесткой: или активное сотрудничество с оккупационными властями или их рассматривают как приверженцев советского строя и уничтожают. Национальным кругам нацисты и всей интеллигенции также не особо доверяли. [4 С.69; 40 с.30-83]

Осложняли отношения партизан и населения и два существенных обстоятельства. Документы архивов, исследования историков свидетельствуют, что немецкие власти создавали лжепартизанские отряды [19 л.61;30 л.14;34 л.7,61,84] .Этот факт мало упоминается историками, о нем предпочитают умалчивать современные публицисты. Немецкие солдаты и полицейские, переодетые в форму красноармейцев или партизан проверяли население на лояльность. Через лжепартизан немцы пытались скомпрометировать партизан перед местным населением. [34 л.6] В районе Велижа население в результате таких действий перестало оказывать материальную помощь партизанам. В документах имеются сведения о действиях таких лжепартизан в Барановичской, Брестской, Витебской, Минской и Могилевской областях [32 л.66;38 С. 120-123,201].

Кроме того, с самого начала существовали группы, не имевшие какой-либо политической мотивации, которые использовали слабость местных оккупационных властей перед лицом возрастающей угрозы со стороны

партизан: не только забирали у местных жителей одежду, продукты и другие вещи, но также и терроризировали население, имели место случаи насилия. [13 С. 296; 32л.411. Данные проведенного историками опроса в ряде районов Могилёвской области также свидетельствуют о действиях подобных групп.[1] В 1942 г. именно действия таких групп привели к временному союзу советских партизан и АК с целью уничтожение групп, компрометировавших и партизан и АК. [21 л.26-27] .

Партизаны на протяжении всего периода оккупации своими действиями вынуждены были завоевывать поддержку со стороны местных жителей. Формально защита гражданского населения не являлась прямой задачей партизан. С другой стороны, являясь комбатантами, партизаны обязаны были защищать граждан своей страны. И на протяжении всего периода оккупации они старались обезопасить мирных жителей, к сожалению, не всегда успешно. [17 л.10-21; 29л.29-30об] . Начиная с 1942 г., с партизанами ассоциировалась стабильность, тогда как немцы стали беспокоящим элементом [18;28]. Документы содержат множество примеров, когда партизаны спасали население от карательных экспедиций, угона в Германию, организовывали эвакуацию населения в советский тыл через Суражские ворота [9 С.419-466;19;23]. Особого внимания заслуживает деятельность партизан по спасению и обучению детей, оказавшихся на оккупированной территории.[5 С. 74-88]. Местные жители обращались к партизанам для улаживания имущественных и других споров.

Командование отрядов указывало, что «обращение с населением должно быть культурным и вежливым»; запрещалось без особого разрешения брать одежду и обувь и продукты, ночевать в деревнях[20 л.99-100;33 л.23;36 л.71]. Командирам бригад было приказано проводить повседневную работу среди личного состава, фиксировать каждый случай нарушения дисциплины и к виновным применять меры по закону военного времени. Во главе населенного пункта ставился комендант из числа проверенных партизан. Для комендантов

были разработаны инструкции, определяющие круг задач. В случае надлежащего выполнения комендантом своих обязанностей и сохранения им взаимопонимания с сельчанами населению в партизанских зонах жилось лучше, чем в регионах, контролируемых оккупантами [29 л.23;26 л.35] .

Исследователи отмечают, что «советская власть в подполье» действовала зачастую более прагматично по сравнению с предвоенным периодом. [3] Лояльнее строились отношения со служителями церкви. Оказывалась помощь в восстановлении храмов. В таких случаях священники становились хорошими пропагандистами.[25 л.6об]. Либеральнее виделось будущее колхозов после изгнания врага. В 1942 – 1944гг. развернулась настоящая битва за урожай. Независимо от отношения к колхозному строю, командованием партизанских бригад прилагались усилия, чтобы земля была обработана и засеяна в срок: проводилась разъяснительная работа, оказывалась помощь крестьянам в тягловой силе, не занятые в боевых операциях партизаны организовывались в посевные бригады, при необходимости для охраны людей во время сева устраивались засады на противника. [31 л.74,82] Такая тактика партизан достаточно часто помогала снизить остроту продовольственного обеспечения партизан и добиться лояльности населения. [17 л.107-108;4]

Партизаны и местные жители объединяли свои усилия для достижения экономических целей, например, при постройке мельниц или домашних мастерских. Население получало медицинскую помощь по возможности в том же объеме, что и партизаны. По данным БШПД за весь период существования партизанского движения на территории Беларуси медицинская помощь оказана 135 тыс. гражданского населения. Местное население доставало для партизанских госпиталей медикаменты и перевязочные материалы [26;44] ..

В период оккупации партизаны распространяли такие труднодоступные во время войны предметы потребления как соль, сахар, табак, а также возвращали продукты и скот, отобранные оккупантами.

Белорусские партизаны с целью спасти местное население от уничтожения немцами за помощь партизанам выдавали крестьянам расписки об изъятии у них продовольствия и обмундирования. В таких случаях крестьяне официально выглядели как жертвы партизанского нападения и грабежа.[8 с.385-386]. Для отвлечения от местных жителей угрозы по обвинению в сотрудничестве с партизанами, последние специально проводили операции прикрытия.[24 л.134] .

ЛИТЕРАТУРА (страницы 1-9)

1. Агееў А.Р. Вобразы партызан, нацысцкіх акупантаў і паліцэйскіх ва ўспамінах жыхароў Магілёўшчыны. – БіГ, вып.11, у 2 т. – Т.1. – с.47-55
2. Армстронг Джон. Советские партизаны во Второй мировой войне. – Лондон: Мэдисон. – 1964.- С.527-537.
3. Бартушка М. Партызанская вайна ў Беларусі ў 1941 – 1944 гг. – Вільнюс, Беласток, 2011. – 187 с.
4. БГМИВОВ, фонды инв.№ 41364
5. Бедзель В.Я. Дзеці на акупіраванай тэрыторыі Беларусі (1941 – 1944). – Віцебск: УА “ВДТУ”, 2013. – 157 с.
6. Боярский В.И. Партизаны и армия: история утерянных возможностей. – Мн.: Харвест, 2001. – 302 с.
7. Бракель А. Адносіны паміж савецкімі партызанамі і цывільным насельніцтвам... “ARCHE”, 2013. - №1. – ?С.304-330
8. Бракель А. Найбольш небяспечны гнеў сялян.... “ARCHE”, 2010. - №5. – С.372-402
9. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. В 3-х т. – Т.2. – 551 с.
10. Гогун А. Дерейко И. Кентий А. Родня. Полиция и партизаны. 1941 – 1944. На примере Украины. – Укр.Изд.Союз, 2011, - 576 с.
11. Дын М. Мікракосм: Халакост, калабарацыя і супраціў у Мірскай раёне. – АРХЕ, №1 (118), 2013. – 234-273
12. К’яры Б. Штодзённасць за лініяй фронту. Акупацыя. Калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941-1944). – Мн.: бел.гіст.агляд., 2008. – 390 с.
13. Кара-Мурза С. Не допустить перекройки символов.– Белорусская думка, 2010. - №4. – С.54-57
14. Касович А.В. особенности антифашистской борьбы в западных областях Беларуси (1941 – 1944). – Беларусь. 1941 – 1945. Подвиг. Трагедия. Пам’яць. В 2 кн. – Кн.1. с.322-344
15. НАРБ. Ф.4п. Оп.33а.Д.160
16. НАРБ. Ф.4п. Оп.33а.Д.184
17. НАРБ. Ф.4п. Оп.33а.Д.289
18. НАРБ. Ф.4п. Оп.33а.Д.313

- 19.НАРБ. Ф.4п. Оп.33а.Д.39
- 20.НАРБ. Ф.4п. Оп.33а.Д.497
- 21.НАРБ. Ф.750. Оп.1.Д.110
- 22.НАРБ. Ф.750. Оп.1.Д.112
- 23.НАРБ. Ф.750. Оп.1.Д.120
- 24.НАРБ. Ф.750. Оп.1.Д.121
- 25.НАРБ. Ф.1399. Оп.1.Д.242
- 26.НАРБ. Ф.1399. Оп.1.Д.49
- 27.НАРБ. Ф.1401. Оп.1.Д.206
- 28.НАРБ. Ф.1401. Оп.1.Д.483
- 29.НАРБ. Ф.1402. Оп.1.Д.188
- 30.НАРБ. Ф.1405. Оп.2.Д.65
- 31.НАРБ. Ф.1405. Оп.1.Д.910
- 32.НАРБ. Ф.1450. Оп.2.Д.30
- 33.НАРБ. Ф.1450. Оп.2.Д.49
- 34.НАРБ. Ф.1450. Оп.2.Д.53
- 35.НАРБ. Ф.1450. Оп.4.Д.411
- 36.НАРБ. Ф.3712. Оп.1.Д.37
- 37.Попов А. Ю. Диверсанты Сталина– М.:Яуза, Эксмо, 2004. – 512 с.
- 38.Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. – М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.
- 39.Преступные цели – преступные средства. Документы и материалы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. – М.:Госполитиздат, 1963. – 324 с.
- 40.Рудінг П.А. Навука забіваць.201 батальён ахоўнай паліцыі і гаўптман Р.Шухевіч. – АРХЕ, 2013. - №1(118). – С.65-85
- 41.Рудінг П.А. Тэрор і мясцовая калабарацыя ў акупіраванай Беларусі (прыклад 118 ахоўнага батальёна). – АРХЕ, 2013. - №1(118). – С.99-148
- 42.Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке:исторический опыт России. – М.:РОССПЕН, 1999. – 383 с.
- 43.Соколов Б.В. Фронт за линией фронта. Партизанская война 1939-1945 гг.- М.: Вече, 2008. – С.143-144.
- 44.Тищенко Е.М. Медицина партизанских зон / Журнал Гродненского медицинского университета. – 2010. - №2. – С.178-180.
- 45.Трагедия белорусских деревень. Документы и материалы – Мн.-М.:НАРБ, фонд «Ист.память», 2011. – 535 с.

Отношения партизан с населением во многом определялись личным составом отрядов и бригад. Все партизанские формирования можно подразделить на постанцев (местных народных мстителей), диверсантов и разведчиков (профессионалов). В зависимости от изначальной психологической установкой по отношению к войне в составе партизанских

формирований БССР встречались: «воины по призванию», «воины по долгу» (Они составляют 8-12% военнообязанных и в случае войны уйдут добровольцами защищать Родину), «воины по обязанности» (Идут на войну по закону о мобилизации) и «вооруженные миротворцы» [42]. В самом начале вооруженной борьбы в тылу врага костяк отрядов и бригад формировался двумя способами: в главе борьбы становились местные патриоты (не имевшие знаний и опыта ведения партизанских действий) – ”воины по долгу” или представители армии и силовых структур – профессионалы, «воины по призванию». Без последних «воины по долгу» и «воины по обязанности» вряд ли могут осуществлять эффективные действия. [7 С.30]. Нередко в действиях профессионалов преобладали силовые методы обращения с людьми, что приводило к конфликтам не только с населением, но и внутри отрядов. Ситуация усугублялась тем, что бывшие окруженцы и представители силовых структур зачастую не являлись местными жителями. Постепенное уменьшение количества представителей НКВД привело к улучшению психологического состояния личного состава ряда партизанских отрядов.

Без местных участников действия профессионалов не всегда достигают цели. Ряды партизанских формирований пополнялись добровольно и в результате мобилизации. 80% личного состава партизанских формирований составляли местные жители, в основном сельчане, вступившие в отряды в 1943 – 1944 гг. и не являвшиеся членами компартии [35]. Ожидать более раннего вступления представителей крестьянства, «воинов по обязанности» и «воинов по долгу», в активную вооруженную борьбу сложно в силу психологии этой социальной группы. Проведение мобилизации являлось составляющей восстановления государственной власти в партизанских зонах на оккупированной территории, соответствовало требованию выполнения гражданами конституционных обязанностей и повторяло процесс призыва в армию в мирное время. Говоря о случаях насильственного проведения

мобилизации, исследователи отмечают таковые при проведении мобилизации в украинские партизанские формирования А.Федорова и А.Сабурова в северных районах Полесья летом-осенью 1943 г. [7 с.324-325] В белорусских архивах и мемуарах белорусских партизан автор не нашла свидетельств практики включения в отряды, создаваемые в советском тылу для заброски на территорию БССР, лиц с уголовным прошлым. Тем не менее, в архивах имеются документы о бывших заключенных-уголовниках рядах партизан. Эти люди воспользовались военными обстоятельствами и вступали в отряды. Опасность наличия таких лиц среди партизан заключалась в повторении такими «партизанами» во время оккупации преступлений, совершаемых ими и в мирной период: разбой, грабеж, насилие и т.д. [22 л.8-9].

По причине того, что большинство партизан БССР были местными жителями и логично предположить неполитическое происхождение значительной части конфликтов, что подтверждается архивными документами. В любом сообществе людей, проживающих рядом друг с другом, наличествуют различные склоки и непонимание между соседями. События первых четырёх десятилетий XX века этому способствовали. Политические, социальные и этнические линии конфликтов обозначенного периода разрушили лояльность части населения к государствам, в которых они этого жили. Отголоски довоенных конфликтов, а также проблемы военного периода, оказали непосредственное влияние на ситуацию. В годы войны, когда часть мужского населения получила в руки оружие, появился соблазн кардинально решить проблемы. Человек, получивший оружие, преобразуется даже в мирное время: изменяется мироощущение, самооценка, отношение к окружающим (Современные военные конфликты являются ярким подтверждением этого тезиса). [37 С.54-57]. В 1941 – 1945 гг. многие использовали это обстоятельство для осуществления личных счетов. Немецкие оккупанты всячески поддерживали

и использовали такую мотивацию. Особым фактором стали межнациональные отношения на территории республики. Конфликты, в большинстве случаев были обусловленные особенностями социального и политического развития, политикой правящих кругов в отношении региона на протяжении предыдущих исторических периодов, влияли на формирование отношений населения и партизан [10 С.157-175, 284-314; 1 С.172-177] Жестокая правда любой войны в том, что противниками оказываются вчерашние соседи и знакомые. Поэтому мирное население изначально так боялось всех мужчин с оружием: и оккупантов, и полицаев, и партизан.[14 л.14-27]. Опыт изучения документов говорит о том, что в ряде случаев доходило и до обращения к нормам обычного права и самосуда [7 С.219]. Однако, массовым явлением это не стало.

Большинство упоминаемых популяризаторами конфликтов происходило в Западной Беларуси. По результатам изучения документальных и мемуарных источников можно констатировать, что обострениям способствовали неоднозначное отношение населения к общественно политическим и социально-экономическим процессам; недоверие прибывших из советского тыла и восточных районов республики партизанских командиров к местному мужскому населению, а также к бывшим членам КПЗБ и КСМЗБ; деятельность прибалтийских полицейских формирований, а по югу республики - формирований УШПД и ОУН-УПА, АК;. [15С.322-344] . Оккупанты активно использовали последнее обстоятельство в своей пропаганде западных областях, подавая местных партизан как формирования ОУН-УПА. [28 л.527].

Осложняли отношения с местными жителями малозначимые и непродуманные диверсии партизан вблизи населенных пунктов, так как могли стать поводом для немецких карательных акций. Следует признать, что кроме нехватки военного опыта совершению таких операций способствовали и непродуманные директивы руководства страны, нацеленного на скорейший разгром противника. Так, приказ Ставки

Верховного главнокомандования №0428 от 17.11.41. предусматривал разрушение и сожжение населенных пунктов в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от переднего края и 20-30 км влево и вправо от дорог. Такая тактика ведения партизанской войны напрямую была по местным жителям и [З с.159] вызывала справедливый гнев сельского населения. Опытные командиры при выборе объекта диверсии учитывали и безопасность населения [20 л.140-141] .

Документальные источники, отечественные и зарубежные историки не подтверждают тезис ряда современных публицистов о том, что высшее советское руководство специально с помощью партизан провоцировало гитлеровцев на репрессии против мирного населения с целью облегчения проведения своих зачисток от нежелательного элемента после освобождения этой территории от оккупантов.[1 С.69] .

Законодательно-нормативные акты любой страны предусматривают строгие наказания за измену или вред, нанесенный государству и обществу в виде коллаборации. У любой власти всегда найдутся противники. Российский историк В.И.Боярский приводит результаты вероятностного участия населения в партизанской войне. Через несколько лет оккупации 10% населения станут сотрудничать с оккупантами, причем 3% - активно. А 70% займут пассивную выжидательную позицию. [Зс.4-5]. Особенности осуществления советской власти в 1920-1930 г. способствовали росту недовольства со стороны простых людей. Именно поэтому у советских руководителей того периода не было доверия к собственной инициативе простых людей даже в таком деле как защита Отечества от захватчиков, чем активно пользовались оккупанты. [10 с.157-175] .

Проблема шпионажа в пользу противника стояла очень остро. Противостояние сторон было жестким [22 л.10;26;31 л. 557, 578, 705-707;33 л.89; 19, л.61]. Документально подтверждено участие представителей

коллорабационистских структур в деятельности германских органов госбезопасности. В установках руководителей партизанской борьбой начального периода войны высказывалось требование уничтожать всех пособников врага. Поэтому полицейские гарнизоны создавали для гражданского населения реальную угрозу стать объектом нападения партизан, как, например, деревни Дrajно или Луготовичи [9; 34 л.66].

Партизаны вели списки тех, кого подозревали в сотрудничестве с оккупационной властью. Несмотря на то, что информацию о сотрудничавших с немецкими властями и представителях полиции партизаны получали от своих местных агентов, в ряде случаев случались трагедии. Однако, нельзя говорить о замешанности поголовно всех партизан в коммунистическом терроре на территории оккупированной немцами. Объём репрессивных акций, которые устраивали советские партизаны в годы оккупации, был значительно меньше размаха тех "операций", в которых участвовали полицейские в 1941-1944 гг: соучастие в Холокосте и геноциде, выявлении и казнях нелояльных немцам мирных жителей, арестах и расстрелах заложников, сожжении "партизанских" сёл вместе с населением или без него, содействие в ловле и депортации оstarбайтеров [6 с.5-13]. В 1942 и 1943 гг. появились документы, уточняющие и регламентирующие вопросы преследования лиц, состоящих на службе в немецких оккупационных органах, гражданских учреждениях и членах их семей, имевшие целью уйти от чрезвычайщины и свидетельствовавшие о стремлении ликвидировать ошибки при определении уровня вины того или иного лица. Ближе к завершению войны партизаны стали провербовывать гитлеровских агентов [32 л.557,578;33 л.22-23;38 с.586-590]. Это обстоятельство в определенной мере усложняло отношения с населением: сельчане не знали, в каком статусе находился в данный момент человек, которого они знали как сотрудника оккупационных служб.

С юридической точки зрения наиболее частыми преступлениями против местного населения являлись грабежи и кражи продовольствия и личного

имущества, разбой, хулиганство и насилие. [14л.14-27;24;32] При изучении данной проблемы необходимо отличать совершение уголовных преступлений отдельными партизанами от массового явления на всем протяжении борьбы в тылу врага. На осуществление правосудия непосредственное влияние оказали особенности советской системы сталинского периода. Действовавшее в период войны законодательство отличалось расширением сферы уголовно-правового воздействия на нарушителей. В условиях военного времени увеличилось количество нарушений, подлежавших рассмотрению военным трибуналом [26]. Особенности военного времени способствовали тому, что не злостные нарушители, но опытные бойцы, не всегда наказывались за свои поступки надлежащим образом (выносился приговор с отсрочкой до конца войны). В ряде случаев проводились публичные суды. Тем не менее, за наиболее тяжкие преступления виновные жестко наказывались вплоть до расстрела после проведения следствия [23] [41]. Всего по данным БШПД было расстреляно 2345 партизан, в основном за нарушение присяги, тяжкие уголовные преступления, пьянство, шпионаж.[35 л.18]. Это 0,83% от всего личного состава белорусских партизан или 1% на отряд. [11 с.77-90;39 С.18-29]

По каждому случаю подозрения в шпионаже, нарушении дисциплины и совершения уголовно наказуемых действий заводились следственные дела, которые сейчас находятся на хранении в НАРБ и составляют 11,4% от всего состава партизанских фондов [30]. Обработав весь имеющийся в наличии следственный материал, возможно получить объективную картину. Проблема осложняется тем, что в соответствии с архивным законодательством РБ, открытый доступ к документам, содержащим сведения личного характера возможен лишь через 75 лет после их создания (Статья 29).

Расследованием всех нарушений, преступлений и шпионажа занимались особые отделы или партизаны дознаватели по поручению командования отряда [19;22 л.77-80;21 л.4] Объективность рассмотрения

нарушений и преступлений зависела от сочетания профессиональных и личных качеств сотрудников ОО и командования партизанского формирования, а также от наличия времени на изучение каждого случая. Архивные документы свидетельствуют, что профессиональные действия при проведении следствия в экстремальных условиях партизанской войны спасали жизни незаслуженно обвиненным. В то же время догматический подход ряда сотрудников особых отделов приводил к не вполне обоснованным суровым приговорам.

Самым болезненным пунктом во взаимоотношениях местных жителей и народных мстителей являлась проблема обеспечения последних продовольствием и обмундированием. Если на фронте за это отвечали специальные тыловые части, то советские партизаны практически полностью возложили это бремя на местное население. Хозяйственные операции являлись тем аспектом партизанской деятельности, который непосредственно затрагивал местное население и продолжительно влиял на формирование образа партизан.

Говоря о причинах конфликтов между местным населением и партизанами по вопросу продовольственного обеспечения последних, можно выделить следующие. При подготовке будущих партизан в советском тылу вопросы продовольственного снабжения не рассматривались. Отсутствие четких указаний руководства приводило к импровизации партизанских командиров в вопросах снабжения. [33 л.25]. Источники отмечают, что первоначально партизаны проводили упомянутые реквизиции на территории так называемой госсобственности или у семей, сотрудничавших с захватчиками, с целью воспрепятствовать регулярному снабжению оккупационных властей. [5 с.383 – 387; 15 л.203;33 л.25; 7С.362-363].

Позднее партизаны разработали специальные формы и печати, которые придавали таким требованиям о сдаче продуктов характер реквизиции, мотивируя это законными потребностями государства в период

военного конфликта. Продовольственные квоты определялись командованием и оглашались на публичных митингах. Широкое использование митингов обусловлено недоверием крестьян печатной продукции и верой в силу устных публичных акций. Главной целью перехода на организованный сбор продовольствия было предотвращение грабежей по вине недисциплинированных партизан, которых старались за нарушения проведения сбора продовольствия серьезно наказывать [12 л.107-108;20 л.140-141] . Тем не менее, по документам прослеживаются случаи, когда и местные крестьяне, несмотря на предварительные договоренности, пытались избежать сдачи продовольствия.

Многое зависело от того, кто санкционировал хозяйственную операцию. Если она осуществлялась по приказу командира, то можно говорить о проведении заготовки продовольствия в организационно-значимых целях. В ряде случаев командование партизанских формирований самостоятельно ограничивало объем заготовок, мотивируя такой подход нежеланием грабить население, что могло привести даже к исключению из членов ВКПб командира отряда. [4 с.326]. Если изъятие продуктов проводилось самовольно по инициативе отдельных партизан с целью личной наживы и с применением оружия, то правоведы классифицируют эти действия как разбой. В этой связи все еще требует дополнительного изучения вопрос использования для хозяйственных операций партизан, перешедших из полиции.

Подпольные органы рекомендовали в целях устранения ошибок при проведении заготовок: «...ограничить потребление ряда продуктов; партизанским отрядам, расположенным вблизи водоемов создавать из местного населения рыболовецкие группы для совместного промысла.» [13 л.323;18 л.23] Во время карательных экспедиций противника партизанам приходилось переходить на лесной подножный корм, а иногда использовать в пищу даже собачатину.[4 С326]

Сложнее дело обстояло в «диких зонах», где продовольствие брали не только партизаны, но и аковцы, и немцы . [4 с.396;24 л.96 ; 28 л.306 30 л.;31] Анализ архивных документов свидетельствует, что достаточно часто на территории Беларуси проводили свои продуктовые заготовки отряды из соседних регионов РСФСР и УССР без предварительного оповещения местных партизанских формирований и договоренности с населением. Местные жители вынуждены были обращаться с жалобами к командованию, включая представителей ЦШПД [16 л.96;28 л.306] .

Нельзя не остановиться на роли алкоголя в формировании отношений между партизанами и местными жителями [24;27] . Пьянство отрицательно сказывалось на ведении боевых действий отрядами и соблюдении конспирации. Именно под воздействием алкоголя бойцы совершали преступления, в том числе и против местного населения, являющиеся уголовно наказуемыми. Алкоголизацию населения в свое время спровоцировала политика царских властей еще в 19 веке. Пьянству способствовали временная боевая бездеятельность, попустительство командования ряда формирований, некоторые действия местных жителей. Однако, документы говорят, что принуждать партизан к выпивке местных крестьян часто вынуждали оккупанты. В архивных источниках можно найти информацию о том, что осенью 1943 г. немецкая администрация давала указания крестьянам производить самогон для спаивания партизан с целью получения разведывательных сведений. [28 л.43] До сведения местного населения доводилось, что самогонварение и спаивание расценивается как подрывная работа. Изымались самогонные аппараты. Так, в деревнях Липичанской пуши было изъято 36 самогонных аппаратов [2]. Высшее партизанское командование никогда не способствовало пьянству своих подчиненных и постоянно требовало искоренения этого зла. К злостным нарушителям партизанской дисциплины в большинстве случаев применялись жесткие меры, вплоть до высшей степени. Зарубежные исследования подтверждают тезисы отечественных историков, что на

территории Беларуси употребление алкоголя партизанами не достигло угрожающих размеров и пьянство не переросло в алкоголизм.

Подводя итог, можно заключить, что исследователи имеют возможность создать объективную картину сосуществования партизан и местных жителей. Активизация попыток глубоко разобраться в столь важном для жителей Беларуси вопросе вселяет надежду получить правдивую историю сосуществования партизан и местных жителей в тяжелые 1941 – 1944 гг. Имеющиеся в распоряжении исследователей архивные документы содержат множественные примеры как тесного сотрудничества, так и резкого противостояния партизан и местных жителей. Война заострила все те проблемы и конфликты, которые существовали на протяжении предыдущих десятилетий и даже столетий. И партизаны и местное население были заинтересованы друг в друге. Успехи партизан напрямую зависели от содействия со стороны мирного населения. Большая часть конфликтов имела местное неполитическое происхождение. Поэтому, чем больше партизаны учитывали законные потребности и интересы местных жителей, тем значительней было содействие населения. Не без учета опыта партизанских действий на территории СССР были внесены уточнения в статьи о комбатантах и военнопленных, связанные с защитой гражданского населения, при принятии Женевской конвенции 1949 г.

Несмотря на отмеченные выше моменты, отрицательно сказавшиеся на партизанском движении, необходимо признать, что это было реальное сопротивление оккупантам. Господствовавшая идеология сыграла свою роль, но не это стало определяющим при принятии решения жителями нашей сейчас небольшой европейской страны, которая в 1940-е годы снова стала ареной жестокой борьбы. Проявленный героизм являлся не потерей народом инстинкта самосохранения, а его проявлением в борьбе против геноцида гитлеровцев в отношении всех жителей БССР. Участники партизанской борьбы кроме выполнения военных задач выиграли и психологическое

противостояние. Захватчиков держали в постоянном нервно-психологическом напряжении.

Современные зарубежные исследователи уверенно подтверждают, что партизанское движение на территории Беларуси было вершиной сопротивления нацистам на оккупированных ими территориях европейских государств. И если белорусы хотят иметь будущее, то для нашего общества сегодня важно научиться уважать свою историю во всех ее периодах, помнить и ценить тех, кто не пожалел своей жизни защищая её от агрессоров.

ЧАСТЬ 2 Страницы 11-20

1. Бартушка М. Партизанская вайна ў Беларусі ў 1941 – 1944 гг. – Вільнюс, Беласток, 2011. – 187 с.
2. БГМІВОВ, фонды інв.№2838
3. Боярский В.И. Партизаны и армия: история утерянных возможностей. – Мн.: Харвест, 2001. – 302 с.
4. Бракель А. Адносіны паміж савецкімі партызанамі і цывільным насельніцтвам... “ARCHE”, 2013. - №1. – С.304-338
5. Бракель А. Наибольш небяспечны гнеў сялян.... “ARCHE”, 2010. - №5. – С.372-402
6. Гогун А. Дерейко И. Кентий А. Родня. Полиция и партизаны. 1941 – 1944. На примере Украины. – Укр.Изд.Союз, 2011, - 547 с.
7. Гогун А. Сталинские командос. – М.:Центрполиграф, 2008. – 476 с.
8. Дын М. Мікракосм: Халакост, калабарацыя і супраціў у Мірскай раёне. – АРХЕ, №1 (118), 2013. – 234-273
9. Иоффе Э.Г. Что стоит за трагедией в Дrajно? - Электронны рэсурс: www.homoliber.org/ru/uh/uh30702.shtml
10. К’яры Б. Штодзённасць за лініяй фронту. Акупацыя. Калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941-1944). – Мн.: бел.гіст.агляд., 2008. – 390 с.
11. Каваленя А.А. Калеснікава А.А. Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы ў асяроддзі беларускіх партызан. – Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: Зборнік навук. артыкулаў. – Мн. , 1998 – С.77-90
12. НАРБ. Ф.4п. Оп.33а. Д.289
13. 12а) 4п-33а-484-323
14. НАРБ. Ф.750. Оп.1. Д.110
15. НАРБ. Ф.750. Оп.1. Д.112
16. НАРБ. Ф.750. Оп.1. Д.121
17. НАРБ. Ф.750. Оп.1. Д.232
18. 16а) 1399-1-293-23(бывш 3619-49-23)
19. НАРБ. Ф.1401. Оп.1. Д.203
20. НАРБ. Ф.1402. Оп.1. Д.178

- 21.НАРБ. Ф.1402. Оп.1.Д.69
- 22.НАРБ. Ф.1405. Оп.1.Д.138
- 23.НАРБ. Ф.1405. Оп.1.Д.774-826
- 24.НАРБ. Ф.1405. Оп.1.Д.974, 976
- 25.НАРБ. Ф.1405. Оп.1.Д.984
- 26.НАРБ. Ф.1405. Оп.1.Д.1111
- 27.НАРБ. Ф.1405. Оп.1.Д.1716
- 28.НАРБ. Ф.1450. Оп.2.Д.30
- 29.НАРБ. Ф.1450. Оп.2.Д.52
- 30.НАРБ. Ф.1405. Оп.2.Д.372
- 31.НАРБ. Ф.1450. Оп.4.Д.16
- 32.НАРБ. Ф.1450. Оп.4.Д.24
- 33.НАРБ. Ф.1450. Оп.4.Д.245 т.1
- 34.НАРБ. Ф.1450. Оп.4.Д.255а
- 35.НАРБ. Ф.1450. Оп.12.Д.10
- 36.Рудінг П.А. Тэрор і мясцовая калабарацыя ў акупіраванай Беларусі (прыклад 118 ахоўнага батальёна). – АРХЕ, 2013. - №1(118). – С.99-148
- 37.Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.:РОССПЕН, 1999. – 383 с.
- 38.Туронак Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі. – Вільня,2006. – 877 с.
- 39.Шаркоў А.В. Партызанскія судовыя органы на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай айчыннай вайны. – Беларускі гістарычны часопіс, 2011. - №5. – с.19-29

**Документы Национального архива Республики Беларусь и
Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной
войны как источник о взаимодействии партизан БССР с местным
населением.**

Партизанское движение на территории БССР против гитлеровских захватчиков признано вершиной европейского антинацистского сопротивления. Полковник Ф.К.Гершельман еще в 1885 г. в своей книге «Партизанская война» среди условий успешного ведения партизанских действий отмечал «благожелательное отношение местного населения к партизанам». В советский период проблема взаимоотношений партизан и местных жителей рассматривалась преимущественно через призму сотрудничества этих сообществ. Основное фундаментальное издание

«Всенародная борьба в Белоруссии...», посвященное истории партизанского движения на территории БССР, вышло в 1980-х годах, когда многие документы были засекречены.

НАРБ и БГМИВОВ является основными хранилищами документов по истории партизанского движения. Только НАРБ - это более 22 тысяч единиц хранения. На протяжении двух последних десятилетий большинство ранее засекреченных документов переведены в общий доступ. Ограничения в доступе в соответствии со статьей 29 белорусского архивного законодательства остались лишь в отношении документов, содержащих информацию личного характера. В начале 2000-х гг. научно-справочный аппарат подпольных и партизанских фондов подвергся переработке. Были полностью пересмотрены все дела и составлены подробные заголовки. Проблема взаимоотношений партизан и крестьян в этих названиях отражена. Таким образом исследователи получили возможность изучить столь обсуждаемую в СМИ проблему. К слову сказать, германские исследователи успешно предоставленной возможностью воспользовались. Однако, использованные ими материалы дают характеристику ситуации преимущественно в западных областях БССР. Белорусские публицисты некоторых негосударственных изданий предпочли выдвигать лишь обвинения, в основе которых – антисоветская и антимосковская риторика. В этой связи возникает необходимость проанализировать документы тогдашней Беларуси на предмет использования их в качестве репрезентативных и достоверных источников. Несколько лет назад такую попытку предпринимал К.Карчевский. Однако, его исследование так и осталось незавершенным.

Основными документами, содержащими информацию о взаимоотношениях партизан и местных жителей, являются фонды подпольных партийных, комсомольских организаций и самих партизанских формированиях. В составе упомянутых комплексов сохранены материалы

подпольного и партизанского делопроизводства, военного судопроизводства, распорядительные документы высших партийных и партизанских органов, жалобы и обращения местных жителей, истории партизанских формирований и т.д. Документов за начальный период партизанского движения сохранилось мало. В основном – это материалы второй половины 1942 г. Документы местного происхождения в большинстве (приказы командования отрядов и бригад, донесения, рапорты, истории партизанских бригад) – подлинники. Распорядительные документы высших органов и отчеты партизанских формирований о политико-массовой работе сохранились в копиях. Большинство упомянутых источников создавались для внутренних нужд в системе секретности.

Как справедливо отмечала в своей докторской диссертации Е.С.Сенявская, к лету 1941 г. советское общество подошло в противоречивом состоянии, дезориентированным в отношении характера будущей войны и реального противника. К партизанам в начале войны относились недоверчиво. Как следует из сохранившейся докладной записки в ЦК КП (б) Б от секретаря Гомельского горкома партии Антонова С. Ф., прибывшего из соединения И.П. Кожара, Гомельская область: «... Жители деревни и села до лета 1942 г. относились к партизанам всегда сочувственно, но с большой осторожностью. Бывали нередко случаи, когда многие крестьяне даже не желали встречаться с партизанами, закрывали дверь и не пускали в хату. Но все это было вызвано исключительной боязнью перед варваром, который за связь с партизанами, за оказание им помощи продуктами и одеждой, расстреливал ни в чем не повинных людей. Почувствовав всю неправоту нового правителя, крестьяне потеряли чувство страха перед немцами и увидели в партизанах своих спасителей» [11, л. 43об.]. В приказе № 22 по группам партизанских отрядов Минской и Полесской областей, от 16.01.43 г. отмечалось, что «Наш народ безмерно любит партизан, видит в их лице своих защитников, проявляет к ним трогательную заботу» [55, лл. 55-56].

Несмотря на то, что помощь и спасение местных жителей формально не входили в задачи советских партизан, в документах и исторической литературе описано множество примеров таких действий народных мстителей. Приведем лишь некоторые примеры. С конца 1941 г. на оккупированной территории БССР стали появляться партизанские зоны, в которых восстанавливалась довоенная власть с поправкой на оккупацию войсками противника. Одним из направлений деятельности местных органов партизанской зоны являлось удовлетворение трудовых, культурных и бытовых нужд населения.

При проведении уборки урожая во всех партизанских зонах мобилизовывали личный состав для помощи и охраны крестьян. В 1942-1943 г. командование отрядов 10-й Журавичской бригады Гомельской области помогало жителям в проведении весеннего и осеннего сева. Партизаны передали крестьянам сотни лошадей, захваченных ими после разгромов вражеских гарнизонов [48, лл.39-39об]. Например, в бригаде им. М.В.Фрунзе для обеспечения безопасной уборки зерновых выделили до 30% личного состава [17, л.175-178; 59, л.75]. Отряд им.В.Чкалова бригады «Советская Белоруссия» Пинской области в 1943 г. активно помогал в полевых работах местному населению. Для проведения весеннего сева им было передано 100 лошадей, 50 пар волов, 83 т зерновых. За время уборки урожая п\о выделяли спецгруппы вооруженных бойцов для охраны крестьян, работающих в поле, в результате чего обеспечена уборка хлеба. Комбриг бригады им.В.Чапаева лейтенант Матевосян в связи с наступлением весенней посевной кампании 1944 г. категорически запретил кому бы то ни было брать у крестьян лошадей, как в районе действия своей бригады, так и в районе действия бригады им. Пономаренко. Не использующихся в отрядах лошадей, передавать крестьянам [14, лл. 107, 108; 31, л.126].

Партизанские медработники не делали различий между своими бойцами и местным населением, о чем свидетельствуют документы НАРБ и

БГМИВОВ. Так, за санчастью каждого полка и ВОГ при Быховском РК Могилевской области были закреплены определенные населенного пункта., куда систематически выезжали медработники [61, л.59-60]. В сентябре 1942 г. было принято постановление Витебского исполкома «О медобслуживании партизан и населения» [БГМИВОВ, инв.№33776]. В 1942 г. начальником санслужбы партизанского отряда А.И.Далидовича на территории Загальского сельсовета в деревни Старосек был медпункт для населения [1]. В 1943 г. медработники партизанского отряда им. В.С.Дунаева бр.им. Чапаева 60 раз оказывала на дому помощь местным жителям. В документах бригады им. Чапаева имеются выкладки и о причинах обращения населения к партизанским медикам [9]. Для улучшения медобслуживание населения в партизанских зонах медработниками отрядов создавались курсы медсестер для местных девушек. В д. Ганцевичская Слобода врачом отряда им. Ф.Э.Дзержинского в январе 1944 г. проведено 6 занятий.

Сохранилось политдонесение секретарю Минского обкома КП (б) Б, т. Мачульскому политдонесение комиссара бригады "Дяди Коли", Н. Чулицкого, из которого следует, что в деревнях, закрепленных за отрядом им. Сталина бригады «дяди Коли» в январе 1944 г. было проведено 3 занятия с созданными там местными активами, по восстановлению дорог и мостов [18, л. 203]. Из служебной записки секретаря Пинского подпольного обкома ЦК КП (б) Б А.Е.Клещева за январь 1944 г. известно, что партизаны построили мельницы, кузницы, молотилки, мастерские для выработки кож, валенок (для обслуживания личного состава отрядов и населения). В этом же документе говорится, что немецкие захватчики зимой 1942-1943гг. в трех районах области сожгли до 40 деревень. Обком партии весной 1943 г. дал указания райкомам и комсомольскому составу бригад и отрядов оказать практическую помощь населению пострадавших деревень в постройке жилых помещений и сараев [14, лл. 144-146]. Большой популярностью у населения партизанских зон пользовалась партизанская самодеятельность. В

1943 г. такие артисты дали сразу несколько концертов в населенных пунктах Кличевской партизанской зоны [65, л.152,194]. Отдельная тема – партизаны и дети. Документы и мемуары содержат великое множество примеров организации школ и операций по спасению детей. Так, только среди документов партизанских формирований Могилевской области (ОАФ №1406) находится 8 единиц хранения, содержащих информацию о организации вывоза детей в советский тыл.

На оккупированной территории представители Советской власти должны были прислушиваться к потребностям населения. Руководство партизанским движением в БССР требовало от партизан уважать религиозные чувства населения. Оказывалась помощь в восстановлении храмов. В таких случаях священники становились хорошими пропагандистами [38].

В процессе подготовки материалу автором был найден интересный документ – приказ Лидского партийного межрайцентра от 6. 12.43 г. командиру и комиссару бригады "Вперед", секретарям Юратишского и Ивьевского РК КП (б) Б. 26.11.43 г. после отбытия гарнизона из местечка Бакшты, группа партизан отряда им. Кирова. Чкаловской бригады сожгла костел как потенциальную огневую точку противника. Последовало нежелательное волнение со стороны верующих из местного населения. Руководство Барановичского обкома назвало этот поступок антигосударственным. В связи с тем, что это событие произошло в районе действия бригады "Вперед", Юратишскому и Ивьевскому РК КП (б) Б и командованию бригады приказали немедленно приступить к ремонту костела. Использовать в работе часть партизан отрядов, не занятых на военных операциях. Привлечь к этому местное население, проведя предварительную разъяснительную работу среди католиков. Объяснить также, что к лицам, виновные в этом преступлении наказаны по закону военного времени [22, л. 19].

Функции органов власти в освобожденных от захватчиков районах могли осуществлять партизанские коменданты. Главной задачей комендатур было обеспечение правильного взаимодействия партизан с местными жителями, обеспечение правопорядка и нужд партизан и т.д.[60]. В случае возникновения угрозы появления врага коменданты обязаны были срочно принять меры по выводу населения в безопасное место.

В НАРБ сохранилось «Временное наставление комендантам населенных пунктов зоны партизанских действий» за подписью уполномоченного ЦШПД и ЦК КП (б) Б по Барановичской области. Из указанного документа следует, что в целях установления твердого порядка в деревнях, обеспечения правильного взаимоотношения партизан с местным населением, удовлетворения запросов и нужд местного населения, принятия своевременных мер по защите и выводу населения из-под ударов противника, полиции и прочих вооруженных бандформирований командование каждого партизанского отряда назначает комендантов из проверенных партизан в деревнях зоны своей деятельности. Распоряжения и указания коменданта обязательны для исполнения каждого, проживающего или временно прибывшего в населенный пункт или на территорию населенного пункта, находящегося в зоне обслуживания коменданта. Заготовка продуктов партизанами, использование транспорта, принадлежащего крестьянам, а также отдых и остановка на ночлег партизан проходили исключительно по указанию коменданта. Бесцельное пребывание партизан в деревнях категорически запрещается. В случае неподчинения партизан, комендант немедленно сообщает командованию отряда, и впоследствии применяются меры к нарушителям.. Из проверенных людей комендант создавал в населенном пункте отряды самообороны, разрешал им приобретать и держать у себя оружие, которое бралось на учет, о чем обязательно ставилось в известность командование отряда. Комендант устанавливал ночное дежурство и дневное наблюдение в зоне своей

деятельности, имея при себе связных, посредством которых поддерживает связь с отрядом и другими комендатурами. Деятельность комендантов проверялась и контролировалась командованием отрядов Барановичской области [22, л. 35].

В соответствии с “Инструкцией комендант местечка, участка, деревни” в Вилейской области должен был знать количество семей, постоянно живущих в этом населенном пункте, а также должен вести учет всех, временно пребывающих в данном населенном пункте и имущественное положение каждой семьи, кому нужно оказать своевременную помощь. Комендант отвечал за политико-моральное состояние жителей. Периодически комендант должен был приглашать в свой населенный пункт медицинский персонал отряда для оказания помощи больным и общего медицинского обследования, состояние санитарной гигиены в деревне. В период уборки урожая комендант отвечал за своевременную уборку хлеба в этом населенном пункте (общественного и частного). рационально использует рабочую и тягловую силу. Беспощадно вел борьбу со шпионажем, который еще до сих пор имеет место даже в районах [38, л. 23].

Успехи партизанской войны напрямую зависели от сотрудничества с населением [15 л.8-9]. Отряд им. Чкалова, бригады "Советская Белоруссия" построил и пустил в ход паровую мельницу для крестьян многих деревень. 30 % всей разведки проводили крестьяне вместе с партизанами. Они же водили группы партизан – подрывников на железную дорогу, портят связь и т. д. Известны случаи, когда крестьяне сами отыскивали оружие и идут в партизаны [14, лл. 107, 108].

Особые усилия предпринимались партизанами для того, чтобы организовать среди населения сбор денежных средств и ценностей для вооружения РККА. Как свидетельствуют документы, население БССР достаточно активно участвовало в этой акции. Местные жители сдавали денежные средства в советских рублях, немецких марках и другой

иностранной валюте, облигации госзайма, золото и серебро и другие драгоценные металлы [2;3; 25 Л.66.; 56, лл.347-350; 4; 13, лл. 108-112; 23, л. 21.; 48, лл.39-39об.].

Необходимо признать большую роль местных крестьян в снабжении партизан оружием. В «Истории партизанской бригады "Дяди Коли"», Минской области записано : «Население партизанской зоны оказывало партизанам очень большую помощь в вооружении. Так, колхозник из д. Боровля по кличке "Степурка" сдал в 14 винтовок и несколько тысяч патронов. Крестьянин из д. Селец сдал 2 ручных пулемета. Силами населения разрушено свыше 60 км шоссейных дорог, были вырыты противотанковые рвы и сделаны завалы» [5]. Население Ветринского и Ушачского районов Витебской области передало партизанским формированиям 430 винтовок и 25 пулеметов. История партизанской бригады им. Доватора Куренецкого района Вилейской области информирует, что от населения партизаны получили 17 винтовок, 15 пистолетов и наганов. В 1944 г. партизаны угнали из-под охраны полицейских 29 коров и захватили несколько лошадей под гарнизоном Куренец. Захваченный партизанами скот отдавался в личное пользование в близлежащие деревни. Этим партизаны завоевывали симпатии населения, которое всячески помогало им [58, л.115; 60, л. 67].

Самым болезненным пунктом во взаимоотношениях местных жителей и народных мстителей являлась проблема обеспечения последних продовольствием и обмундированием. Хозяйственные операции являлись тем аспектом партизанской деятельности, который непосредственно затрагивал местное население и продолжительно влиял на формирование образа партизан. Именно в ходе таких операций народные мстители вторгались в жизненное пространство сельчан.

В 1941 – 1942 гг. в директивных установках советских руководящих органов по вопросу поставки продовольствия использовались расплывчатые формулировки «самообеспечение» или «партизаны существуют за счет

местных ресурсов». К 1943 г. был осуществлен переход на организованную форму снабжения партизан продовольствием. Позиция местных подпольных органов по вопросу заготовок представлена в решении Минского подпольного обкома «Заготовки хлеба для нужд партизанских отрядов и бригад на зиму вести, опираясь на всестороннюю поддержку населения, не допуская администрирования по отношению к крестьянам...» [20, лл. 16-17].

По каждому району, исходя из экономики и других особенностей района необходимо, придерживаться установленных норм продовольственных поставок крестьянами. Рекомендовалось, в зависимости от местных условий устанавливать нормы поставок мяса, хлеба и других продуктов для партизан с каждого хозяйства или деревни и не допускать неорганизованного изъятия продуктов. Запрещалось посылать на хозяйственные операции мелкие группы, нужно было, как правило, посылать не менее взвода во главе с командиром взвода, политруком, который нес бы полную ответственность за действия своего подразделения. Для каждой бригады рекомендовалось определить зоны (с подробным перечислением сёл и деревень), которые закрепляются для заготовок продовольствия [24, л. 40-41]. От командования партизанских отрядов требовалось все заготовки зерна, картофеля, мяса и других продуктов проводить исключительно на добровольной основе, высылая для этого проверенных коммунистов, комсомольцев и партизан. Каждый командир отряда был обязан знать политическое и экономическое состояние своего района, знать семьи партизан и крестьян, которым оказывает помощь. Командирам расследовать случаи ограбления жителей и партизан, совершивших такие возмутительные поступки судом военного времени [28, л. 10-10об. ; 19, лл. 99 – 100]. Командирам и комиссарам отрядов категорически запрещается проводить заготовки продуктов в районах действия других отрядов; **полностью согласовывать свои действия с командиром и комиссаром отряда, в районе которого будет проводиться заготовка; оказывать необходимую помощь партизанским и крестьянским семьям; не забирать последнюю**

корову, а лошадей брать только в случае необходимости перевозки грузов; стремиться больше отбирать у немцев, чем у крестьян [27, лл. 199-200]. Дополнительный сбор продуктов в случае необходимости допускался с учетом особенностей подхода к каждому крестьянину, его семейного и имущественного состояние. Предварительно требовалось провести в деревнях соответствующую работу с населением [41, л. 170-171]. Исходя из признания партизан комбатантами заготовки продуктов можно рассматривать как заготовку продовольствия как официальные реквизиции с выдачей соответствующих документов [26, л.66-68].

Подготовка к холодному сезону начиналась заблаговременно. Как следует из приказа по бригаде им.В.Фрунзе Вилейской области за сентябрь 1943 г. «В виду наступления осеннего периода и необходимости обеспечения партизан теплой одеждой и обувью на осенний и зимний период, командирам и комиссарам отрядов подготовиться и до 15.10.43 г. провести кампанию по сбору теплой одежды, белья, обуви у местного населения. **Предварительно перед сбором обмундирования и обуви толково разъяснить населению об этих мерах.** Для сбора вещей выделить спецкомиссию в составе 3-5 человек из надежных людей, которые должны **предварительно составить совместно с комендантом список жителей деревни и записать под личную роспись, кто и какие вещи даст.** Привлечь население к массовой починке неисправной одежды и обуви у партизан» [40, лл. 32-32об].

Летом 1943 г. Советом партизан Вилейской области была подготовлена инструкция, где четко прописаны правила поведения партизан в населенных пунктах. **Порядок заготовки продуктов и обмундирования определялся совместно партизанами и представителями деревни. Сбор осуществлялся только самими крестьянами** (вот это уже и создавало возможности для конфликтов), партизанские представители только контролировали процесс. **Ни в коем случае не разрешалось лазить в**

шкафы и сундуки. Подобные действия расценивались как мародерство и подлежали наказанию за их осуществление. Мобилизацию лошадей и повозок разрешалось проводить только в усадьбах полицейских и немецких служащих, в отдельных случаях у крестьян, имевших более 1 лошади. Если крестьяне не выступали прежде против Советской власти, то не разрешалось брать у них скот и повозки. Исключения предусматривались только для случаев, когда возникала необходимость что-либо перевезти, то разрешалось брать коня и повозку на время и только для этих целей с последующим обязательным возвратом. Конфисковать имущество разрешалось только у сотрудничавших с оккупантами граждан. Членов семей полицейских, которые их не поддерживали, расстреливать категорически запрещалось. Выдвигалось требование перевербовки на свою сторону. Партизан, замеченных в жульничестве, присвоении предметов одежды, драгоценностей и интерьера предполагалось наказывать по закону, а награбленное - сдавать в фонд обороны. Только добытые в бою вещи допускалось оставлять в отряде и использовать в дальнейшем для награждения партизан. Строгие наказания предполагались за требование водки у крестьян. Руководство требовало от партизан вести себя культурно и вежливо, уважать обычаи и не оскорблять религиозные чувства местного населения [39, л.95]. Такая тактика партизан достаточно часто помогала добиться лояльности населения.

Важнейшим условием налаживания отношений партизан и местного населения стало противодействие продовольственно-имущественному грабежу населения и соблюдение отрядами и бригадами требований своего руководства о возврате незаконно изъятого имущества, скота и продуктов [27, л.41; 28 л.10]. Сохранился приказ №45 штаба руководства партизанским движением в южных районах Барановичской области : «Командованию бригады им. М.В.Фрунзе и ее отрядам, а также отряду № 620 в 5-ти дневный

срок расследовать все заявления крестьян и при подтверждении данных фактов, вернуть последним крупный рогатый скот, а виновных в незаконном изъятии скота привлечь к строжайшей ответственности. Все подводы, взятые у крестьян, которые находятся в отрядах, немедленно возвратить законным владельцам и доложить к 22.07.43 г. Взятые лошади с подводами для перевозки продуктов питания держать у себя не более суток, после чего немедленно возвратить в полной исправности. За повторение негативных вышеуказанных фактов, ответственность несет не только боец, совершивший преступление, но и командир этого отряда по всем законам военного времени» [30, лл. 1-1об].

Психология человека на войне – это перенесение всевозможных лишений, переживание различных видов опасности или ожидание её наступления, потеря личной свободы и принудительный характер поведения. С точки зрения философов – экзистенциалистов война является наиболее ярким примером пограничной ситуации. Это не просто стресс – это бытие перед лицом смерти. Выживать и бороться в таких условиях невероятно тяжело.

В чрезвычайных обстоятельствах могут выявляться не только лучшие, но и худшие черты характера. Как положительные, так и отрицательные черты будут проявляться в гипертрофированном виде, по причине оценки всех действий в военное время по завышенному нравственному критерию. Ведущими областями, в которых проявлялись мировоззренческие установки, нравственные и социально-психологические качества людей в условиях отражения гитлеровской агрессии, стали отношение в Родине, к войне, к товарищам по оружию, к соседям, отношение к врагу, к тяготам войны и к опасности. С другой стороны, во время вооруженных конфликтов в бытовом сознании общества и отдельных индивидов распространена и формула “война всё спишет”, которая может использоваться для оправдания безнравственных поступков (пьянство, разбой и грабёж, насилие в отношении мирного населения и т.д.) и перекладывает ответственность с конкретного человека на сложные жизненные условия.

Сосуществование местных жителей и партизанских формирований в условиях проводимой гитлеровцами тотальной войны на уничтожение не всегда было безоблачным. К сожалению, в документальных источниках НАРБ исследователи находят подтверждение девиантного поведения бойцов [56, лл.179-180 и лл.279-290; 29, л. 203]. Обращаясь к проблеме правонарушений, совершенных личным составом партизанских формирований, необходимо выделить не только виды и процент нарушений, причинно-следственные связи, но в обязательном порядке изучить меры, принимавшиеся для профилактики подобных действий, ликвидации последствий нарушений.

Документы свидетельствуют, что население высказывало резкое недовольство по случаям изъятия партизанами гражданской, особенно женской, одежды и ценностей [24, л.123; 47 л. 13об; 44 л.24-25; 43, л.103-116; 45 б л. 23]. Местные жители имели возможность подавать письменные обращения-жалобы руководству партизан, что способствовало взаимодействию по искоренению нарушений [56, л.587]. Предметом жалоб крестьян становились продовольственные и имущественные заготовки со стороны партизанских формирований, не относящихся к зоне обеспечения жителей определенного населенного пункта. Чаще всего фигурировали заявления на кражу коров, одежды и другого имущества [30, лл. 1-1об.; 52 л.29(документы ОО): «Заява дядзю Васю» (В.Воронянскому) от жителя дер.Цихоковичи от гр-на Зубрицкого]. Сохранились даже журналы учета поступления таких жалоб на действия партизан [66]. Важно отметить, что даже столкнувшись с противоправными действиями партизан, местные жители обещали и в будущем оказывать помощь бойцам лесного фронта [29, л. 203].

Анализ архивных документов свидетельствует, что на территории Беларуси проводили свои продуктовые заготовки отряды из соседних регионов РСФСР и УССР без предварительного оповещения местных формирований и договоренности с населением. Иногда такие «Чужие» отряды появлялись под видом полицейских [33 л.306]. В наиболее сложных случаях население

вынуждено было прибегать к обращению за помощью к командованию и руководству местных ПФ [57 л. 254; 45 л.35-36; 52 л.75; 64, л.37; 10, л.96].

Кроме того, с самого начала существовали группы, не имевшие какой-либо политической мотивации, которые использовали слабость местных оккупационных властей перед лицом возрастающей угрозы со стороны партизан и активно создававшиеся гитлеровцами в 1943 г. лжепартизанские группы: они не только забирали у местных жителей одежду, продукты и другие вещи, но также и терроризировали население, имели место случаи насилия. В качестве примера можно сослаться на сохранившиеся архивные материалы по Кличевскому району Могилевской области. Из имеющихся в распоряжении исследователей документов подпольного райкома КП(б)Б за июнь 1943 г. стало известно о действовавшей ,начиная с 1941 г., вооруженной банде в деревне Михалово. «Проверкой установлено, что в д. Михалово, Кличевского района в июле 1941 г. была организована вооруженная банда, состоящая из жителей д. Михалово, возглавляемая дезертиром Красной Армии – Мамедовым. Эта банда с 1941 г. по настоящее время занималась вооруженным грабежом мирного населения в целях личной наживы. Более того, активисты и руководители этой банды имели связь с полицией, немецким гестапо, выполняли его задания, провокационные действия, направленные на озлобление мирных жителей и против партизан. Банда называла себя партизанами». Решение з Кличевского подпольного РК КП (б)Б от 22.06.43 г. предусматривало изыскать способы привлечения к ответственности по законам военного времени всех членов банды и разъяснить ситуацию жителям ограбленных населенных пунктов [21, л. 201].

Местные жители очень боялись беспричинной стрельбы партизан в деревнях, так как это могло вызвать ответные действия оккупантов. Так, в ноябре 1942 г. группой партизан бригады М.Шмырева при выходе из деревни Ковалево был открыт огонь из всех видов оружия, включая миномет. Такой

«салют» вызвал паники и тревогу не только у местных жителей, но и дислоцировавшихся по близости других отрядов бригады. Как следует из приказа командования бригады подобные действия были расценены, как злостное хулиганство, а виновные наказаны.[43 л.64].

К насилию и грабежу партизанами местного населения в ряде случаев приводили последствия перевербовки партизанами полицейских. Часть бывших коллаборационистов «вошли в русло партизанской жизни». Однако, имелись факты, что некоторые из них не соответствовали требуемому образу партизан. В донесении начальника контрразведки 1 Белорусской партизанской бригады за конец 1943 г. сообщается о разрушении одним из таких «партизан» 11 колодцев в деревне Круглица [32 л.44].

Документы свидетельствуют о единичных случаях нахождения в рядах партизан лиц с уголовным прошлым. За совершенные такими лицами противоправные действия наказывали по всей строгости закона. Сохранилось постановление трибунала о приговоре к высшей мере наказания партизана (вора, на момент начала войны отбывал срок) за издевательства над военнопленными в лагере, мародерство, грубое отношение к местным крестьянам [49, л.56].

Сложности в отношениях с местными крестьянами могли возникнуть и по причине непродуманных приказов высшего руководства (Приказ Ставки №0428 от 17.11.41. требовал «Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от переднего края и 20-30 км влево и вправо от дорог») . Для территории БССР это означало уничтожение большого количества деревень и сел. Кроме того, командиры по-разному понимали требование нейтрализации огневых точек противника и уничтожения имущества «самооховцев» в населенных пунктах [62, л. 89].__Такая тактика ведения партизанской войны вызывала справедливый гнев местного населения. "Немцы и то нас не жгли, а

партизаны сжигают" [12, Л.11-15; 56, л.181] . Однозначное мнение руководства партизанским движением о таких действиях представлено в письме Секретаря ЦК КП (б) Б и начальник БШПД П. К. Пономаренко при ставке Верховного Главнокомандования за 17.03.43 г. : «ЦК КП (б) Б не может терпеть дальше позорного поведения командиров и комиссаров отрядов, когда они в качестве репрессий против нескольких полицейских, или под видом стремления лишить немцев места для расквартирования, сжигали и продолжают сжигать целые деревни [12, лл. 11, 14, 15]. Опытные командиры при выборе объекта диверсии учитывали безопасность населения [37].

Нельзя назвать обоснованными обвинения партизанских командиров в игнорировании проявлений антисемитизма. В документах по Минской области за 1943-1944 г. мы находим материалы расследования руководством бригады «Народные мстители» информации о проявлении антисемитизма , отказе принять в ряды партизан только по причине еврейской национальности, которая в ходе тщательной проверки не подтвердилась [51, л. 19].

В условиях оккупации смертельный страх становился ежедневным спутником. Сельские жители старались любыми способами пережить военное лихолетье. Постоянное нахождение на границе жизни смерти вынуждало приспособляться отдельных граждан, целые семьи и даже деревни. Архивные материалы подтверждают случаи “балансирования” крестьян между партизанами и немецкой администрацией. Так, 3 мая 1943 г. собрание жителей деревни Луготовичи Ивьевского района постановило: “...3. Стараться помочь немцам задержать несколько советских партизан в доказательство нашего сотрудничества. Однако, нужно задержать немного партизан, иначе это может порвать нашу связь с ними” [54, л.326]. К сожалению, как свидетельствуют архивные источники, местные крестьяне иногда использовали партизанскую борьбу против коллаборационистов и

шпионажа противника в своих личных корыстных целях. Руководству отрядов приходилось проводить детальные проверки поступавших сообщений [50,163; 42 л.57; 43 л.40, 65, ; 36].

Психологи отмечают, что получивший в руки оружие человек преобразуется даже в мирное время. Оружие ассоциируется с силой и властью, придаёт уверенности в себе, создаёт иллюзию собственной значимости, диктует стиль поведения. Без негативных последствий использования оружия не по назначению не обходился ни один вооруженный конфликт в истории человечества. Не получилось избежать этого явления и в рядах партизанского движения. Среди документов партизанских формирований в НАРБ можно найти определенное количество подобных примеров использования оружия или угроз использования оружия против местных жителей при проведении хозяйственных операций [56, л. 578; 67].

Сегодня можно услышать мнение о безудержном пьянстве партизан и попустительстве начальства. Отрицать существование отдельных случаев подобного явления нельзя. Необходимо признать, не дисциплинированные бойцы иногда использовали кратковременные отлучки руководящих структур для пьянства [34 л.94-95]. Имели место случаи, когда некоторые партизаны берут у крестьян лошадей и меняют их на водку в соседней деревне [31, л. 126]. Однако, документы говорят, что способствовать алкоголизации партизан местных крестьян часто вынуждали оккупанты. В архивных источниках можно найти информацию о том, что **осенью 1943 г. немецкая администрация давала указания крестьянам производить самогон для спаивания партизан.** Изготовители самогона должны были уточнять сведения о месте дислокации и численности партизанских формирований [53, л.43]. Партизанское командование постоянно проводило разъяснительную работу. До сведения местного населения доводилось, что самогонование и спаивание расценивается как подрывная работа [51, л. 71]. У населения и партизанского командования изымались самогонные

аппараты. Так в деревнях Липичанской пуши было изъято 36 самогонных аппаратов [БГМИВОВ, фонды инв.№2838].

Необходимо заострить внимание читателя на том факте, что высшее партизанское командование никогда не способствовало пьянству своих подчиненных. Как отмечалось в приказе отряда М.Бирюлина бригады М.Шмырева «пьянство и барахольство превращают отряд в кучку аполитичных обывателей» [43, л.12]. Руководство ЦШПД и БШПД постоянно требовало искоренения этого зла. В качестве примера можно привести Приказ № 22 по группам партизанских отрядов Минской и Полесской областей, от 16.01.43 г., в котором говорилось, что « в ряде случаев награбленные вещи тут же менялись на самогон у тунеядцев, которые организовывали производство самогона с целью личной наживы. Отдельные командиры и комиссары отрядов не только не ведут борьбу с такого рода явлениями, а наоборот, встали на путь пособничества таким партизанам. Эти люди равнодушно относятся к законным жалобам граждан, не понимают, что такая политика ведет не к укреплению связи партизан с населением, а, наоборот, к ослаблению этой связи, что выгодно врагу» [55, лл. 55-56]. Приказ № 19 от 22.03.44 по бригаде им.Щорса,отр.им.А.Микояна,Баранович.обл. предусматривал: Всякие факты мародерства, пьянки, грубого отношения к населению пресекать. К виновным применять самые суровые меры наказания [26, л. 66-68]. К злостным нарушителям партизанской дисциплины в большинстве случаев применялись жесткие меры, вплоть до расстрела на глазах у населения деревни, в которой совершено правонарушение [56, л. 578; 25, л. 36].

Анализ документов показал, что общее количество судебных материалов составляет около 11% партизанских фондов. Однако, необходимо помнить, сюда включены материалы о нарушении воинской дисциплины, дезертирстве, сотрудничестве с оккупационными органами, шпионаже и т.д. Так, например, среди 484 ед.хр. по партизанским формированиям

Могилевской области документы о мародерстве находятся лишь в 10 делах, из 2453 дел по Минской области – только 26 про грабеж и мародерство и 9 – про пьянство. Наихудшие показатели девиантного поведения наблюдались в Барановичской области и ряду районов Минской. В других регионах БССР, даже в других областях западной Беларуси ситуация была значительно лучше. Поэтому распространять выводы по Барановичской области на всю республику, по меньшей мере, некорректно.

Много споров в настоящее время вызывают действия партизан по предотвращению шпионажа и подрывной деятельности. В период серьезных вооруженных противостояний в каждом государстве ужесточаются нормы законов, прежде всего, по отношению к сотрудничающим с противником лицам. Борьба против шпионажа в пользу противника и сотрудничества с ним велась достаточно жестко. Требования военного времени до середины 1943 г. допускали применение самых строгих санкций в отношении шпионов и их родственников. В то же время, приметы шпионов могли настолько общими, что под них попадало множество людей: «девушка очень подвижная, круглое лицо, курносая» и ли «25 лет, среднего роста, черные глаза», что приводило к необоснованным репрессиям. В ряде случаев местные жители могли оклеветать друг другу за прошлые обиды [42 л.57; 43 л.40, 65, ; 39 л.47; 36 л.21-27]. И тем не менее, руководство 1 Белорусской партизанской бригады в лице М.Шмырева своим приказом летом 1942 г. потребовало **прекратить расстрелы в отрядах без санкции командования бригады лиц, подозреваемых в шпионаже**. В случае принуждения граждан захватчиками к сотрудничеству с ними под страхом смерти, предполагалось не применять высшую меру [32 л.46]. Факты подобных расстрелов предполагалось рассматривать как «вопиющее безобразие и политическую слепоту». Всех задержанных требовали конвоировать в штаб бригады. [43 л.21]. Как следует из сохранившихся документов. Аналогичные меры предпринимались и в партизанских отрядах ряда районов Вилейской

области. [39 л.35]. Секретарь Вилейского Обкома КП (б) Б Монахов, Руководитель разведки и контрразведки по Вилейской области в апреле 1944 г. предупредили, что **за нарушение революционной законности в вопросах расстрела мирных жителей, виновные будут привлекаться к строжайшей ответственности** [7; 28 л. 38-38об]. Наиболее подробно данная проблема на основе материалов НАРБ представлена в публикациях А.Шаркова и А.Вишневого.

В то же время, в документах сохранилось и значительное количество примеров обоснованных жестких санкций партизан. Так, из служебной записки М.Шмырева в Суражский РО НКВД летом 1942 г. следует, что бригадой арестована гражданка, распространявшая среди населения слухи об уничтожении партизанами всех мужчин при вступлении в деревни [42, л.18]. 31.12.43 г. в местечке Дуниловичи Вилейской области по доносу хозяйки дома отряд им. Петракова был окружен, причем в бою погиб партизан Москов [БГМИВОВ, фонды инв.№КП30790].

Безусловно, правонарушения и конфликты между партизанами и населением не могли игнорироваться партийными органами и руководством партизанских формирований [16, лл. 215-217об.]. По заключению бюро Сенненского РК деятельность должна проходить под лозунгом **"Партизан – это высокосознательный, дисциплинированный и бесстрашный борец за освобождение Родины"**. Партизанские органы Брестской области добивались, чтобы **обращение с населением должно быть культурным и вежливым**. Командование отрядов в закрепленных за ними населенных пунктах обязано проверять поведение своих партизан. **Партизан, которые совершили незаконные действия по отношению к мирному населению – арестовывать, после чего немедленно доносить в штаб бригады. Арестованных держать на голодном пайке** [35, л. 10].

Руководящими органами такие действия в отношении местных жителей трактовались как преступления. Сохранились протоколы заседаний подпольных райкомов и обкомов областей БССР по вопросам ненадлежащих действий бойцов партизанских формирований [16, л. 38-41]. Так, протокол № 1 заседания Чашникского РК КП (б) Б от 19.07.43 г. констатирует, что всякое незаконное изъятие имущества и проведение самовольных обысков у гражданского населения со стороны партизан без разрешения комбрига или комиссара бригады является явным преступлением, за которое виновные должны понести самое суровое наказание, вплоть до расстрела.

В документах НАРБ мы находим множественные подтверждения активного принятия мер для противодействия правонарушениям [19 лл. 4-7]. Осенью 1943 г. в докладной записке Гресского РК КП (б) Б, Минской области. Секретарю Минского подпольного обкома КП(б)Б констатируется, что проведена работа по борьбе с проявлениями неправильного отношения партизан к населению, с фактами мародерства, незаконных обысков, изъятием имущества, самогонварением, недооценкой роли девушек и женщин в партизанской борьбе. Гресский подпольный РК. постановил предложить командирам и комиссарам отрядов установить в населенных пунктах, гражданских лагерях своей зоны круглосуточное дежурство, обязав комендантов деревень немедленно доносить на ближайшие партизанские посты о фактах мародерства для принятия необходимых мер к виновным [19, лл. 99 – 100].

Вели борьбу с противозаконными действиями и в Барановичской области. Начальник ОО бр.им.С.М.Кирова Дударев предлагал всем работникам особых отделов отрядов вести беспощадную борьбу с бандитизмом, усилить агентурно-оперативную работу по обнаружению случаев мародерства, пьянства, хулиганства, бесцельной стрельбы, аморальных поступков и других преступлений, связанных с этим. Обязал уполномоченных Особых отделов докладывать обо всех антигосударственных поступках кого бы то ни

было и о мерах борьбы с этими безобразиями, специальными докладными записками. Предупредил, что за не принятие необходимых мер к виновным, уполномоченные особых отделов будут нести личную ответственность [68, л. 121].

Руководством партизанских формирований проводились подробные расследования каждого случая бандитских действий партизан с требованием вынесения заслуженного наказания по отношению к виновным и проведения серьезной разъяснительной работы с личным составом, о чем свидетельствуют документы [25, л. 10. ; 20, лл. 16-17]. Для проверки безобразий (массового мародерства) партизан создавались специальные комиссии [51,л. 58].

Нужно обратить особое внимание на то, практически во всех документах отмечается требование, чтобы командиры подразделений вели борьбу с мародерством и следили за своими подчиненными. Документы парторганов и партизанских бригад предупреждают командиров, комиссаров и начальников штабов отрядов, что они полностью несут ответственность за все последствия антипартизанских действий личного состава [35, л. 10, 68, л. 121; 26, л. 66-68]. Источники свидетельствуют, что в случае неподобающего партизанам поведения с должностей снимались и руководящие чины партизанских формирований [46 л.64; 8; 55, лл. 55-56].

В отечественной публицистике при обсуждении примеров негативных действий партизан часто упоминается территория Западной Беларуси. Документы НАРБ свидетельствуют, что руководству партизанским движением было известно о сложной ситуации в этом регионе [26, л. 18; 67, л. 23]. В целях профилактики подобных случаев и своевременного наказания виновных руководством особых отделов было предложено не позднее 25 числа каждого месяца вместе с докладными о состоянии отрядов, высылать руководству соединения майора т. Ф.Капусты отдельный доклад с

перечислением фактов мародерства, пьянства и грабежа партизанами соединения генерал-. В этих докладах должны быть по возможности указаны ФИО партизана или старшего группы отряда, бригады; место совершения того или иного антипартизанского поступка; наименование самого поступка. Если установить фамилии нельзя, то стараться выяснять хотя бы приметы партизан, совершивших эти преступления, дабы впоследствии иметь возможность раскрыть преступника. Кроме того, предлагалось завести книгу регистрации всех проступков, совершаемых партизанами соединения генерал-майора Ф.Капусты.

Изучение документов НАРБ и БГМИВОВ продемонстрировало репрезентативность сохранившегося комплекса советских источников о взаимоотношениях партизан и местного населения. Сохранившиеся источники дают возможность определить как основные направления сотрудничества, так и обозначить факторы, осложнявшие добрососедское сосуществование партизан и местных жителей в период оккупации. Опыт вооруженных конфликтов в истории человечества показал, что ни одно серьезное военное противостояние не обходится без правонарушений против мирных граждан со всех участвующих сторон. Причины этого явления в настоящее время достаточно изучены военными антропологами.

Знакомство с источниками позволило сделать вывод, что самым сложным с точки зрения взаимоотношений партизан с местными стал 1943 г. Анализ материал позволил выделить основные критические этапы в формировании отношений партизан и местного населения:

1. Лето 1941 – 1942 г. – период зарождения партизанского движения, формирование первых партизанских зон. Количество партизан еще не было значительным, и их продовольственное и другое снабжение еще не доставляло крестьянам, обремененным реквизициями оккупантов, серьезного беспокойства. Основными значимыми моментами стали восстановление довоенной власти и налаживание мирной жизни на

освобожденных от захватчиков территориях, а также выявление и жесткое наказание пособников захватчикам и их близких. Сверхжесткие юридические нормы в отношении коллаборационистов на этом этапе, особенно в случае формализованности, приводили к необоснованным репрессиям и расстрелам среди населения, подозреваемого в связях с оккупантами.

2. 1943 – 1944 гг. – период значительного количественного роста отрядов за счет местного населения, наиболее активной партизанской борьбы и гитлеровских мер противодействия. На это время приходится наибольшее число конфликтных ситуаций. В этот период можно обозначить несколько тенденций: некоторое смягчение репрессивных мер в отношении сотрудничавших с оккупационными органами и их семей, налаживание продовольственного снабжения партизанских формирований в освобожденных зонах, создание гитлеровцами лжепартизанских отрядов для дискредитации партизан в глазах крестьян, деятельность бандитствующих групп и мародеров, незаконное изъятие продовольствия рейдовыми партизанскими формированиями, активная борьба партийных органов и партизанского руководства против правонарушений бойцов в отношении мирного населения.

Безосновательным выглядит обвинение советских представителей в использовании местного населения как невежественной массы, отсутствии у партийного и советского руководства норм права и морали, в разжигании межнациональной розни. Сохранившиеся документальные архивные и музейные источники, как раз, демонстрируют постоянные меры по пресечению преступлений и нарушений со стороны бойцов по отношению к местным крестьянам. Наличие двойного контроля, со стороны партийных органов и партизанского руководства, сыграло глубоко положительную роль, не позволило девиантным проявлениям перерасти критическую черту и сохранить боеспособными отряды. И лейтмотивом выступала именно идея о

том, что советские партизаны – высококультурные и нравственные люди. Как, показал проведенный студентами опрос в Могилевской области, именно такие образы партизан в большинстве случаев сохранились в воспоминаниях жителей.

Список источников

1. БГМИВОВ, фонды инв.№11803
2. БГМИВОВ, фонды инв.№17412
3. БГМИВОВ, фонды инв.№147511
4. БГМИВОВ, фонды инв.№20515
5. БГМИВОВ, фонды инв.№41364
6. БГМИВОВ, фонды инв.№57468
7. БГМИВОВ, фонды инв.№49641
8. БГМИВОВ, фонды инв.№20635
9. БГМИВОВ, фонды инв.№37973/1-6
- 10.НАРБ. Ф.4п. оп.33а. д.160
- 11.НАРБ. Ф.4п. оп.33а. д.184
- 12.НАРБ. Ф.4п. оп.33а. д.187
- 13.НАРБ. Ф.4п. Оп.33а. д.257
- 14.НАРБ. Ф.4п. оп.33а. д.289
- 15.НАРБ. Ф.4п. оп.33а. д.479
- 16.НАРБ. Ф.4п. оп.33а. д.484
- 17.НАРБ. Ф.4п. оп.33а. д.490
- 18.НАРБ. Ф.4п. оп.33а. д.495
- 19.НАРБ. Ф.4п. оп.33а. д.497
- 20.НАРБ. Ф.1341. оп.1. д.10
- 21.НАРБ. Ф.1350. оп.1. д.107
- 22.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.242

- 23.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.244
24.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.287
25.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.292
26.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.300
27.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.363
28.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.386
29.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.624
30.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.733
31.НАРБ. Ф.1400. оп.1. д.76
32.НАРБ. Ф.1401. оп.1. д.134
33.НАРБ. Ф.1401. оп.1. д.483
34.НАРБ. Ф.1401. оп.2. д.251
35.НАРБ. Ф.1401. оп.1. д.226
36.НАРБ. Ф.1402. оп.1. д.164
37.НАРБ. Ф.1402. оп.1. д.178
38.НАРБ. Ф.1402. оп.1. д.188
39.НАРБ. Ф.1402. оп.1. д.165 л.21-27
40.НАРБ. Ф.1402. оп.1. д.191
41.НАРБ. Ф.1402. оп.1. д.193
42.НАРБ. Ф.1403. оп.1. д.68
43.НАРБ. Ф.1403. оп.1. д.103
44.НАРБ. Ф.1403. оп.1. д.209
45.НАРБ. Ф.1403. оп.1. д.319
46.НАРБ. Ф.1403. оп.1. д.347
47.НАРБ. Ф.1403. оп.1. д.399
48.НАРБ. Ф.1404. оп.1. д.79
49.НАРБ. Ф.1405. оп.1. д.774

- 50.НАРБ. Ф.1405. оп.1. д.792
- 51.НАРБ. Ф.1405. оп.1. д.803
- 52.НАРБ. Ф.1405. оп.1. д.805
53. НАРБ. Ф.1450. оп.2. д.30
- 54.НАРБ. Ф.1450. оп.2. д.5
- 55.НАРБ. Ф.1450. оп.3. д.52
- 56.НАРБ. Ф.1450. оп.4. д.16
- 57.НАРБ. Ф.3500. оп.4. д.24
- 58.НАРБ. Ф.1450. оп.4. д.41
- 59.НАРБ. Ф.3500. оп.4. д.58
- 60.НАРБ. Ф.3500. оп.4. д.59
- 61.НАРБ. Ф.3500. оп.2. д.98
- 62.НАРБ. Ф.3500. оп.4. д.245а
- 63.НАРБ. Ф.3604. оп.1. д.1 л.128; Ф.4119. оп.1. д.2. л.47; Ф.4139.
оп.1.д1.л.31
- 64.НАРБ. Ф.4161. оп.1. д.2
- 65.НАРБ. Ф.4208. оп.1. д.4
- 66.НАРБ. Ф.1405. оп.2. д.372
- 67.НАРБ. Ф. 3619. оп.1. д.17 л.9
- 68.НАРБ. Ф.1399. оп.1. д.307

А.Я.Паўлава (БДУКМ)

**Архіўныя дакументы аб стварэнні помнікаў і мемарыяльных
комплексаў, прысвечаных падзеям і героям Вялікай Айчыннай вайны****(па матэрыялах БГАНТД і БГАКФФД)"**

На тэрыторыі Беларусі знаходзіцца каля 8,5 тысяч помнікаў, мемарыялаў і абеліскаў, прысвечаных падзеям мінулай вайны. Пра гісторыю стварэння многіх з іх напісана і апублікавана шмат матэрыялаў. Так, у 2015 г. убачыў свет зборнік дакументаў і матэрыялаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь “Памятники Великой Отечественной войны в Беларуси: 1942-1991 гг.: документы и материалы”. У той жа час дастатковая колькасць дакументальных сведчанняў пра творчы бок дзейнасці па мемарыялізацыі падзей вайны - правядзенне конкурсаў, праекты і іх абмеркаванне, а таксама адкрыцце мемарыялаў - захоўваецца ў спецыялізаваных цэнтральных архівах Беларусі. Аўтар звярнулася да фондаў Беларускага дзяржаўнага архіва навукова-тэхнічнай дакументацыі (БДАНТД) і Беларускага дзяржаўнага архіва кінафотафонадакументаў (БДАКФФД).

У БДАНТД захоўваюцца дакументы на папяровых носьбітах і фотадакументы. Тэматычны пералік дакументаў архіва “Помнікі Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі” утрымлівае 99 пазіцый за перыяд з 1942 па 1988 гг. Дакументы ўяўляюць з сабе подліннікі і копіі распарадчай і справаводчай дакументацыі, але аснову збора по тэме складаюць малюнкi і эскізы праектаў, праектная дакументацыя і г.д. Прыгаданыя крыніцы датычацца ўсіх вобласцей БССР. Матэрыялы сістэматызаваны ў фондах Саюза савецкіх архітэктараў БССР, Творчай архітэктурнай майстэрні Саюза архітэктараў БССР, асабістых фондах айчынных архітэктараў (Г.У.Заборскага, В.М.Волчека, У.І. Мядзведзева, У. А.Караля і г.д.).

Неабходна адзначыць, што багаты матэрыял утрымліваецца ў асабістых фондах беларускіх архітэктараў. Сярод дакументаў асабістага паходжання асоба каштоўнымі з'яўляюцца эскізы і праекты заслужанага архітэктара БССР Г. Заборскага: некалькі эскізаў помніка Перамогі ў г. Мінску (уключаючы выкананыя архітэктарам ў 1942 г. у шпіталі), матэрыялы пра этапы рэалізацыі пераможнага праекта пад дэвізам “Беларусь”, нататкі па рэканструкцыі манумента у канцы 1988 г.; праект помніка воінам-вызваліцелям г.Магілева конкурсныя эскізы мемарыяльнага комплекса “Брэсцкая крэпасць-герой”, праект мемарыяла “Зыслаў” і інш.

У фондах БДАНТД захоўваецца дастатковая колькасць праектаў, створаных на працягу 1940-х гадоў. Сярод вызначанага масіва крыніц выдзяляюцца малюнкi і эскізы Кургана Славы загінуўшым воінам аўтарства Г.Заборскага, зробленыя ў час яго знаходжання ў шпіталі на працягу 1942-1943 гг., помніка воінам-вызваліцелям рэспублікі (1944 г.) і яго ж эскізы абеліскаў на брацкіх могілках (1946-1948 гг.) [1]; праект помніка на месцы буйнога сражэння І.Лангбарда (1942-1944 гг.) [2], а таксама прадстаўлены ў 1943 г. на ўсесаюзны конкурс архітэктарам І.У.Мядзведзевым праект помніка ахвярам 1941г. [3]. Праведзены аналіз праектаў помнікаў, прысвечаных трагічным і гераічным падзеям Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі, сведчыць, што пры іх распрацоўцы савецкія спецыялісты ўлічвалі не толькі лепшыя традыцыі класічнага манументальнага мастацтва і архітэктуры (курганы, аркі, калоны, пантэоны, фігура воіна на высокім пастаменце-калоне), але беларускія асаблівасці (нацыянальны арнамент ці дрэва ў якасці матэрыяла для манумента) [1,3,9-12]. Прыкладаліся вялікія намаганні, каб ствараемыя праекты не паўтаралі ўжо існуючыя помнікі. Яскрава гэта выявілася пры абмеркаванні праекта мемарыяла ў Брэсцкай крэпасці. Пры стварэнні манументаў баявога гонару найбольш папулярнай ў праектах былі форма абеліска ці манумента з фігурай байца на высокай калоне. Другім сімвалам помніка баявога гонару з'яўляўся сцяг. Тут

неабходна адзначыць, што ў выпадку стварэння праекта помніка вызваліцелям баец, як правіла трымаў сцяг высока над галавой, а сама фігура адлюстроўвала рух наперад. У выпадку стварэння помніка загінуўшым воінам, баец схіляў калена і апускаў сцяг. Сімвалам жалобы па ахвярам сярод мірнага насельніцтва часцей за ўсё выступала фігура жанчыны-маці. Важна зазначыць, што пры стварэнні і рэалізацыі праектаў архітэктары і мастакі стараліся ўлічваць існуючыя экскурсійныя маршруты па праектуемых месцах памяці пра падзеі ваеннага ліхалецця.

У асабістым фондзе У.М.Волчека адклаўся па сутнасці паўнаватасны комплекс крыніц пра стварэнне музея-помніка баевой савецка-польскай садружнасці ў Леніно Магілёўскай вобласці. Гэта альбом з эскізамі праекта аўтарства У.М.Волчека, альбом з фотаздымкамі помніка-музея, а таксама цэлы шэраг друкаваных крыніц – публікацыі за 10 кастрычніка 1968 г. у газетах “Известия” (артыкул “Неувядаемая слава героев”) і “Советская Белоруссия”(артыкул амаль на весь нумар “Боевое братства вечно и нерушимо») аб адкрыцці помніка, буклет “Битва под Ленино” і кніжнае выданне “Ленино - мемориал советско-польского боевого содружества” выдавецтва “Беларусь” на беларускай, польскай і рускай мовах [4].

Беларусь вядома ўсяму свету як рэспубліка-партызанка. Спынімся на праектах мемарыяльных комплексаў, прысвечаных прыгаданай тэматыцы. Так, у фондзе Г.Заборскага можна знайсці розныя варыянты і рэалізаваны праект комплекса “Зыслаў” у Любанскім раёне. Згодна праектнай дакументацыі ў склад мемарыяла ўваходзіць музей партызанскай славы ў выглядзе папулярнай сярод народных мсціўцаў шапкі-вушанкі. Аднак, менавіта гэтая частка праекта не была рэалізавана [5]. Неабходна прыгадаць мемарыял на месце партызанскага прарыва ва Ушачскім раёне каля в. Пліно, створаны па праекце архітэктараў Ю.Градава і Л.Левіна, матэрыялы якога можна знайсці ў фондзе Творчай архітэктурнай майстэрні Саюза архітэктараў БССР. Заслугоўваюць вывучэння дакументы па распрацоўцы

мемарыяльнага комплекса партызанскай славы на тэрыторыі Бярэзінскага запаведніка, дзе неабходна было прадугледзець адразу некалькі аб'ектаў, што ўключаны ў экскурсійны маршрут: адзіны абеліск загінушым землякам, стварыць мемарыяльныя кампазіцыі “Стаянка партызанскай брыгады”, “Партызанскі шпіталь”, “Прарыў”, помнікі знішчаным фашыстамі мірным жыхарам і ажыццявіць добраўпарадкаванне існуючых помнікаў на брацкіх могілках. Сярод крыніц у прыгаданым фондзе Спецыялізаванай майстэрні Саюза архітэктараў БССР захаваліся заданне на праектаванне мемарыяльнага комплекса, экспертыза праекта Э.М.Кірыенкі і У.У.Крамарэнкі, а таксама экспертыза праекта архітэктара З.І.Озеравай. Асабліваю цікавасць выклікае альбом з эскізамі праекта З.І.Озеравай. І хаця гэты праект не быў рэалізаваны, у фотальбоме эскізаў можна знайсці цікавыя прапановы па стварэнні аб'ектаў комплекса [6].

Неабходна асобна спыніцца на праектах І.У.Мядзведзева, які вельмі яскрава адлюстравалі ў сваіх праектах каларыт рэспублікі-партызанкі. На працягу 1970-х гадоў прыгаданым аўтарам былі распрацаваны праекты серыі помнікаў беларускім партызанам. У БДАНТД захаваліся картонныя эскізы. Галоўнай адметнасцю гэтых праектаў з'яўляюцца выкарыстанне дрэва ў якасці асноўнага матэрыяла і абеліскі-ізбушкі. Праект помніка загінуўшым ў барацьбе за свабоду Радзімы партызанам прадугледжвалася стварыць у выглядзе цюльпана, выразанага ў ствале дрэва [7].

У БДАКФФД захоўваюцца аўдыявізуальныя крыніцы. Адкрыцце помнікаў і мемарыялаў падзеям Вялікай Айчыннай стала тэмай выпускаў кіначасопісаў “Советская Белоруссия”: манумент Перамогі на Круглай плошчы (1954, №20), помнік К.Заслонаву (1955, №19), помнік Ю.Смірнову (1956, №29), Л.Чалоўскай (1958, №23), М.Казею (1959, № 34), падпольшчыкам ст.Аболь (1965, №24). Будаўніцтву Кургана Славы прысвечаны некалькі выпускаў кіначасопіса (1966, №19; 1967, №22). Выпуск №110 за 1984 г. прысвечаны ўрачыстаму адкрыццю стэлы “Мінск – горад-

герой”. У кінаарысе “ Встреча героев Бреста” (1961) прысутнічае сюжэт аб закладцы мемарыяла ў крэпасці. У фондах архіва захоўваецца некалькі кінаработ пра мемарыяльны комплекс у в.Хатынь : нарыс “Хатынские колокола” (1969, рэж.І.Калоўскі); “Хатынь” (рэж.У.Шэпелевіч) і “Хатынь. 5 км.” (1985, сцэн. А.Адамовіч, І.Калоўскі; рэж.І.Калоўскі).

Дакументы сведчаць, што пры правядзенні конкурсаў на будаўніцтва помнікаў і мемарыялаў, ва ўмовах правядзення саміх конкурсаў прадугледжвалася абмеркаванне праектаў з грамадскасцю. Так, пры арганізацыі конкурса на стварэнне помніка-манумента ў парку Чалюскінцаў у г.Мінску (1947 г.) планавалася 2 выставы праектаў для абмеркавання жыхарамі горада: да прысуджэння прэміі журы і пасля (ужо с каметарыямі журы) [8].

Фонды творчых саюзаў і асабістыя фонды вядучых беларускіх савецкіх архітэктараў , што захоўваюцца ў БДАНТД, утрымліваюць багаты збор крыніц па гісторыі стварэння вядомых мемарыяльных комплексаў. Архітэктары-удзельнікі франтавых падзей яшчэ ў цяжкім для усей краіны 1942 г. былі ўпэўнены ў Перамозе. Першы праект манумент Перамогі Г.Заборскі стварыў менавіта ў той перыяд [9]. Згодна створаным Г.Заборскім у г.Троіцку эскізам на ўездзе у Мінск можна было бы пабудаваць трыумфальную арку ў гонар воінаў-вызваліцеляў і партызан (эскізы 1943 г.) [10].

Крыніцы па гісторыі правядзення закрытага конкурса, праекты, праектная дакументацыя прынятага да рэалізацыі варыянта манумента на Круглай плошчы ў г.Мінску адклаліся ў 17 архіўных адзінках 4 фондаў. Больш за ўсё матэрыялаў для даследавання знаходзіцца ў асабістых фондах Г.Заборскага, У.Караля і “Белпраекта”. Так, у фондзе У.А.Караля можна знайсці ўмовы і праграму правядзення закрытага конкурса на праектаванне манумента на Круглай плошчы ў г.Мінску, а таксама конкурсныя работы.

Згодна ўмовам конкурса такое месца размяшчэння будучага манумента было выбрана, зыходзячы з выключнага значэння плошчы ў арганізацыі зарэчнай часткі г.Мінска. Ва ўмовах правядзення конкурса значылася патрабаванне ўлічыць пры распрацоўцы архітэктурнага афармлення манумента багацце беларускага нацыянальнага мастацтва [11]. У фондзе Г.Заборскага на прадстаўленых ім на конкурс эскізах можна знайсці не толькі беларускі арнамент уздоўж абеліска, але і герб рэспублікі наверху, які пазней замянілі на Ордэн Перамогі [12]. Калі ў БДАНТД знаходзіцца асноўны збор дакументаў пра манумент Перамогі, то ў БДАКФФД адклаўся багаты пласт фотаздамкаў аб правядзенні ўрачыстых мерапрыемстваў і наведванні яго дэлегацыямі савецкай і замежнай грамадскасці. Фотаматэрыялы пра будаўніцтва і рэстаўрацыю абеліска адклаліся ў абодвух архіўных установах [13].

У БДАНТД адклаўся цэлы шэраг цікавых дакументаў пра правядзенне конкурса і абмеркаванне праектаў мемарыяла ў Брэсцкай крэпасці. Рашэнне аб стварэнні мемарыяла было прынята ў 1955г. Як вынікае з крыніц, гэты працэс рухаўся нехутка. Цікавыя праекты прадставілі не толькі сталічныя аўтарскія калектывы, але і рэгіянальныя, напрыклад, Баранавіцкая праектная майстэрня. Першыя рэспубліканскія этапы не выявілі пераможцу. Былі абвешчаны 2 ўсесаюзныя конкурсы. Усяго паступіла 100 праектаў. Даследванне выявіла цікавы дакумент – ліст Саюза архітэктараў СССР кіраўніцтву БССР і Брэсцкага аблвыканкама, а таксама старшыні Саюза архітэктараў БССР. Справа ў тым, што на гэтым этапе прапаноўвалася дапусціць да наступных тураў конкурса аўтарскія калектывы, якія не ўдзельнічалі на пачатковым этапе. Кіраўніцтва творчага аб'яднання савецкіх архітэктараў лічыла такое становішча недапушчальным, парушаючым дэмакратычныя прынцыпы правядзення конкурсаў і штучнае раздзяленне ўдзельнікаў на больш- і менш- прафесійных спецыялістаў [14].

Сярод задач, пазначаных ва ўмовах і праграме правядзення конкурса, прагучала патрабаванне прыдумаць дэвіз-заклік для кожнага праекта, адлюстраваць любоў да Радзімы і выкарыстаць беларускія нацыянальныя элементы дэкара. Як сведчаць матэрыялы з фонда Саюза архітэктараў БССР, усе удзельнікі журы разумелі неабходнасць стварыць мемарыял, які адлюструе тэму і сутнасць гераічнай абароны крэпасці, будзе адпавядаць тагачасным новым тэндэнцыям у архітэктурцы і манументальным мастацтве, не паўторыць існуючыя айчынныя і замежныя помнікі, галоўная ідэя будзе зразумелай і яснай, а галоўны абеліск бачна здалёк. Адпаведна “Матэрыялам аб правядзенні адкрытага конкурса на складанне праекта ў памяць аб гераічнай абароне Брэсцкай крэпасці” за 1957 г. на пачатковым этапе самым актуальным пытаннем стаў выбар месца размяшчэння галоўнага манумента. Помнік разглядаўся як кампазіцыйны цэнтр будучага мемарыяла [15].

Вывучэнне і абмеркаванне прадстаўленых прафесійнаму журы праектаў было вельмі сур'езным, аб чым сведчаць справаводчыя дакументы. Сур'ёзныя спрэчкі вяліся наконт таго, што больш важна пры стварэнні такога мемарыяла : ідэя ці майстэрства, класіка ці навізна. У якасці важнай крыніцы можна назваць сцэнаграму абмеркавання праектаў помніка за 25 жніўня 1960 г., калі прафесіяналы дэталева аналізавалі 3 праекта: Г.Заборскага, групы ленінградскіх архітэктараў і праект Л. Міцкевіча. Сярод заўваг да ленінградскага праекта нашыя спецыялісты зазначылі спробу перанесці ленінградскі мемарыял жалобы ў Брэсцкую крэпасць. Праект Л.Міцкевіча прыцягваў увагу сваёй навізнай. Пры абмеркаванні скульптуры воіна пазначалася, што яна павінна ўвасабляць менавіта падзеі ў Брэсцкай крэпасці. Спрэчкі выклікала магчымасць выкарыстання выявы сцяга: што будзе ўвасабляць гэтая выява – жалобу па загінуўшых абаронцах ці стане сімвалам гераізма і воінскага гонару. Шырокая дыскусія разгарнулася і наконт таго, які падыход пакласці за аснову праекта – сімвалічны ці рэалістычны. Так, генерал Алексееў падтрымліваў ідэю рэалістычнага

падыходу, у той час як архітэктар Л.Н.Рымінскі падтрымліваў сімвалізм. Шмат пытанняў выклікала прапанова зрабіць на пастаменце галоўнай скульптуры копіі надпісаў, пакінутыя абаронцамі на сценах крэпасці (генерал Алексееў – “за”, В.Волчэк – “супраць”: надпісі на сценах – гэта рэліквія народа). Члены журы не былі задаволены праектам Г.Заборскага, прадугледжваючым мемарыяльна-паркавы комплекс. Асноўную кампазіцыю (баец-пагранічнік, за ім - абеліск-шпіль, сімвалізуючы пагранічны столб) большасць членаў журы не зразумела і палічыла не звязанымі паміж сабой [16].

Пры праектаванні мемарыяла у Брэсцкай крэпасці яшчэ ў 1957 г. журы выказалася за неабходнасць прыслушацца да меркавання грамадскасці. Так, сярод матэрыялаў фонда Саюза архітэктараў БССР захавалася перапіска старшыні Саюза архітэктараў БССР Э.Дзямідава з рэдакцыяй газеты “Советская Белоруссия” А.К.Зіміным аб правядзенні прадстаўнікамі прафесійнага журы сустрэч з грамадскасцю ў Маскве, Кіеве, Ленінградзе, Рызе на працягу 1964 г. і неабходнасці адлюстравання такіх мерапрыемстваў у публікацыях газеты [17]. Пры вывучэнні фотакрыніц у БДАКФФД сярод матэрыялаў Белінформ за 1988 г. быў знайдзены фотаздымак Э.Кабяка пра наведванне жыхарамі г.Брэста адкрытага экспанавання праектаў другой чаргі мемарыяла ў Брэсцкай крэпасці [18].

Людзі, добра знаемыя з месцам гераічных падзей, таксама выказвалі свае меркаванні наконт будучага мемарыяла. У БДАНТД захаваны ліст былога начальніка аператыўнага аддзела 4-й арміі генерал-маёра І. Доўгава да кіраўніка Музея абароны Брэсцкай крэпасці і ў рэдакцыю праграмы “Эстафета новостей” на Цэнтральным тэлебачанні за 8 верасня 1965 г. Аўтар ліста пазначаў, што выявы людзей павінны адлюстроўваць дзеянні, а не з’яўляцца статычнымі. Генерал-маёру падаецца, што прапанаваныя праекты прывязаны да існуючага маршрута агляду крэпасці, які ён не лічыў ідэальным. Гісторыкі бы палічылі вельмі зручнай прапанову былога

вайскоўцы вывучыць шырокае кола дакументацы пра абарону крэпасці летам 1941 г. У сваім лісце аўтар вызначыў эпізоды абароны, якія неабходна адлюстравать ў мемарыяле: абарону Цэрэспальскага ўмацавання пагранічнікамі аўтароты і школы шафёраў, дзейнасць медработнікаў шпіталя на Паўднёвым востраве Валынскага ўмацавання, першую контратаку 3-га батальона 84 стралковага палка ў накірунку Цэрэспальскіх варот, барацьбу пагранічнікаў супраць варожых танкаў. На думку І.Доўгава, Брэсцкія вароты павінны з’яўляцца помнікам, а не ўездам ў крэпасць [19]. Фотаматэрыялы пра будаўніцтва меарыяла адклаліся ў абодвух архівах

Публікацыі беларускіх СМІ, захаваўшыся ў фондзе У.А.Караля сведчаць, што пры распрацоўцы мемарыяла ў Брэсцкай крэпасці перад аўтарамі стаялі сур’езныя ідэйна-мастацкія і горадабудаўнічыя задачы. Ствараемы мемарыял і горад Брэст неабходна было арганічна звязаць. Праектыроўшчыкі прадумывалі не толькі сам мемарыял, але і зоны вакол яго. Так, за руінамі Белага палаца, перад музеем прадугледжвалася стварэнне газона. На ім планавалася стварыць ружовыя пляміны ў месцах, дзе падчас раскопак былі знойдзены рэшткі абаронцаў крэпасці. На ўсходнім востраве прапаноўвалі разбіць Парк Міру. Былі спраектаваны дзіцячыя пляцоўкі. На ўзвышэнні, створаным знешнім валам, прадугледжвалася назіральныя пляцоўкі [БДАНТД – 51-2-2- л.2].

Як сведчаць дакументы, рашэнне наконт цэнтральнай скульптурнай групы мемарыяла выпрацоўвалася даволі цяжка і ў спрэчках. У фондзе заслужанага архітэктара БССР В.М.Волчака захаваўся пратакол аднаго з абмеркаванняў праекта мемарыяльнага комплексу “Брэсцкая крэпасць” Камісіяй ЦК КП(б)Б у другой палове 1960-х гг. Усе вядучыя спецыялісты лічылі, што цэнтральная скульптурная група – гэта сэрца мемарыяла. Так, З.Азгур выступаючы супраць лозунгавасці і залішніх надпісаў, пазначаў, што лепей выкарыстоўваць сродкі архітэктуры і скульптуры. Па меркаванні вядомага скульптара неабходна паказаць рэальных герояў, а не

мемарыяльныя камяні. Гэтую ідэю падтрымалі П.К.Белавусаў, А.А.Анікейчык, А.К.Глебаў. Ідэя размяшчэння нескількіх малых скульптурных груп на шляху да цэнтра не знайшла адзінадушнай падтрымкі спецыялістаў. А.П.Воінаў і Ф.Д.Рома падтрымалі думку наконт адлюстравання інтэрнацыянальнага складу абаронцаў крэпасці [БДАНТД – 81-1-л.3-10].

Фонды БДАКФФД маюць багатую калекцыю фотаматэрыялаў пра прысвечаныя падзеям Вялікай Айчыннай вайны месцы памяці. Многія з фотадакументаў зроблены карэспандэнтамі БЕЛТА. Вельмі падрабязна задакументавана стварэнне, адкрыцце і рэканструкцыя мемарыяла ў в.Хатынь. Гэта і шырока вядомыя здымкі пра падрыхтоўку да адкрыцця мемарыяла, а таксама адметныя моманты ўрачыстай цырымоніі. Фота працэса дастаўкі вечнага агню ад помніка-абеліска загінуўшым воінам і партызанам ў Хатынь на бронетранспарце, зробленае Э.І.Трыгубовічам, захавалася сярод матэрыялаў фататэкі Беларускага таварыства культурных сувязяў з замежнымі краінамі [20]. Фотадакументы БЕЛТА захавалі для нашчадкаў момант, калі другі сакратар ЦК КПБ(б) Ф.Сурганаў запальвае Вечны агонь на цырымоніі адкрыцця мемарыяла, былыя кіраўнікі партызанскага руху, П.Панамарэнка і П.Машэраў, ускладаюць кветкі [21]. Фотакрыніцы БДАКФФД пра Хатынскі мемарыял прадстаўляюць з сябе летапіс наведвання прадстаўнікамі замежнай грамадскасці гэтага месца памяці ў розныя перыяды існавання комплекса. Звяртае на сябе ўвагу адзін са свежых здымкаў - фотадакумент з калекцыі Рэспубліканскага дома ДАСААФ пра наведванне мемарыяла айчыннымі ўдзельнікамі аўтапрабега ў 2012 г. [22]. У той жа час, у БДАНТД знаходзіцца на захаванні ўся праектная дакументацыя па мемарыялу ў Хатыні [23].

У год 75-годдзя пачатку вызвалення БССР прадметам спецыяльнага вывучэння сталі месцы памяці на тэрыторыі Гомельскай вобласці. Нажаль, падчас правядзення даследавання ў БДАНТД аўтару не сустрэліся матэрыялы

пра праектаванне, адкрыцце і існаванне месцаў памяці на тэрыторыі Гомельскай вобласці, акрамя знаходзячыхся ў фондзе Мінскарапраекта праекта мемарыяльнага комплексу ў в.Хойнікі (архітэктар У.І.Комар) і праекта рэканструкцыі ваенна-партызанскай брацкай магілы ў г.Чачэрску (архітэктар У.С.Марокін) [24]. Гэты прабел кампенсавалі зборы архіва ў г.Дзяржынску. Неабходна адзначыць фотаздымак помніка воінам-апалчэнцам, абараняўшым г.Гомель летам 1941 г. і генерал-лейтэнанту Л.Р.Пятроўскаму [25]. Прысутнічаюць і фотакрыніцы аб абелісках падпольшчыкам і партызанам вобласці [26]. Вызваленне Гомельшчыны пачалося з восені 1943 г. і завершылася ў канцы першага этапу аперацыі “Баграцыён”. Большасць фотадакументаў прысвечана абеліскам воінам-вызваліцелям – Гомель, Добруш, Камарын, Лоеў, Рагачоў і інш [27]. У фотазборах газеты “Камунар” адклаўся момант адкрыцця ў 1977 г. першага помніка стратэгічнай аперацыі “Баграцыён” у в.Канапліцы Рагачоўскага раёна [28].

Фотаматэрыялы БДАКФФД з’яўляюцца сведчаннямі грамадскай актыўнасці каля мемарыялаў і абеліскаў. У савецкі час правядзення мытынгаў грамадскасці і піянерскіх мерапрыемстваў стала рэгулярнай з’явай напярэдадні гадавін падзей ваеннага ліхалецця (здымкі карэспандэнтаў газеты “Чырвоная змена” аб правядзенні піянерскага збора у г.Гомелі каля магілы загінуўшых воінаў і партызан напярэдадні Дня Перамогі ў 1957 г.; ганаровыя піянерскія варты каля манумента на Плошчы працы ў 1969 г. са збораў фотатэкі Гомельскага палаца піянераў і каля Кургана Славы ў Рагачове ў 1974 г. - фота для газеты “Камунар”) [29]. У пасляваенны перыяд важнай справай ў галіне мемарыялізацыі герояў стала адкрыцце помнікаў загінуўшым супрацоўнікам буйных прадпрыемстваў. Адзін з такіх урачыстых момантаў, адкрыцце мемарыяла на “Гомсельмаш”, і засведчыў карэспандэнт газеты “Культура” С.Іваноў [30].

У зборах БДАКФФД захаваліся фотакрыніцы пра месцы памяці ахвяр нацысцкага генацыда на тэрыторыі Гомельскай вобласці. Так, фотакарэспандэнт Рагачоўскай раённай газеты “Камунар” Сушчэўскі П.А. зафіксаваў момант ускладання кветак застаўшыміся сведкамі знішчэння нацыстамі вескі Талочкава ў кастрычніку 1987 г.[31]. Сярод новых паступленняў архіва можна адзначыць матэрыял пра мемарыяльны комплекс “Дзецям – ахвярам вайны” у весцы Чырвоны бераг Жлобінскага раёна, падрыхтаваны журналістам газеты “Культура” Ю.Івановым у сакавіку 2008 г. [32].

У асобную групу можна выдзяліць архіўныя фотакрыніцы пра прысутнічанне на ўрачыстых мерапрыемствах удзельнікаў і сведкаў падзей ваеннага ліхалецця. Сярод дзяржынскіх архіўных крыніц знаходзяцца і матэрыялы пра мітынг ветэранаў 149 дывізіі 65 арміі у брацкіх могілак каля вескі Крупейкі Лоеўскага раёна [33].

Падводзячы высновы, можна канстатаваць, што цэнтральныя спецыялізаваныя архівы Беларусі маюць на захаванні вялікую колькасць цікавых крыніц па тэме “Помнікі Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі”, якія патрабуюць далейшых даследаванняў.

КРЫНІЦЫ:

1. Беларускі дзяржаўны архіў навукова-тэхнічнай дакументацыі (БДАНТД), ф. 113 (Г.У.Заборскі), воп.1. С.3-5
2. БДАНТД, ф. 25, воп.1. С.127
3. БДАНТД, ф. 177 (І.У.Мядзведзеў), воп.1. С.23
4. БДАНТД, ф. 81 (В.М.Волчек), воп.1. С.101, оп.2 С. 14
5. БДАНТД, ф. 113, воп.1. С.21, Л.2
6. БДАНТД, ф. 122(Творчая арх.-праект.майстэрня Саюза архітэктараў БССР), воп.1. С.332, 334
7. БДАНТД, ф. 177, воп.1. С.28-30

8. БДАНТД, ф. 68 (Саюз савецкіх архітэктараў БССР), воп.1уд. С.42. С.5-11
9. БДАНТД, ф. 113, воп.1. С.7
- 10.БДАНТД, ф. 113, воп.1. С.5
- 11.БДАНТД, ф. 51 (У.А.Кароль), воп.1. С.183; С.246
- 12.БДАНТД, ф. 113, воп.1. С.142
- 13.БДАНТД, ф. 51.воп.1. С.247, Л.2; ф. 113, воп.1. С.92, Л.6-8; Беларускі дзяржаўны архіў кінафотафонадакументаў (БДАКФФД) фотадакументы: О 2598; О 132638; О 131559; 1-11040; 1-127129; Е 025592
- 14.БДАНТД, ф. 68, воп.1уд. С.213, Л.4
- 15.БДАНТД, ф. 68, воп.1уд. С. 161-162
- 16.БДАНТД, ф. 51, воп.1. С.34, ф.113. Воп.1. С.17
- 17.БДАНТД, ф. 68, воп.1уд. С.213. С.1-2
- 18.БДАКФФД, фотадакументы: О 136575
- 19.БДАНТД, ф. 68, воп.1уд. С.213. С.13-14
- 20.БДАКФФД, фотадакументы: О 88080
- 21.БДАКФФД, фотадакументы: О 84531; 1-16303; 1-7037; О 84373; О 84374
- 22.БДАКФФД, фотадакументы:Е 034714
- 23.БДАНТД, Ф.10. воп.1. дд.2180-2222
- 24.БДАНТД ф.122, воп.1 С.337-339; 470-473
- 25.БДАКФФД, фотадакументы: О 71568; О 85940
- 26.БДАКФФД, фотадакументы:О 105406;О 115924; Е029889
- 27.БДАКФФД, фотадакументы:О 105209; О 80960;Е001449; О 164817; О 104826; О 71567; Е17330
- 28.БДАКФФД, фотадакументы:О 110000
- 29.БДАКФФД, фотадакументы:О 28158; О 79086; О 109085
- 30.БДАКФФД, фотадакументы: О 111357
- 31.БДАКФФД, фотадакументы:О 125185, О 130687

32.БДАКФФД, фотадакументы:Е 019810

33.БДАКФФД, фотадакументы:1-7038; 1-7039

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ